

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
САМАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**



Е. П. Озерная

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ РАСШИРЕНИЯ
СЛОВАРНОГО ЗАПАСА КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ
ВУЗОВ ФСИН РОССИИ**

Монография

Самара 2017

УДК 81
ББК 81.1
О46

Рецензенты:

Тимофеева Е. А. – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор педагогических наук, доцент, полковник внутренней службы;

Пилипец И. С. – доцент кафедры психологии развития личности Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, кандидат педагогических наук, доцент.

Озерная Е. П.

О46 Современные методики расширения словарного запаса курсантов и студентов вузов ФСИН России: монография / Е. П. Озерная. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 100 с.
ISBN 978-5-91612-181-0

В монографии рассматриваются актуальные вопросы, связанные с совершенствованием языковой компетентности курсантов и студентов вузов ФСИН России. Автор исследования доказывает, что изучение сложных слов с интернациональными корнями является надежным средством расширения словарного запаса обучающихся. Рекомендуется для использования в образовательном процессе в рамках преподавания филологических дисциплин на юридических факультетах, а также предназначено для широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 81
ББК 81.1

ISBN 978-5-91612-181-0

© Озерная Е. П., 2017
© Самарский юридический институт
ФСИН России, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ	9
1.1. Интернационализмы в лексике русского языка	9
1.2. Композиты с интернациональными компонентами	14
1.3. Принципы и методы обучения курсантов и студентов вузов ФСИН России сложным словам с интернациональными компонентами	28
ГЛАВА II. ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ	36
2.1. Организация и результаты констатирующего эксперимента	36
2.2. Программа экспериментального обучения	41
2.3. Ознакомление курсантов с основными понятиями курса (первый блок занятий по экспериментальной программе)	45
2.4. Изучение морфемно-словообразовательной структуры композитов с интернациональными частями (второй блок экспериментальной программы)	49
2.5. Освоение ритмической структуры композитов (третий блок экспериментальной программы)	62
2.6. Результаты экспериментального обучения (контрольный эксперимент)	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	83
ПРИЛОЖЕНИЯ	838

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития глобализированного общества происходят серьезные изменения во многих сферах общественной, научной, культурной и экономической деятельности. Одним из результатов постоянно расширяющегося международного сотрудничества является взаимообогащение словарного состава разных языков, интернационализация лексики. Все чаще для передачи многих понятий языки пользуются одними и теми же словами, что, несомненно, облегчает межнациональные и межгосударственные контакты. Особенно заметное место занимают интернационализмы в профессиональной речи, составляя значительный пласт специальной лексики в таких областях, как экономика, политика, техника, медицина, юриспруденция и т. п.

В связи с изменениями в экономической, политической и культурной областях возросли требования к речи специалистов – профессионалов с высшим образованием, что в свою очередь потребовало серьезных изменений в самой системе образования.

Реформа образования направлена в первую очередь на повышение его качества. Правовой основой реформ в Российской Федерации в данной области является недавно принятый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹. Обучение русскому языку также предполагает определенную корректировку. С целью оптимизации процесса обучения русскому языку в свое время было принято Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Русский язык»².

В соответствии с Федеральной программой развития образования³ и со ст.11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации Российской Федерации», разработаны, в том числе и единые государственные образовательные стандарты и по русскому языку. В ст. 13 ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации», кроме того, отмечается направленность профессиональных образовательных программ на решение задач повышения профессионального и образовательного уровней, на подготовку специалистов соответствующей квалификации.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.2015 № 481 (ред. от 31.01.2017) «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 гг.» // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 годов» // СПС «Консультант Плюс».

О необходимости грамотного владения современной русской речью говорилось и в приказе Президента РФ «Об основах государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правового сознания граждан» № 5527 от 14.07.2011⁴.

Хорошее владение современной русской речью немислимо без осознанного употребления в ней интернационализмов. Это тем более важно учитывать при подготовке курсантов и студентов, так как грамотность, речевая культура, включающая и уместное употребление сложных слов с интернациональными составляющими, являются важными аспектами профессиональной компетентности современного специалиста с высшим образованием.

Профессиональная компетентность – это «совокупность знаний и навыков, позволяющих осуществлять свою профессиональную деятельность на социально одобряемом уровне»⁵. Задача любого вуза в настоящее время – обеспечить подготовку высококвалифицированного специалиста. При этом необходимо учитывать тот факт, что востребованность специалиста на рынке труда обуславливается не только сформированностью узкопрофессиональных навыков и умений, глубокими знаниями о предмете специальности, но и владением современной речью. Особенно важно это для юристов, в деятельности которых слову принадлежит важнейшая роль. Недаром в последнее десятилетие активно формируется новое научное направление – юрислингвистика.

Предлагаемое исследование посвящено проблеме изучения курсантами и студентами вузов ФСИН России композитов с интернациональными составляющими.

Композитами называются сложные слова, результат словосложения. При сложении соединяются вместе два или несколько корней, основ или целых слов⁶.

В русском языке существует несколько способов словообразования; сложение является среди них одним из важнейших. Оно имеет множество разновидностей. Компонентами сложного слова могут быть как русские, так и заимствованные элементы.

В данном исследовании рассматриваются композиты, составляющие которых носят интернациональный характер.

⁴ Приказ Президента РФ от 28.04.2011 № Пр-1168 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» // Российская газета. – 2011. – 14 июля. – № 5527.

⁵ Русова Н. Ю. Современные технологии в науке и образовании: Магистерский курс: программа и терминологический словарь. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. – С. 23.

⁶ Ярцева В. Н. Языкознание: Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Большая советская энциклопедия, 2000. – С. 111.

Интернациональной является языковая единица (слово или морфема), представленная не менее чем в трех языках. Она должна совпадать в нескольких языках по значению и по форме. При изучении интернациональной лексики следует обращать внимание на то, что слова, используемые в нескольких языках, создают условия для транспозиции – благоприятного для обучения переноса знаний. С другой стороны, в одинаковых, казалось бы, словах разных языков могут быть отличия, которые способны привести к искажению слова, нарушению норм языка, если останутся незамеченными или игнорируемыми.

Говоря об обучении студентов сложным словам с интернациональными компонентами, следует обратить внимание на формирование механизма языковой догадки – умения выделять в нескольких слова, семантика которых приблизительно известна, одинаково звучащую часть и, сопоставляя слова, наделять эту часть значением⁷.

Интернациональные слова и корни следует изучать комплексно и системно, обращая внимание на этимологию иноязычных элементов, точное определение их семантики, анализируя морфемно-словообразовательный состав и ритмическую структуру композита.

Теоретически изучение в вузе сложных слов с интернациональными корнями хорошо подготовлено работами в области словообразования и лексикологии⁸. Словообразовательная система русского языка подробно описана в академическом издании «Русская грамматика» (1980 г.), где ряд специальных параграфов уделен и интернациональным компонентам сложения⁹.

В разработку проблем словообразования значительный вклад внесли такие ученые, как В. В. Виноградов, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, Н. М. Шанский, И. С. Улуханов и др.

С активной разработкой концепции «языковая картина мира» возрос интерес к проблемам этимологии, истории русского, английского и классических языков. Значительный вклад в соответствующую проблематику внесли В. В. Иванов, А. М. Малинин, А. А. Потехня,

⁷ Львова С. И. Развитие языковой догадки на основе анализа словообразовательных моделей слов // Русский язык в школе. – 1994. – № 3. – С. 3–6.

⁸ Виноградов В. В. Русский язык. – М.: Просвещение, 1972; Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Изд. 2-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2005; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. – изд. 3, испр. – М.: Флинта, Наука, 2006; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. – М.: Наука, – 1977; Улуханов И. С. Закономерности ударения в русском словообразовании // Русский язык за рубежом. – 1985. – № 1. – С. 61–66; Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. – М.: Наука, 1976. – С. 61–66.

⁹ Русская грамматика: в 2 т. – М.: АН СССР, 1980.

А. И. Смирницкий, С. И. Соболевский, И. М. Тронский, О. С. Широков, В. В. Ярцева и другие ученые.

Изучается роль заимствованных слов в русской лексике. Регулярно переиздается, пополняясь новыми статьями, Словарь иностранных слов. Последнее издание его включило 25 000 слов. В издании 1988 г. их было 19 тысяч, в 2014 – 100 тыс. слов и выражений¹⁰.

В произношении сложных слов важная роль принадлежит ударению. Многие из композитов имеют более одного центра ударности. Проблемы ударения, главного и побочного, особенности произношения заимствованных слов изучали Р. И. Аванесов, Р. Ф. Брандт, З. П. Донова, А. Н. Гвоздев, М. Л. Калинин, Р. Ф. Касаткина, Л. Н. Кузнецова, И. М. Логинова, М. И. Матусевич, М. В. Панов, А. А. Реформатский, М. Г. Смотрицкий, И. А. Фролова, Н. П. Яковенко и др.

Таким образом, композиты с интернациональными частями достаточно хорошо изучены в теоретическом плане.

В последнее десятилетие интерес к проблеме интернационализации лексики заметно возрос. Появился ряд диссертационных исследований, посвященных интернационализмам¹¹. Однако потребность углубленного изучения подобных слов в интересах преподавания русского языка, активного пополнения лексикона студентов, формирования языковой и профессиональной компетентности будущих специалистов с высшим образованием предполагает достаточную разработанность данной проблемы не только в теоретическом, но и в методическом аспекте.

Об удовлетворительном решении этой задачи говорить трудно. Специальные методические работы, посвященные изучению сложных слов с интернациональными компонентами на занятиях по русскому языку в вузе, представлены недостаточно широко. В учебниках по русскому языку для разных категорий студентов композиты с иноязычными кор-

¹⁰ Егорова Т. В. (сост.). Словарь иностранных слов современного русского языка: 100 000 слов и выражений. – М.: Аделант, 2014.

¹¹ Аммар Хусейн Садик. Лексические заимствования как средство обогащения и развития русского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Липецк, 2005; Бисекирска Л. Интернациональная лексика в медицинской терминологии русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1997; Ваганова Н. В. Современные заимствования из английского языка: семантико-словообразовательный аспект (на материале англицизмов конца XX – начала XXI в. в современном русском языке): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Н. Новгород, 2005. – 279 с.; Гикал Л. П. Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой асимметрии (на материале англ. и нем. языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Краснодар, 2005; Камалетдинова, А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации: 1996–2001 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Уфа, 2002; Суханова И. Ю. Словообразовательные гнезда с вершиной – иноязычным словом (на материале русской лексики рубежа XX–XXI вв.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Самара, 2005.

ниями, конечно, встречаются¹². Есть и материалы, касающиеся их значений и этимологии¹³. Особенно часты подобные материалы в пособиях по научному стилю речи. Однако в качестве специального объекта изучения композиты с интернациональными корнями не выделяются. Они растворяются в море разнообразных по структуре и происхождению сложных слов. Мало внимания в обучении курсантов и студентов уделяется проблемам семантизации незнакомых слов с иноязычными компонентами, развитию у обучающихся языковой догадки. Следствием этого является слабая представленность указанной группы слов в активном и пассивном словаре курсантов и студентов.

Безусловная необходимость формирования словарного запаса обучающихся с целью насыщения его интернационализмами, с одной стороны, и их слабое владение подобной лексикой как следствие недостаточного внимания преподавателей и методистов к этому вопросу – с другой, определяют актуальность темы исследования.

Анализ научно-методической литературы, программ и учебников по русскому языку и культуре русской речи для курсантов вузов и студентов юридических факультетов позволяет говорить о противоречии между увеличивающимся удельным весом интернационализмов в русской речи, с одной стороны, и отсутствием внимания к этому пласту лексики при обучении русскому языку студентов-филологов – с другой.

На основе анализа научной литературы и выявленного противоречия была сформулирована и главная проблема монографического исследования: какой должна быть методика обогащения словарного запаса студентов российских вузов (в том числе будущих юристов) и курсантов вузов ФСИН России интернациональными словами и словообразовательными элементами? Ввиду этого главной целью нашего монографического исследования является разработка инновационной методической системы совершенствования языковой компетентности курсантов и студентов вузов ФСИН России путем включения в их активный словарный запас интернациональных слов-композитов.

¹² Рыцарева А. Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.01. – Волгоград, 2002; Современный русский литературный язык: учебник / под ред. акад. РАО В. Г. Костомарова и проф. В. И. Максимова. – М.: Гардарики, 2003; Современный русский язык: учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 4-е изд., стереотип / Л. А. Новиков [и др.] / под общ. ред. Л. А. Новикова. – СПб.: Лань, 2003; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию (пер. с франц.) / под ред. А. А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977.

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1964, 1967, 1971, 1973; Фролова И. А., Капацкая В. М. Сопоставительная типология русского и английского языков с этимологическими и историческими комментариями. – Н. Новгород: НГПУ, 1997.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

1.1. Интернационализмы в лексике русского языка

Процесс заимствования различными языками иноязычной лексики является естественным и обусловлен существующими связями между странами. Русским языком иноязычные слова заимствовались, начиная с VI–X вв., и в этом, безусловно, нашла яркое отражение история русского народа и государства. На развитие языка накладывали свой отпечаток экономические, политические, культурные контакты с другими странами, а также военные столкновения.

Ранние заимствования проникли в русский язык из скандинавских, германских, тюркских языков. Скандинавским языкам, таким как шведский и норвежский, мы обязаны происхождением слов, связанных с морским промыслом: *якорь*, *крюк*, *багор* и т. д. Некоторые широко распространенные имена собственные проникли в русскую лексику из скандинавских языков: *Рюрик*, *Олег*, *Ольга*, *Игорь*, *Аскольд*. Хорошо знакомые нам слова, отражающие некоторые реалии жизни северных народов, тоже скандинавского происхождения: *сани*, *тундра*, *пурга*, *нарты*, *пельмени* и под. Германские корни имеют слова *броня*, *меч*, *котел*, *холм*, *бук*, *князь*, *панцирь*, *бор*, *свинья*, *верблюд* и др., однако количество их невелико. Происхождение некоторых слов достаточно спорно, поэтому количество заимствований из древнегерманских языков разными исследователями оценивается от 20 до 200 слов¹⁴.

Тюркские языки оставили свой след в русской речи вследствие таттаро-монгольского нашествия и близкого местонахождения половцев, печенегов, хазар. Слова тюркского происхождения относятся главным образом к кочевому быту этих народов, одежде, утвари: *колчан*, *шалаш*, *каблук*, *сундук*, *кандалы*, *кабала*, *казна*, *аркан*, *бешикет*, *кушак*, *кистень*, *караул* и др.¹⁵

Значительное влияние на русский язык оказал греческий. Проникновение греческих элементов в русскую лексику началось еще в VI в. и значительно усилилось в связи с крещением Руси, распространением богослужебных книг, переведенных с греческого языка на старославян-

¹⁴ Русский язык: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений, под ред. Л. Л. Касаткина / Л. Л. Касаткин [и др.]. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. – с.; 130. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х. – СПб.: Невская книга, 2005.

¹⁵ Аммар Хусейн Садик. Лексические заимствования как средство обогащения и развития русского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Липецк, 2005.

ский. Греческими по происхождению являются огромное количество слов, связанных с различными сферами деятельности: *грамматика, история, философия, тетрадь* (наука и просвещение); *ангел, алтарь, архиепископ, демон, евангелие, икона, келья* и под. (религия); *сцена, театр, трагедия, комедия* и др. (театр) и множество других¹⁶.

Огромную роль в обогащении русской лексики сыграл латинский язык. Латинское происхождение имеют многие слова, связанные с терминологией, наукой и техникой, политикой: *министр, экстерн, экзамен, аудитория, операция, делегат, юстиция, революция, республика, делегат, конституция, автор, администратор, аудитория, цензура, экспедиция* и т. д. Латинский был языком литературы, науки, официальных бумаг и религии (католицизма). Научные сочинения вплоть до XVI в. часто писались именно на латинском языке; медицина до сих пор использует латынь. Все это способствовало созданию международного фонда научной терминологии¹⁷.

Лексическое влияние других языков усилилось в XVII–XVIII вв., в эпоху реформ Петра I. В русский язык вошли многочисленные названия предметов быта, военные и морские термины, слова из области науки и искусства.

Из немецкого языка были заимствованы существительные *бутерброд, галстук, командир, картофель, бухгалтер, акция, штаб, лагерь* и т. д.

Из голландского языка пришли морские термины: *верфь, гавань, вымпел, койка, дрейф, лоцман, матрос, рейд, рея, руль, флот, флаг, шкипер, штурман, шлюпка, балласт*.

Влияние английского языка носило и носит устойчивый характер: из него в русский язык слова проникали и в Петровскую эпоху, и позднее. Английский язык обогатил русскую речь морскими терминами (*бот, бриг, ихуна, яхта*), спортивными словами (*финиш, спорт, футбол, баскетбол, хоккей, бокс* и под.), названиями бытовых предметов (*пудинг, плед, свитер, торт, грог* и под.).

Важную роль в русской лексике сыграл французский язык. Первые галлицизмы стали проникать в нее в Петровскую эпоху, усилилось же проникновение в конце XVIII – начале XIX в. Среди них – слова бытового назначения: *костюм, капот, корсет, корсаж, жакет, жилет, пальто, манто, блуза, фрак, браслет, вуаль, жабо, этаж, мебель, комод, кабинет, буфет, салон, туалет, трюмо, люстра, портьера, сервиз, лакей, бу-*

¹⁶ Ваганова Н. В. Современные заимствования из английского языка: семантико-словообразовательный аспект (на материале англицизмов конца XX – начала XXI в. в современном русском языке): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Н. Новгород, 2005.

¹⁷ Бисекирска Л. Интернациональная лексика в медицинской терминологии русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1997.

льон, котлета, крем, рагу, десерт, мармелад и под., военные термины: авангард, капитан, сержант, артиллерия, марш, манеж, кавалерия, ре-дут, атака, брешь, батальон, салют, генерал, лейтенант, десант, кор-нет и т. п.¹⁸

Также к французскому языку восходят слова из области искусства: *бельэтаж, партер, пьеса, актер, суфлер, режиссер, антракт, фойе, сюжет, ампула, рампа, репертуар, балет, жанр, роль* и др. Все эти слова стали принадлежностью нашего языка, то есть произошло заимствование не только названий, но и понятий, необходимых для обогащения русской культуры. Некоторые заимствования, отражавшие узкий круг интересов изысканного дворянского общества, не прижились на русской почве и вышли из употребления: *рандеву, политес* и под.

Через французский язык к нам попали и некоторые итальянские слова: *барокко, карбонарий, купол, мезонин, мозаика, кавалер, бастион, бандит, карнавал, шарлатан, балкон, баста*.

Итальянское происхождения имеют музыкальные термины: *адажио, ариозо, ария, альт, бас, виолончель, капелла, тенор, каватина, канцона, либретто, форте, пиано, модерато*, а также слова *балерина, арлекин, импресарио, браво*.

Немногочисленны заимствования из испанского языка, проникшие в русский язык посредством французского: *гитара, альков, кастаньеты, мантилья, серенада, карамель, ваниль, табак, томат, сигара, лимон, жасмин, банан*.

Как мы видим, на разных этапах развития человечества происходи-ло взаимопроникновение языков.

«Эпоха перемен», как называют последние десятилетия в истории России, обусловила появление совершенно новых реалий в жизни обще-ства. Изменения, коснувшиеся внутренней и внешней политики, преобра-зование государственного строя, экономики, идеологии – все это стало причиной недостаточной насыщенности русского языка словами, спо-собными называть и описывать новые явления реальной действительно-сти. Для обозначения большей части из них были заимствованы слова из других языков.

Многие слова иноязычного происхождения прочно входят в обиход, утрачивают новизну и переходят в активный словарный запас. Например, в 50–70-е гг. появилось большое количество терминов, связанных с раз-витием космонавтики: *космонавт, космодром, космовидение, телемет-рия* и др.; большинство из этих слов в силу их актуальности очень быстро стали общеупотребительными и вошли в активный словарный запас рус-скоговорящих людей.

¹⁸ Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка. – М.: Рус. язык, 1986.

Можно выделить несколько причин проникновения в русский язык новых слов иноязычного происхождения:

– они возникают как наименование новой реалии, нового предмета, нового понятия, появившегося в общественной жизни (*маркетинг, бренд, публицити*);

– новые слова обозначают явления, которые и раньше присутствовали в жизни нашего общества, но не имели соответствующего обозначения, так как их существование замалчивалось. Это слова типа *мафия, рэкет* и т. д.;

– новое слово является более удобным обозначением того, что прежде называлось при помощи словосочетания (*рейтинг* – положение фирмы, политического деятеля, передачи в списке себе подобных; *имидж* – образ себя, который создает общественный деятель и т. д.);

– новые слова возникают в результате необходимости подчеркнуть частичное изменение социальной роли предмета в меняющемся социуме (*офис* – контора, служебное помещение, *сбербанк* – ранее сберкасса).

К числу иноязычных заимствований следует отнести не только отдельные слова, но и некоторые словообразовательные элементы: греческие приставки А-, АНТИ-, АРХИ-, ПАН-: *аморальный, антиперестроечный, архиважный*; латинские приставки: ДЕ-, КОНТР-, ТРАНС-, УЛЬТРА-: *деградация, контригра, трансконтинентальный, ультраправый*; латинские суффиксы: -ИЗМ, -ИСТ, -ОР, -ТОР и др.: *аквалангист, комбинатор, дарвинизм*. Такие приставки и суффиксы получили международное распространение.

Большое место в русской лексике занимают сложные слова, компоненты которых (или один из компонентов) носят интернациональный характер.

Интернациональной называют языковую единицу (слово или морфему), представленную в нескольких языках, не менее чем в трех. Так, корень ЛИНГВ- является интернациональным. Он встречается в английском языке (*linguist, lingual*); в немецком (*die Linguistik, linguistisch, die Linguolandeskunde*); во французском и других. Интернациональная языковая единица должна совпадать в нескольких языках по значению и – с учетом закономерных фонетических различий – по форме.

Интернационализмы, как и простые заимствования, – результат взаимодействия и взаимообогащения наций, их все более расширяющегося сотрудничества в области науки и техники, экономики и политики, культуры, искусства, спорта. Фонд интернационализмов во многих современных языках велик. Так, по свидетельству энциклопедии «Языко-

знание», в активном словаре русского, немецкого, английского языков их более 10%¹⁹.

В настоящее время наблюдается значительный рост числа интернациональных слов и расширение сферы их употребления. Это закономерное следствие усиления научно-технического прогресса, международных экономических и культурных связей.

В основе фонда интернационализмов – слова и корни так называемых классических языков – греческого и латинского. Однако немало слов вошло и входит в международный обиход и из других языков – английского, немецкого, французского и пр. Так, в состав существительного *морфология* входят два греческих корня, а в состав слова *футбол* – два английских.

В обучении языкам, в том числе иностранным, интернационализмы требуют особого внимания. С одной стороны, они создают хорошие условия для транспозиции – благоприятного для освоения нового языка переноса знаний. Учащемуся не надо заучивать то или иное слово (например, *геополитика*) – оно уже известно ему по употреблению в родном и других языках.

Однако за внешним сходством могут скрываться существенные различия, касающиеся как значения слова, так и его формы: ритмической структуры (ударения), звукового состава, морфемного строения, словообразования и т. п. Не замечаемые или игнорируемые, эти различия создают условия для интерференции, ведущей к искажению слова, нарушению норм языка.

Приведем несколько примеров. Интернациональные слова на -ЛОГИЯ, -ГРАФИЯ (названия наук, видов деятельности, в том числе, связанных с письмом, записыванием) в русском языке звучат с ударением на корнях -ЛОГ- и - ГРАФ-, а в английском – на предшествующем им гласном:

фонол`огия- phonol`ogy
геогр`афия – ge`ography

И в русском, и в английском языках есть названия записывающих приборов (слова с корнями -ГРАФ-, -GRAPH-). Все они образованы без участия суффикса, но различаются местом ударения: в русском языке оно падает на интерфикс, в английском на предшествующий интерфиксу гласный:

фон`ограф – ph`onograph
осцилл`ограф – osc`ilograph

¹⁹ Ярцева В. Н. Языкознание: Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Большая советская энциклопедия, 2000. – С. 134.

Особенно опасны случаи, когда аналогичные по звучанию и морфемно-словообразовательной структуре слова имеют разные значения. Неучёт этого может привести к непониманию или неправильному пониманию. Так, *compositor* в английском языке означает «наборщик», русскому же слову *композитор* соответствует существительное с другим суффиксом – *composer*. Слово *конвент* в русском языке употребляется для обозначения законодательных органов в некоторых странах, английское же *convent* – «монастырь (преимущественно женский)».

Итак, интернациональные слова, употребляясь в разных языках, имеют различия в ударениях, звуковом составе, морфемном строении, семантике и т. д., что создает возможность появления ошибок интерферентного характера.

Интернационализация лексики происходит столь стремительно, что порой вызывает определенные опасения в отношении сохранности многих исконно русских слов. Иноязычные слова и композиты с интернациональными составляющими начинают занимать лидирующее положение в описании политической жизни страны (*парламент, президент, инаугурация, импичмент, политолог, маркетолог* и т. д.); самых передовых отраслей науки и техники (*компьютер, дисплей, файл, мониторинг, факс*); финансово-коммерческой деятельности (*инвестиция, брокер, менеджер, холдинг* и под.); культуры и искусства (*шоумен, дайджест, хит, бестселлер* и др.). Быстро меняется и бытовая речь (*чизбургер, гамбургер, сникерс* и т. п.)²⁰.

В средствах массовой информации в последние годы развернулась полемика о целесообразности тотального использования интернациональной, иноязычной лексики даже в тех случаях, где обращение к такого рода словам стилистически не оправдано. Трудно сохранить объективность в этих спорах, однако следует признать, что интернационализмы занимают все более прочные позиции в современном меняющемся мире, и контакт между народами и государствами с их помощью становится легче и эффективнее.

1.2. Композиты с интернациональными компонентами

Композит – это сложное слово, результат словосложения. При сложении «складываются», соединяются вместе два или несколько корней, основ или целых слов. Например: *гелиотерапия* – «лечение солнечными лучами» – происходит от греческого *helios* – солнце; *гелиофизика* – наука, изучающая физические явления, происходящие на солнце.

²⁰ Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х. – СПб.: Невская книга, 1997.

Внутренняя форма глагола *сложить* прозрачна: в нем ясно видна приставка С- (со значением совместности) и глагольный корень со значением «класть, положить».

Сложный (состоящий из нескольких частей) – этимологически «сложенный». Такое же значение имеет и латинское слово *compro*, от которого образовано *component* – «составная часть чего-то» (буквально – «складывающееся»).

Сложение – очень распространенный в русском языке способ словообразования. Он имеет множество разновидностей. Компонентами сложного слова могут быть как исконные, так и заимствованные элементы. Например, существительное *аэромаяк* включает греческое *аэро* (*aer* «воздух») и русское *маяк*.

Предмет нашего внимания – сложные единицы русской лексики, компоненты которых, либо один из компонентов, носят интернациональный характер.

Сложные слова с интернациональными частями можно разделить на две большие группы в зависимости от характера их опорного компонента. Этот компонент может быть равен или не равен слову, реально существующему в русском языке и способному к самостоятельному функционированию. Так, в композитах *термоизолятор*, *гидростанция*, *кардиохирургия* и под. опорная часть равна слову, а в сложениях *лексикография*, *астронавт*, *дискотека* – не равна: слов *логия*, *навт*, *тека* в русском языке не существует.

Решая применительно к конкретным лексемам вопрос, равен или не равен слову опорный компонент, нужно иметь в виду, что компонент сложения можно признать равным слову лишь при условии одинаковости значений того и другого. При несовпадении значений перед нами – омонимичные единицы: отдельная лексема и часть сложного слова. Например, в словах *ихтиолог*, *кардиолог*, *эпидемиолог* корень -ЛОГ- имеет значение «специалист», а в словах *монолог*, *некролог* – «высказывание, текст». Существует и самостоятельное слово *лог* – «длинный овраг с отлогими склонами», никак не связанное ни с науками, ни с речью.

Конечная часть русского сложного слова называется опорной. В ее состав входят окончания, завершающие оформление слова как целостной и отдельной лексической единицы, готовой к употреблению в речи. Предшествующий опорному компоненту сложения называется предопорным. В его состав входит интерфикс, обозначающий границу между частями сложного слова²¹.

²¹ Фролова И. А. и др. Интернациональные словообразовательные элементы в лексике современного русского языка: учебное пособие. – Н. Новгород: НГПУ, 2007. – С. 63.

Предопорный компонент сложения может быть равен слову или его основе (полной или усеченной). Начальных частей, равных слову, в русском языке немного, но образуемые ими группы одноструктурных слов многочисленны. В качестве предопорных частей, равных слову, выступает несколько несклоняемых существительных: *радио, метро, кино, динамо*.

Слово *кино*, к примеру, заимствовано в XX веке из немецкого языка, где, как и во многих других, является сокращением существительного *кинематограф*. Лексема *кино* вместе с обозначаемым им явлением настолько прочно вошла в жизнь современного общества, что уже не воспринимается как сокращенный вариант слова *кинематограф*. Оставив по частоте употребления далеко позади своего этимологического двойника, слово *кино* функционирует как самостоятельная единица лексики, частотная и стилистически нейтральная. А *кинематограф* выглядит как ограниченный в употреблении и стилистически окрашенный синоним своего более краткого, динамичного деривата.

В качестве предопорного компонента сложения может выступать не слово, а его основа – часть без окончания: *сценография, бактериофаг, магнитофон* и под. Препозитивная часть сложного слова редко включает аффиксы. Чаще в ней налицо лишь корень – свободный или связанный. Свободный корень, чтобы выступать как слово, требует лишь окончания: *дефектология, океанография, рентгеноскопия, игротек* и т. п. (ср.: *дефект, океан, рентген, игра*).

Связанный корень способен выступать как слово только в соединении с другими корнями или словообразовательными аффиксами (приставками, суффиксами). Например: *экология, гидроагрегат, видеосигнал* и др. Среди композитов с интернациональными частями связанных корней очень много.

Предопорный компонент сложения, к краткости которого предъявляются особые требования, нередко выступает в усеченном виде. Так, существительное *велокросс* образовано соединением опорного компонента *кросс* с сокращенной основой слова *велосипед*.

Использование усеченных основ – очень популярный способ включения интернациональных компонентов в состав сложного слова. Популярнейший предопорный компонент сложных слов – звуковой комплекс ЭЛЕКТРО-, сокращенная основа слов *электричество* или *электрический* (двойная мотивация очень характерна для слов анализируемого типа): *электроутюг, электромагнит, электропроводка* и т. д.

Один и тот же предопорный компонент в разных словах может выступать то как усеченный, то как связанный. Так, в слове *кардиолог* мы

видим связанный корень, а в слове *кардиоцентр* – усеченную основу слова *кардиологический*.

Чтобы различить подобные явления, нужно заменить сложное слово словосочетанием (или соединением двух равноправных основ), т. е. словообразовательно мотивировать композит. Например: *авиабилет* – *авиационный билет*, *метеосводка* – *метеорологическая сводка*, *автостоянка* – *стоянка автомобилей*.

Если подобная операция возможна (а для этого в языке должно существовать слово, семантика которого совпадает со значением предпорного компонента), значит, начальная часть анализируемой лексемы – результат усечения одной из производящих основ. Если же процедура мотивирования композита реально существующим словосочетанием невозможна, значит, в сложении участвует не усеченный, а связанный компонент: *аэровокзал*, *гелиогравюра*, *видеомагнитофон* и т. п.

Большинству интернациональных корней, входящих в сложное слово в качестве предпорного компонента, свойственна омонимия (связанный – усеченный). И лишь для небольшого количества корней такая омонимия не характерна. Корень -ГЕЛИО-, например, всегда связанный: его невозможно «восстановить» до полноценного существительного или прилагательного, семантизируя такие слова, как *гелиотерапия*, *гелиоустановка*.

Корень же -БИО- выступает и как связанный, и как усеченный. К примеру, толкуя значения слов *биостанция*, *биопрепараты*, мы восстанавливаем предпорный компонент до полного прилагательного (*биопрепараты* – биологические препараты для прививок), а в словах *биология*, *биография*, *биосфера* такое восстановление невозможно, допустим лишь «перевод»: *биосфера* – «область распространения жизни на Земле».

В русском языке достаточно велика группа композитов с опорной частью, не равной слову. Наибольшее количество опорных компонентов, не равных слову, входит в состав лексем, связанных с наукой: названий отраслей знания (-ЛОГИЯ): *кардиология*, *валеология* и др.; видов исследований, основанных на наблюдениях, измерениях и письменной фиксации фактов (-СКОПИЯ, -МЕТРИЯ, -ГРАФИЯ): *библиография*, *дактилоскопия*, *социометрия*, *лексикография* и др.; наименований ученых, специалистов (-ЛОГ, -ГРАФ): *историограф*, *политолог*, *ихтиолог*; приборов и аппаратов (-СКОП, -ГРАФ, -МЕТР, -ФОН, -СТАТ, -ТРОН): *микроскоп*, *термометр*, *диктофон*, *термостат*, *фонограф* и др.; отдельных научных терминов (-ГЕНЕЗ-МОРФИЗМ, -ЗАВР, - ЛИТ): *этногенез*, *палеозавр*, *неолит* и др.

Почти все препозитивные части сложения интересующего нас типа оканчиваются на гласные звуки. Можно ли рассматривать эти гласные как интерфиксы?

Интерфикс – морфема, служащая для соединения корней: этот аффикс называют также соединительным гласным. Однако у интерфикса есть и другая функция: он не только соединяет, но и разделяет. В сложном слове интерфикс – пограничный сигнал, отмечающий конец препозитивной части: именно части, а не отдельного слова, ибо интерфикс занимает в составе данного компонента место, обычно принадлежащее флексии.

Восприятие малознакомого слова значительно облегчается, если это слово отчетливо выявляет свою структуру. Наличие интерфикса очень важно: оно указывает, что та или иная лексема – композит, семантика которого складывается из значений составляющих. Чтобы понять иноязычное слово, надо иметь представление о семантике частей.

Корень – носитель основного лексического значения слова. Деление слова на корнесодержащие элементы и есть основное назначение интерфикса.

Наиболее распространенные интерфиксы русского языка – гласные О и Е. В составе большинства композитов с иноязычными составляющими используется интерфикс О. Гласный Е на стыке частей сложения встречается лишь в словах с препозитивной частью ТЕЛЕ-.

Характерная особенность анализируемой группы слов – использование в них интерфикса И (*газификация, сахариметр, трагикомедия* и др.). В исконно русских словах этот интерфикс употребляется лишь в сложениях, включающих числительные (*десятиметровый*).

Рассмотрим сложения с завершающим препозитивную часть гласным О. Можно назвать две группы слов, в которых этот гласный не входит в состав предопорного компонента. Он находится между частями сложения и в буквальном смысле является соединительным.

1-я группа. Препозитивный компонент сложения равен полной или усеченной основе, оканчивающейся на согласный: *рентгеноскопия, лексикография, акцентология, электроутюг* и др.

2-я группа. Связанный интернациональный компонент выступает в двух вариантах – с О и без О: ЛОГО – ЛОГ, ФОНО – ФОН, ТИПО – ТИП, ГРАФО – ГРАФ, ФИТО – ФИТ и др. В первом варианте компонент выступает как предопорный, во втором – как опорный: *логоритмика – полилог, типография – логотип, литосфера – монолит, графомания – фотограф, фонотека – микрофон* и под. В подобных случаях возможны два решения:

а) компонент с О – полный, без О – усеченный; б) компонент без О – корень, а с О – корень плюс интерфикс.

Мы присоединяемся ко второму решению.

В некоторых случаях роль О как интерфикса еще менее очевидна. Это три группы слов:

а) композиты, начальная часть которых равна слову - неизменяемому существительному среднего рода: *радио, кино, метро, динамо*;

б) композиты, первый корень которых всегда выступает как связанный и всегда включает звук О: НЕО-, ПАЛЕО-, ИХТИО-, ГЕО-, МИКРО-, АРХЕО- и под.

в) сложения с усеченной начальной основой и со звуком О на месте «обреза»: *этногенез* (в слове *этнос* отсечен звук О).

В случаях, подобных приведенным, обнаруживается возможность трех решений относительно статуса звука О:

1. это часть корня, слово образовано без интерфикса;
2. это интерфикс (производящая основа, первый корень выступает в усеченном виде);
3. это результат наложения интерфикса на конечный звук производящей основы²².

Вслед за «Русской грамматикой» (1980 г.) мы присоединяемся к третьему решению.

Мы уже отмечали омонимию многих интернациональных компонентов сложения (связанный корень – усеченная основа). При определении статуса гласного О эти различия несущественны.

Возьмем в качестве примера слова, начинающиеся с элемента ПСИХО-: *психология, психофизика, психотерапевт, психоанализ* и др. Начальная часть подобных слов может быть возведена к разным словам, что подтверждается их толкованием в словарях: *психопатология* – раздел медицины, изучающий расстройства психики; *психофизика* – раздел психологии, изучающий связь между силой раздражителя и величиной раздражения и т. п.

В ряде случаев возможна множественная мотивация: *психогенный* – «возникший вследствие влияния психики» и «имеющий психологические причины»²³. Независимо от решения вопроса о статусе пре- позитивной части, трактовка О как интерфикса остается неизменной.

Второй типичный для русского языка интерфикс – соединительный гласный Е. В композитах анализируемого типа он встречается лишь в одном, хотя и очень частотном компоненте – корне ТЕЛЕ-: *телеочерк, те-*

²² Русская грамматика: в 2 т. – М.: АН СССР, 1980.

²³ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЭКСМО, 2005.

лекомментатор, телешоу и т. д. Подобные случаи можно трактовать как наложение интерфикса на конечный звук производящей основы.

Гласный И как несомненный интерфикс вычленяется в словах *персонифицировать, классифицировать, русифицировать* (препозитивные компоненты равны полной или усеченной основе: *персона, класс, русский*). Участие интерфикса в образовании глаголов на -ФИЦИРОВАТЬ подтверждается словами типа *звукофицировать, теплофицировать* и т. д.

Во многих словах на месте «обреза» усекаемой препозитивной основы оказывается звук И: *интенсифицировать (интенсивный), электрифицировать (электричество)* и др. Подобные случаи легко объясняются как наложение интерфикса на последний звук производящей основы.

Соединительный гласный И (иногда с наложением морфем) обнаруживается в названиях ряда измерительных приборов: *калориметр, дозиметр*.

На стыке частей композитов иногда обнаруживается гласный А: АВИА- (*сокращение от авиация*), ПАРА-, ДИА-, МЕДИА-: *параолимпийский, диапроектор, медиаманат* и т. п. Не существует однозначного мнения по поводу наличия в подобных случаях интерфикса А. Поэтому существует выбор: а) посчитать слова с препозитивной частью, оканчивающейся на А, а также с начальными ПОЛИ-, МУЛЬТИ- и под., образованными без участия интерфикса; б) усмотреть в них интерфикс, совмещившийся с последним звуком препозитивной основы. Оба варианта имеют свои резоны. Мы же предпочитаем второй, видя в интерфиксе не только соединительную морфему, но и разделительный знак в структуре сложного слова. Гласный - более яркий пограничный сигнал, чем его отсутствие («нулевой интерфикс»), хотя случаи непосредственного соединения корней среди русских композитов с иноязычными составляющими тоже имеют место: *троллейбус, вольтметр, баскетбол* и т. д.

Именно слова с «нулевым интерфиксом» наиболее подвержены десемантизации (утрате внутренней формы, словообразовательной мотивированности) и утрате границ между морфемами, их слиянию. Так, практически перестали члениться ранее сложные слова *питекантроп* и *филантроп*.

Проблема словообразовательной мотивировки сложного слова с иноязычными частями тесно связана с проблемой его семантизации. Расчленение композита на составляющие – первый шаг к его пониманию. Второй шаг – восприятие частей как компонентов, обладающих собственным значением. Третий – соединение значений компонентов в одно целое.

Некоторые из соединяемых слов, почерпнутые из других языков и редко употребляемые в русском, могут оказаться для носителей последнего неизвестными. В таком случае включается механизм языковой догадки: в нескольких словах, семантика которых приблизительно известна, вычленяется одинаково звучащая часть и, путем сопоставления слов, эта часть наделяется значением. Например, *аэродром, велодром, космодром, мотодром*. ДРОМ – «место, площадка для состязаний, испытаний машин, запуска летательных аппаратов».

Задача определения значения композита оказывается трудноразрешимой, если его части или одна из частей в других русских словах не используются или используются крайне редко. Так, слово *Пентагон* получилось из нарицательного существительного со значением «пятиугольник» (греч. *penta* «пять»): министерство обороны США помещается в пятиугольном здании. Корень ПЕНТА редко употребляется в русском языке (*пентаграмма, пентаметр, пенталгин*), встречается лишь в специальных словах, а о родстве второй части названия *Пентагон* с «кусочком» слова *тригонометрия* носитель русского языка даже не догадывается (греч. *trigónon* «треугольник», *pentagónon* «пятиугольник»).

Обогащение речи иноязычными словами и словообразовательными элементами очень важно сейчас – в эпоху бурной интернационализации лексики разных языков.

Коснемся еще одного аспекта анализа композитов – изучения их ритмической структуры. Сложные слова с интернациональными составляющими по своей природе являются полисиллабическими (многосложными), следовательно, один из их слогов (а может быть, и не один) должен оказаться выделенным, ударным.

Ритмическая структура слова – это схема расположения в нем ударных и безударных слогов. Вершина слова – ударный слог. Вокруг него располагаются безударные, подчиняясь действующим в языке законам редукции.

Пространство, на котором реализуются закономерные отношения ударных и безударных слогов, и есть фонетическое слово.

В разных языках наблюдается тенденция к гармонии ударных и безударных слогов. Чередование ударного гласного с двумя безударными иногда называют «международным интервалом».

Не терпит нагромождения безударных слогов английский язык. Их не может быть больше трех (очень редко – четыре). Слогов же в полисиллабическом слове может быть значительно больше.

Чтобы избежать чрезмерного количества безударных слогов, английский язык делит длинное слово на две-три части, каждая из которых снабжается своим ударением. Например: *phonological*. За ударным сло-

гом в подобных случаях следует один–два безударных (в данном случае – один), затем вновь – ударный, со своими спутниками, число которых не превышает трех. Так действует в языке ритмический фактор, обеспечивающий гармонию ударных и безударных слогов.

Ритм – это закономерное чередование каких-либо элементов (звуков, движений и т. д.). Таким образом, главное в значениях слов *ритм*, *ритмический* – упорядоченность, следование определенным правилам.

Количество безударных слогов при одном ударном в русском языке может превышать «международный интервал» и достигать восьми - девяти. Например: *эпидемиология* (семь безударных слогов), *анестезиологический* (восемь безударных слогов) и под. Однако слов с такой ритмической структурой сравнительно немного. Наиболее удобное соотношение ударных и безударных слогов для русского языка – 1:3 или 1:4, при этом заударных обычно меньше, чем предударных. Например: *нейрохирургия*, *кардиограмма* и т. п.²⁴.

При увеличении указанных пропорций ударному слогу труднее удерживать вокруг себя безударные, определяя для каждого особый вариант редукции гласного. Часто с подобной трудностью язык справляется: *аксиологический* (шесть безударных слогов), *историографический* (восемь безударных слогов). Однако, нередко в многосложном русском слове, как и в словах английского языка, образуется дополнительный центр ударности. Например, слово *'аудиоаппара'тура* делится на две части, каждая со своим ударением.

Первое ударение, более слабое, чем второе, называется побочным, или второстепенным; второе, более сильное, – главным. Два одинаковых по силе ударения используются в русском языке редко: *административно-управленческий* и под. Если взять для сравнения английский язык, то там два «главных» ударения в слове – отнюдь не редкость. Например: *'palatali'zation*.

В русском языке побочным ударением всегда выделяется значимая часть слова – приставка или один из компонентов сложения: *'межреспубликанский*, *'астроориентация* и под. В русском слове гласный, отмеченный побочным ударением, всегда является морфемовыделяющим. Главным фактором полиударности в русском языке служит семантический фактор. В английском языке этот фактор тоже действует, но далеко не всегда (см. *palatalization*).

²⁴ Фролова И. А., Артамонова О. А. Сопоставительная типология русского и английского языков с этимологическими и историческими комментариями: учебное пособие. – Н. Новгород: НГПУ, 2002; Горбачевич К. С. Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке. – СПб.: Рус. язык, 2001.

Если русское слово полиударно, то побочное ударение в нем всегда предшествует главному. В слове-компоните носителем главного ударения является постпозитивная часть сложения, в состав которой входят флексии, грамматически оформляющие слово как целое: *аудиокас`ета*, *сурдопеда`гогика*, *этнолингвист`ический* и т. д.

Окончание – знак завершенности слова, его грамматического оформления. Одновременно оно – пограничный сигнал, позволяющий выделять слова в потоке речи. Ту же роль играет и ударение. В отличие от фраз и синтагм, разделенных в потоке речи паузами, слово подобных пограничных сигналов лишено. Ударение – главный фонетический выразитель его отдельности.

Ударение и флексия сближаются в одной из своих функций и потому тяготеют друг к другу на территории многосложного слова. Так, в слове *этногенез* слог, за которым следует нулевая флексия, – сокращенное *генезис* – «происхождение, возникновение». В полном слове ударение на первом слоге, в сокращенном – оно перемещается в конец, ближе к окончанию.

Тяготение главного ударения к части слова, включающей флексию, подчеркивает особую роль данной морфемы в языке флективного типа.

После главного ударения в русском слове редко бывает более двух слогов. Фактор удобства произношения играет в ритмической структуре многосложных русских слов важную роль. Так, отодвинутость ударения в конец слова, при значительном (более трех–четырёх) количестве предударных слогов, неблагоприятна для произношения. Наиболее приемлемый для русского слова-композиата «максимум предупредительности» – три слога. Превышение его часто ведет к появлению дополнительного центра ударности. Например: *страно`ведение*, но *библио`теко`ведение*. Место побочного ударения в полиакцентном русском слове – один из начальных слогов.

Из сказанного можно сделать вывод о важности для ритмики русского композиата количества слогов в его частях. Постпозитивный компонент может состоять из одного или нескольких слогов, часто довольно многочисленных: *биоиндикатор*, *монокультура*, *гелиоцентрический* и т. п. Препозитивная часть композиата с интернациональными корнями двух- или трехсложная. В ее состав входит интерфикс: БИО-, МОНО-, МИЛЛИ-, АЭРО-, БИБЛИО- и др. Предопорные компоненты, включающие более трех слогов, единичны: *эмпириокритицизм*, *бактериостатический* и др. Редки и композиаты с односложными предопорными частями: *биметаллы*, *биквадратный*.

Ритмическая структура сложного слова с интернациональными компонентами находится в теснейшей связи с их морфемно-

словообразовательной структурой, в частности, с характером опорного компонента. Обнаруживается следующая закономерность: сложные слова, постпозитивная часть которых не равна слову, одноударны, за редким исключением; сложные слова, постпозитивная часть которых равна слову, в подавляющем большинстве случаев полиударны. Как от моно-, так и от полиударных композитов могут быть образованы производные слова: *сейсмологический*, *стереофонический* и др. Дериваты сложных слов сохраняют одноударность или полиударность производящих (место ударения при этом может измениться): *демография* – *демографический* и др. Отмеченную закономерность можно назвать «правилом непосредственной деривации». Исключения из этого правила единичны и объясняются возникновением в процессе словообразования чересчур громоздкой, труднопроизносимой лексемы.

Что касается композитов с опорной частью, не равной слову, они, как отмечалось выше, одноударны. Ударение в них падает на разные слоги:

- 1). на корневыделяющий гласный опорной части (*валео`логия*);
- 2). на следующий за корнем гласный суффикса (*стенокар`дия*);
- 3). на предшествующий корню гласный – интерфикс (*кар`тограф*).

В первую подгруппу входит большое количество сложных слов с опорными частями -МОБИЛЬ, -ПЛАН, -ДРОМ, -НАВТ, -СТАТ, -ТЕКА, -МАН, -МАНИЯ, -ЛОГИЯ, -ФОБИЯ, -ЛИТ и др.

С ударением на одном из суффиксальных гласных произносятся слова, оканчивающиеся на -ФИЦИРОВАТЬ, -ФИКАЦИЯ.

С ударением на интерфиксе произносятся многие слова. В их числе – существительные, оканчивающиеся на -БУС: *автобус*, *аэробус* и под. Лишь предок всех этих слов – *омнибус* – сохраняет ударение, свойственное этому слову (точнее, словоформе) в языке-источнике.

Ударение на интерфиксе – специфическая черта сложений с иноязычными корнями. Обычно соединительные гласные в сложных русских словах безударны.

Отдельно следует остановиться на ритмической структуре композитов с опорной частью, равной слову. Композиты данного типа можно разделить на три группы:

- 1). сложения с двумя ударениями (предопорная часть всегда образует дополнительный центр ударности);
- 2). сложные слова с одним ударением (предопорная часть всегда безударна)
- 3). композиты, препозитивная часть которых то отмечена ударением, то лишена его.

Как моноударность композитов, так и их полиударность имеют свои причины. На произношение данных слов влияют несколько факторов – однонаправленных и разнонаправленных, порой противоречивых.

Одним из таких факторов является длина составляющих слово частей, количество слогов в них. Так, односложные предопорные части всегда безударны, трехсложные же и многие двухсложные произносятся с побочным ударением. Например, *бисуль`фат*, *билаби`альный*, *бикульт`ура*, но: *`бальнеотера`ния*, *`авиаконс`труктор*, *`видеомагнито`фон*.

Важную роль в оформлении композитов с опорной частью, равной слову, играет фактор удобства произношения.

Стремление к ритмической организованности многосложного слова находит выражение в тенденции к образованию так называемой «рамочной» структуры – размещению главного и побочного ударений на первом и последнем (одном из последних) слогах полисиллабического слова: *геомагнетизм*, *гидроресурсы*, *бензопровод* и т. п. Между двумя ударными слогами располагается некоторое, иногда достаточно большое количество безударных.

Сложения с постпозитивной частью, равной и не равной слову, различаются по количеству слогов: первые, как правило, значительно длиннее вторых – вследствие полноты опорного компонента, представляющего собой целое слово, часто полисиллабическое и полиморфемное: *телекоммуникация* (ср. *телетайп*), *термобатарея* (ср. *термостат*) и под.

Место главного ударения в сложениях с опорной частью, равной слову, совпадает с местом ударения в данном слове при его самостоятельном употреблении. Число заударных слогов при этом по-прежнему стремится к некоему минимуму (от нуля до двух), а вот количество слогов, предшествующих основному ударению, нередко превышает обычный максимум (три слога): *радиорепортаж*, *гидромелиорация*, *автоматгистраль* и т. п.

Гармония слоговой структуры композитов восстанавливается с помощью побочного ударения, место которого – первый или второй слог препозитивной части: *`социолинг`вистика*, *э`лектропро`водка* и под.

На полиударность композита влияет не только число слогов в частях, но и количество в препозитивной части согласных звуков, особенно их сочетаний. Так, среди сложных, в состав которых входят легкопроизносимые компоненты БИО-, ГЕО-, ЗОО-, преобладают одно- ударные: *биоритм*, *биоток* и т. д. Компоненты же АГРО-, ГИДРО-, МИКРО- и под. включают в свой состав большее число согласных и их сочетаний, поэтому сложения с данными препозитивными частями чаще полиударны: *гидроцентральный*, *лингвострановедение*, *микрочастица*, *агрокомплекс*

и под.²⁵ Однако влияние минимального фонетического состава частей сложения на одноударность композита не абсолютно. Это не закономерность, а лишь тенденция.

Кроме фонетического фактора, на акцентную структуру композита влияет семантический фактор. Деление сложного слова на ритмические единицы (с двумя ударениями) совпадает с его делением на семантические части, из значений которых складывается значение слова в целом: *ангиоспазм*, *остеохондроз* и т. п. Утрата или ослабление семантической мотивировки композита значениями его частей, деактуализация «внутренней формы» слова ведут к его воспроизводимости как целостного, единого языкового знака. Носителем лексического значения становится слово в целом, в его семантизации уже не играет роли осознание расчлененности лексемы на отдельные значимые части. Нечленимость морфемно-словообразовательная и «одновершинность» акцентологическая тесно связаны. Ведь побочным ударением в русском языке обладают лишь части слова, имеющие значение.

Возьмем в качестве примера слово *авторучка*. Не так давно это слово мотивировалось словосочетанием *автоматическая ручка* – ручка, в которой чернила автоматически поступают к перу. Авторучки сменили ручки, которые следовало окунать в чернильницу. Сейчас последние полностью вышли из употребления. Чем бы ни была наполнена современная ручка – чернилами, пастой или гелем – к перу это вещество всегда поступает само. Противопоставление ручек по признаку автоматизма/неавтоматизма потеряло свой смысл. Семантическая значимость компонента АВТО- утрачена, а вместе с ним – и полиударность слова. Сейчас вместо *авторучка* мы все чаще говорим просто *ручка*, чтобы не загромождать речь лишними элементами.

Затемнению внутренней формы сложного слова часто способствует употребление одного из его компонентов в ином значении, чем так же звучащее отдельное слово. Например, слово *порт* означает «специально оборудованное место для стоянки, погрузки и разгрузки судов». В сложном слове *аэропорт* препозитивная часть не имеет прямого отношения к морским и речным судам. Слово *аэропорт* одноударно, несмотря на трехсложность его первой основы.

Затемненность внутренней формы особенно характерна для композитов со связанными предопорными компонентами (в отличие от омонимичных им усеченных компонентов). При включении в состав сложения усеченного компонента более наглядна семантическая мотивированность

²⁵ Донова З. П. К вопросу об ударении в сложных словах // Ученые записки Орехово-Зуевского пед ин-та, фак. русского языка и литературы: в 2 т. – Орехово-Зуево, 1955. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 155–163.

сложного целого, более ощутимы живые связи между единицами современной лексики. Употребляя сложное слово с усеченной начальной частью, мы мысленно «достраиваем» его до словосочетания: *автостоянка* – *автомобильная стоянка*, *автопилот* – *автоматический пилот*, *пилот-автомат*, *автопробег* – *автомобильный пробег* и т. д.

Воспринимая же связанные компоненты, мы апеллируем к их истории, обнаруживаем лишь следы былых отношений. Налицо ослабление семантической мотивированности, десемантизация слова.

Помимо фонетического и семантического факторов, обуславливающих моноударность композитов с опорной частью, равной слову (а, следовательно, их особое положение в данной группе слов, где преобладает полиударность), имеется еще один фактор, который можно назвать «фактором повышенной частотности»²⁶.

Слова, часто звучащие в речи, становятся для говорящих и слушающих привычными. Носителям языка для понимания такого слова не нужно разбивать его на части и складывать общее значение из значений составляющих. Слово используется как целостный языковой знак. Проблема его семантизации путем анализа его внутренней формы не стоит. Слово произносится и воспринимается легко, свободно, почти автоматически. Все это – условия, обеспечивающие его одноударность.

Ритмическое оформление ряда высокочастотных слов, как увеличительное стекло, позволяет увидеть изменения, происходившие в жизни нашего народа, достижения его материальной и духовной культуры. Так, превращение автомобиля в неотъемлемую принадлежность современной жизни, а вождение его – в занятие многих людей определило одноударность многих слов с начальной частью АВТО-: *автомашина*, *автобаза*, *автопарк*, *автолюбитель*.

Итак, для большинства композитов с опорной частью, равной слову, характерна полиударность. Одноударные слова в этой группе выглядят как исключения, и присутствие их может быть объяснено действием ряда факторов: фонетического (краткость частей, удобство произношения композита без побочного ударения), семантико-словообразовательного (утрата или затемнение внутренней формы), стилистического (частотность употребления).

²⁶ Фролова И. А. и др. Интернациональные словообразовательные элементы в лексике современного русского языка: учебное пособие. – Н. Новгород: НГПУ, 2007. – С. 55.

1.3. Принципы и методы обучения курсантов и студентов вузов ФСИН России сложным словам с интернациональными компонентами

Все более активное употребление интернациональной лексики в современном русском языке требует повышенного внимания при обучении курсантов и студентов. Практика показывает, что, несмотря на все увеличивающийся удельный вес интернационализмов в языке, учащиеся вузов обнаруживают слабое владение подобной лексикой. Вузы ФСИН России не являются в этом смысле исключением. Тем не менее, именно в студенческом возрасте происходит осмысление ценностей и ранее полученных знаний, что является основой успешного формирования новых знаний и умений, необходимых в дальнейшей жизни и профессиональной деятельности. Усвоение учебного материала становится более осознанным, мотивация – более очевидной.

Задача освоения будущими специалистами с высшим юридическим образованием широкой палитры композитов с иноязычными составляющими требует для своего решения специальных форм, четкого выполнения основополагающих дидактических принципов, традиционно выделяемых всеми учеными (А. И. Власенков, М. Р. Львов, М. Н. Скаткин, Л. П. Федоренко и др.).

Под принципами обучения в дидактике понимаются «основные, исходные положения, определяющие выбор методов, других средств обучения»²⁷. Принципы обучения определяют содержание, организационные формы и методы учебной работы. В современной дидактике, творчески перерабатывающей все ценное, прогрессивное, что содержится в трудах выдающихся педагогов прошлого, выделяются следующие основополагающие дидактические принципы: научности, систематичности и последовательности, прочности усвоения знаний, доступности обучения, наглядности, индивидуального подхода к учащимся.

Названные принципы реализуются в работе по предлагаемой нами экспериментальной программе. В соответствии с принципом научности студентам даются достоверные, проверенные знания о значениях интернациональных слов и их этимологии. Для этого широко практикуется работа со словарями, в частности, Словарем иностранных слов, который дает не только точное толкование значения слова-композиата, но и приводит необходимые сведения о его происхождении. Для доказательства интернационального характера изучаемых лексем привлекаются словари других языков – английского, немецкого. Учитывая, что в юридической

²⁷ Максимова В. Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения. – М.: Наука, 1984. – С. 68.

терминологии представлено значительное количество латинских слов и выражений и, следовательно, латинская лексика постоянно находится в поле зрения курсантов студентов-юристов, на занятиях по опытной методике используется также латинско-русский словарь.

Принципу научности соответствуют и используемые в обучении лингвистические понятия и термины (композит, интерфикс, компоненты сложения, ритмическая структура слова и т. п.), количество которых (в соответствии с дидактическим принципом доступности) невелико, а внутренняя форма, благодаря специальным разъяснениям, оказывается прозрачной, ясной для курсантов и студентов.

Принцип научности предполагает сообщение учащимся не только устоявшихся в науке теорий, но и сведений о научных поисках и новых направлениях. Это тоже имеет место в экспериментальной методике. Так, обучающимся предлагается оценить нетрадиционный подход к разным гласным, находящимся на стыке компонентов сложения, как к интерфиксам.

Приоритетное место в экспериментальной методике занимают дидактические принципы систематичности и последовательности обучения, что проявляется прежде всего в построении рабочей программы, делении ее на блоки. Вначале дается общее понятие о композитах и их структуре, затем изучаемые лексемы делятся на группы, каждая из которых рассматривается отдельно. Работа над композитами начинается с анализа их значимых частей и завершается рассмотрением особенностей формы (также небезразличной к семантике) – моно- и полиударности сложений.

Для наиболее эффективного обогащения словарного запаса курсантов и студентов сложными словами с интернациональными элементами используется системный подход к изучаемым единицам лексики. Сущность системного подхода заключается в том, что относительно самостоятельные объекты анализа рассматриваются не изолированно, а в их взаимосвязи, развитии и движении. Системный подход требует реализации принципа единства теории, эксперимента и практики. Система изучения студентами интернациональной лексики, как явствует из дальнейшего описания работы по опытной методике, должна включать в себя определение значения слова путем анализа его составляющих, этимологические справки о происхождении иноязычных элементов и их значениях в языке-источнике, анализ морфемно-словообразовательной структуры слова и особенностей его произношения. Системный подход к лексике, вводимой в лексикон обучающихся, предполагает презентацию каждого нового слова в окружении однокоренных, синонимичных, одноструктурных и т. д., а также в сопоставлении с аналогичными лексемами других знакомых языков. Так, при рассмотрении слова *аэролат*, привлекаются

греческие *aēr* «воздух» и *statos* «стоящий», русские однокоренные слова *аэродром*, *аэрарий*, *аэрон*, *аэропорт*, *аэромаяк*, использующие греческий корень, а также слова разных языков, включающие древнейший индоевропейский корень со значением «стоять»: *стойкий*, *статичный*, *стабильный*, *устойчивый*, нем. *stellen* «ставит», *stativ* «штатив» и др.

Важным моментом в обучении, позволяющим достигать хороших результатов за небольшой отрезок времени, является реализация принципа преемственности, направленного на закрепление ранее полученных знаний и умений, их последовательное развитие и совершенствование.

Требование преемственности предполагает такую организацию процесса обучения, при которой каждое последующее занятие является логическим продолжением ранее проводившейся работы, закрепляет и развивает достигнутое. Преемственность предусматривает построение определенной системы и последовательности в обучении, так как сложные задачи не могут быть решены в очень короткие сроки.

Последовательность и систематичность в обучении позволяют разрешить противоречие, где, с одной стороны, существует необходимость заучивания как можно большего количества интернациональных слов и словообразовательных элементов, а с другой – необходимость их предъявления не изолированно, а комплексно, с обращением внимания на их этимологию, семантику и сферу употребления в современном русском языке, а также в других языках. На практике принцип преемственности, систематичности и последовательности реализуется в процессе планирования. Преподаватель намечает последовательность изучения отдельных вопросов, отбирает содержание, планирует повторение, закрепление, формы самостоятельной работы студентов и формы контроля. Содержание курса планируется таким образом, чтобы тренировочные упражнения следовали за изучением теории.

Система упражнений строится с расчетом на то, чтобы обеспечить неоднократность «встреч» курсантов и студентов с изучаемыми единицами лексики. Как показывает опыт, чтобы войти в словарный запас учащихся, каждое слово должно быть употреблено ими (проговорено, прочитано, услышано) не менее 7–8 раз.

Обучающиеся толкуют значения слов с иноязычными корнями, определяют слова по их значениям, разбирают композиты по составу, находят их в отрывках из газетных и журнальных публикаций, пишут под диктовку, произносят, составляют слоговые схемы, классифицируют предлагаемые слова по разным признакам и т. п. Многократность «встреч» обучаемых с интернациональными лексемами определяет их вхождение в активный и пассивный словарный запас студентов, обеспе-

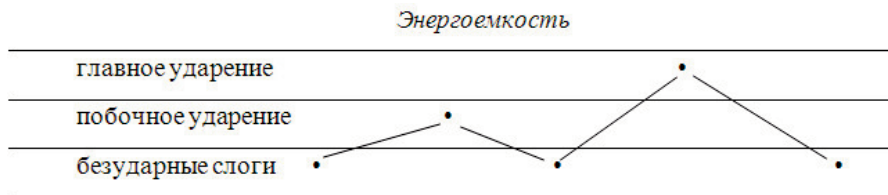
чивая реализацию принципа прочности формируемых у учащихся знаний и навыков.

Важную роль в работе по экспериментальной программе играет принцип сознательности и активности обучения. Современные молодые люди осознают одну из характерных тенденций сегодняшнего языкового развития – интенсивное пополнение лексики национальных языков словами-интернационализмами. Среди этих слов – множество единиц профессиональной лексики. Курсантам и студентам-юристам, будущим работникам сферы «человек – человек», по окончании института предстоит вступать в контакт с представителями разных профессий, разбираясь в сложных жизненных ситуациях. Врачи, педагоги, ученые, бизнесмены – их предстоящие партнеры по коммуникации, для успешности которой необходимо иметь в словарном запасе достаточное количество специальных слов.

Реализации принципа наглядности обучения служит использование в ходе занятий различных таблиц и схем. Здесь в качестве примера приведем еще одну, иллюстрирующую «многовершинность» слова-композиата с интернациональными корнями (табл. 1).

Таблица 1

Ритмическая структура полиударного слова



Разрабатывая систему обучения курсантов и студентов интернациональной лексике, с целью максимально эффективного обогащения подобными словами их активного лексикона следует использовать весь комплекс исследовательских, учебных и воспитательных методов и приемов.

Методы обучения – способы работы педагога и учащихся, при помощи которых последние овладевают необходимыми знаниями, умениями и навыками.

Представленные в педагогической литературе классификации методов обучения отличаются большим разнообразием. Так, И. Я. Лернер²⁸

²⁸ Лернер И. Я. Система методов обучения: дидактический аспект // Совершенствование методов обучения русскому языку / под ред. И. Я. Лернера. – М.: Просвещение, 1981. – С. 16–27.

и М. Н. Скаткин²⁹ разработали систему методов обучения, исходя из характера учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению изучаемым материалом. С этой точки зрения они выделяли следующие методы:

а) объяснительно-иллюстративный, или информационно-рецептивный: рассказ, лекция, объяснение, работа с учебником, демонстрация картин, кино-, диафильмов и т. д.;

б) репродуктивный: воспроизведение действий по применению знаний на практике, деятельность по алгоритму;

в) проблемное изложение изучаемого материала;

г) частично-поисковый или эвристический метод;

д) исследовательский метод, когда учащимся дается познавательная задача, которую они решают самостоятельно, подбирая для этого необходимые методы и пользуясь помощью преподавателя.

Ю. К. Бабанский³⁰ все многообразие методов обучения подразделил на три группы:

а) методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности;

б) методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности;

в) методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности.

Каждая из этих классификаций имеет определенные основания и позволяет с различных сторон осмысливать сущность методов обучения.

Обучение всегда происходит в общении и основывается на вербально-деятельностном подходе. Слово одновременно является средством выражения и познания сущности изучаемого явления, орудием коммуникации и организации практической познавательной деятельности обучаемых. Оно тесно связано также с ценностно-ориентационной деятельностью, имеющей своей целью формирование личностных смыслов и осознание социальной значимости предметов, процессов и явлений окружающей действительности. Обучение не сводится к механической передаче знаний, умений и навыков. Это двусторонний процесс, в котором в тесном взаимодействии находятся преподаватели и учащиеся (студенты). Преподаватель не может ограничиться только изложением знаний – он развивает и воспитывает, то есть осуществляет целостную педагогическую деятельность. Таким образом, в процессе обучения применя-

²⁹ Скаткин М. Н. Совершенствование процесса обучения. – М.: Педагогика, 1971.

³⁰ Бабанский Ю. К. Избранные педагогические сочинения / сост. М. Ю. Бабанский. – М.: Просвещение, 1989.

ются методы, реализующие в единстве образовательную, воспитательную и развивающую функции.

Разрабатывая и апробируя экспериментальную программу обогащения речи студентов-юристов интернациональной лексикой, мы опирались на систему общих методов обучения, имеющую следующий вид:

а) методы формирования сознания (рассказ, объяснение, беседа, лекция, учебные дискуссии, диспуты, работа с книгой, метод примеров);

б) методы организации деятельности (упражнения, приучение, инструктаж, наблюдения, иллюстрации и демонстрации, репродуктивные и проблемно-поисковые методы, индуктивные и дедуктивные методы);

в) методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения (соревнование, эмоциональное воздействие, поощрение и наказание и др.);

г) методы контроля эффективности обучения (специальная диагностика, устный и письменный опрос, контрольные задания и т. д.)³¹.

На определенном этапе обучения тот или иной метод может применяться в более или менее изолированном виде, но решающее значение имеет не логика отдельных средств, а гармонически организованная их система.

При обучении курсантов и студентов интернациональной лексике следует применять целый комплекс методов и приемов. Рассказ преподавателя является повествовательно-информационным методом изложения знаний. Он связан с пояснением, анализом, истолкованием положений излагаемого материала. Преподаватель разъясняет этимологию композитов, приводит исторические справки, сравнения с лексемами других языков, объясняет семантику сложных слов.

Так, дополнением к анализу слова *кардиология* является достаточно подробная справка преподавателя о древнейшем (индоевропейском) корне *k'erd-*, из которого возникло не только греческое существительное *kardia*, но и латинское *cor, cordis* (ср. *корвалол*), немецкое *Herz*, английское *heart*, а также многочисленные русские слова (сердце, середина, сердитый, усердие и др.).

Весьма эффективным является также метод беседы. В отличие от рассказа или лекции беседа – диалогический метод изложения учебного материала, сущность которого заключается в том, что преподаватель путем умело поставленных вопросов побуждает аудиторию рассуждать, анализировать изучаемые явления и делать самостоятельные обобщения. Так, с помощью данного метода студенты определяют значение неизвестного им корня. Преподаватель направляет их мысль вопросами: Есть

³¹ Современный русский язык: пособие для студ. вузов пед. профиля / под ред. П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2001.

ли что-либо общее у слов *стенография* и *стенокардия*? Что обозначают эти слова? Что значат их опорные компоненты (-ГРАФИЯ, -КАРДИЯ). Каково значение предпорного компонента?

Студенты высказывают разные предположения (быстрый, необычный, ненормальный и т. п.), пока не появляется искомый ответ – «узкий».

В процессе обучения студентов интернациональной лексике применяется также коммуникативный метод обучения. То есть необходимо не только подбирать однокоренные слова, анализировать значения целых слов по значению их составляющих, рассматривать особенности ритмической, морфемно-словообразовательной структуры слова, но и употреблять данные слова в соответствующих ситуациях, строить грамотные предложения с подобными словами, чтобы уверенно себя чувствовать в наше время научно-технического прогресса, усиления международного сотрудничества, расширения культурных и экономических связей.

Хороший эффект в активизации мыслительной деятельности обучающихся при устном изложении знаний дает прием, который ставит их перед необходимостью делать сравнения, сопоставлять новые факты и примеры с тем, что изучалось ранее. К. Д. Ушинский указывал на огромную роль сравнения в активизации познавательной деятельности учащихся и считал, что «сравнение есть основа всякого понимания и мышления».

Так, сопоставляя слова *ихтиология* и *ихтиофауна*, курсанты и студенты осмыслиют важную закономерность акцентного оформления композитов – зависимость их ритмической структуры от равенства/неравенства их опорной части слову, реально существующему в языке.

С методами устного изложения учебного материала удачно сочетаются иллюстративно-демонстрационный метод. В процессе работы над интернациональными словами постоянно используется наглядное пояснение, демонстрация учебного пособия, различные таблицы и схемы, что облегчает восприятие материала.

На каждом занятии по обучению композитам с интернациональными корнями целесообразно предоставлять возможность самостоятельно поработать с учебником и словарями. Это обуславливается закономерностями познавательной деятельности. Чтобы прочно усвоить тот или иной материал, требуется неоднократное обращение к его изучению. Самостоятельная работа – очень важная часть процесса обучения. Для повышения ее эффективности преподавателю необходимо соблюдать следующие требования:

а) правильный выбор материала для самостоятельного изучения по учебнику;

б) предшествующая самостоятельной работе беседа преподавателя с целью выделения основных аспектов работы;

в) наблюдение за ходом самостоятельной работы для преодоления возникающих затруднений.

Полученные на занятиях знания закрепляются с помощью упражнений.

Сущность метода упражнений состоит в том, что обучающиеся производят многократные действия по применению усвоенного материала и таким образом углубляют свои знания, вырабатывают соответствующие умения и навыки, а также развивают свое мышление. На занятиях по обучению интернационализмам студенты выполняют упражнения по определению значения слова, анализу ритмической и морфемно-словообразовательной структуры слова, анализу предопорной и опорной частей композита, по подбору однокоренных, одноструктурных, омонимичных и синонимичных слов.

Неотъемлемой и необходимой частью процесса обучения является контроль за учебно-познавательной деятельностью. В учебном процессе в различных сочетаниях используются методы устного, письменного, практического контроля, самоконтроля учащихся, метод тестирования.

Обучение курсантов и студентов интернациональной лексике может производиться различными способами и методами на занятиях по русскому языку или в рамках проведения элективного курса. Проводя данную работу, невозможно ограничиться лишь учебными методами. Следует применять также методы педагогического исследования, поскольку они позволяют всесторонне изучить проблему, все ее аспекты и параметры³².

В программу спецкурса по изучению композитов с интернациональными частями входят небольшие доклады, подготовленные в процессе самостоятельной работы со словарями и текстами из учебников, энциклопедий и средств массовой информации. Например: «Интернациональные корни в словах – названиях новейших лекарственных препаратов», «Использование композитов с интернациональными корнями в юридической (философской, медицинской и т. п.) терминологии» и др.

³² Марченко С. В. Русский язык и культура речи: учебно-методическое пособие для курсантов и слушателей юридических вузов и факультетов. – Самара: Самарского юридического института ФСИН России, 2006.

ГЛАВА II. ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

2.1. Организация и результаты констатирующего эксперимента

Для уточнения гипотезы исследования и разработки программы экспериментального обучения нами был проведен констатирующий эксперимент, позволивший выявить уровень знаний студентов по обозначенному кругу вопросов. Эксперимент был проведен в двух группах II курса юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России в сентябре 2016г. В эксперименте участвовало 100 курсантов.

Участникам эксперимента было предложено 4 задания, связанных с разными аспектами анализа сложных слов, построенных с участием интернациональных компонентов сложения.

Первое задание было посвящено семантике композитов, формируемой на базе значений интернациональных составляющих сложения. Задание формулировалось следующим образом: «Укажите, из каких частей состоят приведенные слова. Определите значение каждого из слов, опираясь на значение их частей».

Для анализа было предложено 10 слов: *фотосинтез, логотип, графомания, палеолит, гидрофобия, перископ, этногенез, гипнопедия, термоста, геноцид*. Некоторые из этих слов часто звучат в современной речи (*геноцид, логотип*), другие являются терминами ограниченного употребления (*фотосинтез, гипнопедия, этногенез*).

Правильный анализ слова оценивался 3 баллами: по 1 баллу – за верное толкование значений каждого из двух компонентов сложения и по 1 – за точное и полное определение семантики всего сложного слова. Максимальное количество возможных ответов – 3000 (3x10x100). Предполагалось дополнительное начисление баллов за удачные этимологические справки (указания, из какого языка заимствован тот или иной корень, как он звучал и что значил в языке-источнике). Однако к такому комментарию прибег лишь один из участников эксперимента и сделал это неудачно (назвал компонент ФОТО- заимствованным из латинского языка, тогда как данный корень – греческий).

Количество правильных ответов на задание № 1 – 390, что составляет 13% от общего числа возможных ответов. Данный показатель наглядно и убедительно свидетельствует о слабом владении испытуемыми лексикой с интернациональными корнями.

Наиболее удачными были ответы по поводу слова *гидрофобия*. Студентам оказались известными и компоненты ГИДРО- («вода»), – ФОБИЯ («страх»), и значение слова в целом. Хотя встречались и такие объяснения: «Гидрофобия – это болезнь, связанная с быстрым всплыванием из-под воды».

Слово *перископ* толковалось участниками эксперимента в общем правильно («труба на подводной лодке, прибор для наблюдения из-под воды»), однако оно семантизировалось как целостная единица, без разделения его на части. И если компонент -СКОП воспринимался как носитель определенного значения, то часть ПЕРИ- оказалась для студентов незначимой. Один из вариантов ее понимания: ПЕРИ- «много». На основе аналогии с существительным *телескоп* возникло такое толкование: «Перископ – препарат для изучения небесных тел».

Также в целом семантизировалось слово *логотип* («знак», «значок», «символ фирмы», «изображение» и т. п.). Участниками эксперимента наделялась определенным значением часть -ТИП (вид, образ), но было совершенно непонятно, какой вклад в семантику слова делает часть ЛОГО-. Оно вызывало в памяти учащихся слова *логика*, *логический*, толковалось как «мысль», «наука» и т. п. Но все это не имело выхода на значение слова в целом («печатный знак с использованием какого-то ключевого слова»). Приведем пример курьезного толкования, связанного с чрезвычайно узким пониманием значения одного из компонентов: «Логотип: ЛОГО – «картинка», ТИП – «какой-то мужик».

Очень неточно толковалось слово *геноцид*: «Геноцид – «болезнь», «повреждение, заражение человека», «заражение клеток», «истребление по половому признаку». Слово неправильно членилось на составляющие (например: ГЕН- + ОЦИД-), значения частей мыслились неопределенно («ГЕН – что-то, связанное с человеком», ЦИД – «ненависть»).

В слове *этногенез* относительно ясной оказалась лишь первая часть (ЭТНОС – «народ», «нация»). Значение второй части осталось невыясненным, в результате чего появлялись такие ответы: «Этногенез – изучение человека», «исследование нации», даже – «анализ земли».

Существительное *гипнопедия* оказалось неизвестным всем участникам эксперимента. Часть ГИПНО- они соотносили со словом гипноз, компонент же -ПЕДИЯ оказался невыделенным и не осмысленным, хотя сопоставление со знакомыми словами *педагог*, *педагогика* и под. могло значительно приблизить испытуемых к пониманию предложенной лексемы.

В слове *графомания* корень ГРАФ- ассоциировался у курсантов с лексическими единицами *графа*, *графика*, *граффити*, в результате чего возникали такие толкования: «Графомания – «влечение к изображениям»,

«влечение к письму», «увлечение графикой», «страсть к письму, рисованию», «страсть к надписям», «мания к граффити», «строчка». Некоторые из испытуемых воспринимали часть ГРАФ- как титул (смешивали омонимы), в результате чего возникало понимание слова *графомания* как «страсть к изучению истории дворянских родов», «чувство, в котором кажется, что ты лучше всех», «самовозвышение» и под. Многие по поводу слова *графомания* писали: «Не знаю», отдельные смешивали два слова из предложенных («графомания – это боязнь воды»). Результатом непонимания слова явилась ошибка в его написании: *грамофония*.

В понимании слов *палеолит*, *термостат* важную роль сыграло знание первых частей сложения; вторые же части в толкованиях лексем не учитывались или использовались неправильно. Так, *палеолит* для большинства участников эксперимента – «древний период» (часть -ЛИТ – «камень» – не фигурирует ни в одном из ответов).

В многочисленных, в разной степени приближающихся к точному толкованию термина *фотосинтез* ответах курсантов часть ФОТО- комментируется, как правило, с привлечением слов *фотокарточка*, *фотография*. Значение «свет», хотя и упоминается, но как основополагающее не выступает.

Анализ данных эксперимента дает основание для вывода о том, что в лексическом запасе курсантов интернациональные слова и корни занимают незначительное место, семантизируются приблизительно и неточно, вызывают ошибочные ассоциации. Этот недостаток в речи будущих специалистов с высшим образованием требует целенаправленного преодоления, а их лексикон – интенсивного пополнения интернациональными словами и словообразовательными компонентами.

Результаты выполнения задания № 2 должны были дать материал для выводов о состоянии словаря обучающихся, в частности, о наличии в их лексиконе интернациональных слов. Участникам эксперимента предлагалось пять слов (*сейсмограф*, *гелиоцентрический*, *астронавт*, *демократия*, *аэровокзал*). Курсанты должны были подобрать слова с тем же корнем, что подчеркнут в данных лексемах.

Следует отметить, что подчеркнутые части слов активно используются в современной речи, хорошо понятны всем говорящим по-русски. Некоторые из них образуют достаточно длинные цепочки одноструктурных слов (*демократия*, *аристократия*, *технократия*, *бюрократия*, *плутократия* и др.). У других число возможных продолжений подобных списков исчисляется десятками (*аэродром*, *аэростат*, *аэрозоль*, *аэро-клуб*, *аэродинамика* и т. п.).

Участники эксперимента, однако, сумели привести лишь небольшое количество слов, наиболее часто встречающихся в речи (*космонавт*,

аэропорт, аристократ). Некоторые из испытуемых вообще уклонились от выполнения этого задания, другие приводили слова, производные от данных (*демократия – демократический*), третьи придумывали не существующие в русском языке лексемы (*навтик, гелиофаг*) или приводили внешне похожие слова, ничего не имеющие с данными (*демократ – домкрат, краткий, кратный, сокращение, Сократ и др.*).

Списки приведенных обучающимися однокоренных слов были минимальны (1–2 слова). Всего было дано 130 правильных ответов (см. табл. 2).

Таблица 2

Анализ лексического запаса участников эксперимента

Результат	Количество испытуемых
1	2
1. Привели по 5 слов с предложенными корнями (по 1 слову на каждый корень)	12 чел. (12%)
2. Привели более чем 5 слов	4 чел. (4%)
3. Привели по 3–4 слова	36 чел. (36%)
4. Привели по 1–2 слова	26 чел. (26%)
5. Не смогли вспомнить ни одного слова	22 чел. (22%)

Всего участниками эксперимента приведено 238 слов с корнями, подчеркнутыми в задании. В среднем на человека это составляет 2,38 слова.

Сказанное свидетельствует о крайне низком уровне словарного запаса курсантов и о необходимости целенаправленно формировать его, пополняя его лексикой, активно функционирующей в современной речи.

Задание №3 было нацелено на проверку того, способны ли участники эксперимента раскрыть семантику того или иного интернационального слова, анализируя его морфемный состав: правильный ответ на вопрос о структуре слова оценивался 1 баллом. Количество возможных ответов – 1000 (100%).

Как и следовало ожидать, курсанты, давно не имевшие практики разбора русских слов по составу, слабо справились с этим заданием. Количество правильных ответов в их работах выражается числом 232, что составляет примерно 23% от общего числа возможных ответов. Наиболее легким для анализа по составу оказались слова *стереосистема* и *классификация*. В последнем многие выделяли даже интерфикс И. Неожиданные затруднения вызвало слово *геолог*: видимо, краткость этого существительного побуждала рассматривать его как простое слово. Встречались и такие курьезные ошибки: *геолог* (ОГ- окончание), *библиофил* (ИЛ-тоже окончание). Правильному восприятию морфемного состава слова *библиофил* помешало непонимание многими испытуемыми значения части ФИЛ. В слове *реанимобиль* студенты легко выделяли постпозитивную часть (-МОБИЛЬ), но не осознавали статус препозитивной части. В слове *остеохондроз* все выделяли компоненты сложения, но лишь отдельные участники эксперимента выделили суффикс ОЗ (вспомнив, по-видимому, такие слова, как *невроз*, *лейкоз*, *склероз* и под.)

Итак, о морфемном строении слова участники констатирующего эксперимента имеют весьма приблизительное представление, хотя для семантизации многоморфемного слова понимание его структуры, значений составляющих его частей очень важно.

Задание №4 было посвящено проверке навыков произношения интернациональных слов. В первую очередь нам было необходимо установить, как воспринимают курсанты ритмическую структуру слова, а именно - выделяют ударный слог и (если для слова характерна полиударность) осознают это и обозначают каким-либо образом побочноударный слог. Трудной для произношения иноязычных слов является твердость/мягкость согласного перед Е.

Итак, при проверке задания № 4 учитывались следующие параметры:

1. Правильное указание ударного слога- 1 балл (число слов – 10, число возможных правильных ответов – 1000);
2. Указание слога-носителя побочного ударения – 1 балл (в задании было 6 двударных слов, число возможных ответов – 600);
3. Соблюдение норм произношения согласных, определение качества согласного – 1 балл (подчеркнуто 12 букв, число ответов – 1200).

Итак, на вопросы задания № 4 возможно было получить максимальное количество верных ответов, приравниваемых к 100%-ному выполнению задания, – 2800.

Результаты выполнения задания таковы. Главное ударение в слове большинство обучающихся слышат и обозначают правильно. Лишь 10

участников эксперимента к заданию по анализу ритмической структуры слова не приступили (по-видимому, из-за недостатка времени).

На вопрос о месте главного ударения в слове получен 682 правильных ответа, что составляет 68% от общего числа возможных ответов.

На возможность наличия в слове двух ударений обратили внимание лишь несколько обучающихся. Отмечено 24 полиударных слова, что составляет лишь 4% выполнения задания. Мысль о полиударности возникла у 5 студентов при анализе слова *пресс-бюро* (по-видимому, определенную роль при этом сыграло написание слова). И лишь одна участница эксперимента с хорошим речевым слухом обозначила побочные ударения во всех словах.

Слабо справились участники эксперимента с заданием, посвященным характеристике согласных звуков. Этот материал, к которому после окончания школы курсанты практически не обращались, оказался забытым. Наблюдалось неразличение звуков и букв, испытуемые ориентировались на написание слова, а не на его произношение. Количество правильных ответов – 256 (из возможных 1200), что составляет 21,3% выполнения задания (см. табл. 3).

Таблица 3

Осознание студентами фонетической стороны интернациональных лексем

Параметр	Число правильных ответов, %
1	2
1. Определение главного ударения в слове	68
2. Определение места второстепенного ударения	4
3. Характеристика произношения согласных	21

2.2. Программа экспериментального обучения

Учитывая данные констатирующего эксперимента и для проверки гипотезы исследования, была составлена программа элективного курса «Композиты с интернациональными компонентами в лексике современного русского языка» для курсантов II курса. Программа курса рассчитана на 34 часа аудиторных занятий и такое же количество часов самостоятельной работы студентов. Занятия по данной программе проводились

в течение первого семестра 2016/2017 учебного года (одно двухчасовое занятие в неделю).

Главная задача курса по выбору – обогащение активного и пассивного словарного запаса курсантов и студентов сложными словами с интернациональными компонентами. Занятия курса в соответствии с решаемыми на них задачами были разделены на 3 блока.

Первый блок (вводный) имеет целью ознакомить обучающихся с интернационализмами как особой частью лексики родного языка, с явственно обнаруживающейся на современном этапе языкового развития тенденцией к интернационализации словарного состава разных языков. Также преподаватель разъясняет, что владение интернациональными словами является выражением профессиональной и коммуникативной компетентности специалиста с высшим образованием. Одна из задач первого блока – ознакомление курсантов с главными источниками интернациональных слов и корней – классическими языками (греческим и латинским), а также восстановление в памяти обучаемых знаний об античном мире как колыбели европейской культуры.

В содержание вводного блока входит объяснение значения и этимологии слова *композит*, деления композита на части – предопорную и опорную, соединяемые в большинстве случаев с помощью интерфикса.

Второй блок занятий по экспериментальной программе посвящен анализу морфемно-словообразовательной структуры сложных слов с интернациональными компонентами. Этот блок является самым большим по количеству отводимого на него учебного времени (16 часов). Композиты с интернациональными корнями делятся на группы по характеру предопорной и опорной частей, ставится вопрос об интерфиксе и предлагаются несколько вариантов решения этого вопроса.

На занятиях III блока изучается ритмическая структура композитов с интернациональными корнями – распределение в них ударных и безударных слогов. Специфическая черта многих из сложных слов данной группы – наличие двух центров ударности, главного и побочного ударений. Также в ходе занятий анализируется связь между ритмической и словообразовательной структурой композита, выявляются факторы моно- и полиударности. Блок рассчитан на 8 часов аудиторной работы.

В ходе всех занятий по экспериментальной программе ведется целенаправленное расширение лексического запаса студентов за счет интернациональных слов и корней (см. табл. 4).

Таблица 4

Содержание занятий элективного курса «Композиты с интернациональными частями в лексике современного русского языка»

Блок	Кол-во часов	Содержание занятий	Ориентировочный список слов и корней
1	2	3	4
I	8	<p>Понятие об интернациональных словах и словообразовательных элементах</p> <p>Интернационализация лексики – тенденция современного языкового развития</p> <p>Классические языки – главный источник интернациональной лексики</p> <p>Античный мир – колыбель европейской культуры</p> <p>Понятие о композите и его частях (предопорная, опорная, интерфикс)</p>	<p><i>Билингвизм, лингвострановедение, этнография, монография, графомания, гелиограф, фототека, астрофизика, макроклимат, физиология, фотофиниш, орфограмма, методология, социометрия, социология, металлофон, метроном, телефон, перископ, микроскоп, диктофон, мегалит, аэростат, аэродинамика, аэроплан, графоман, технолог, диафильм, полилингвальный, биоритм, этногенез,</i></p>
II	16	<p>Морфолого-словообразовательная структура композитов с интернациональными частями</p> <p>Характеристика опорной части композита (равная и не равная слову):</p> <p>Характеристика предопорной части композита:</p> <p>– равная слову;</p>	<p><i>Кардиограмма, кардиология, библиотека, библиофил, гидроавиация, гидрокостюм, фиточай, фитококтейль, геоботаника, география, гидролог, фитотрон, географ, этногенез, иммунолог, палеолит, валеолог, аэродром, библиоман, наркодиспансер, психодрама, кардиостимулятор, гидродинамика, эмпириокритицизм, радиостанция, бальнеотерапия, бикультура,</i></p>

		<ul style="list-style-type: none"> – равная полной основе слова; – равная усеченной основе слова; – связанный корень <p>Интерфиксы в составе композитов</p>	<p><i>геомагнетизм, биполярный, биквадратный, микромир, аэроклуб, технократический, трахеотомия, сейсмология, энергосистема, ихтиозавр, Киноман, вибротренажер, гелиоцентрический, биопрепарат, биография, велотрек, кинестетический, кинематика, кинескоп, телескоп, телерепортаж, автобиография, автопортрет, логотип, радиосвязь, фонология, барометр, термоизолятор, нейропсихология, телешоу, телекомментатор, парансихология, диапроектор</i></p>
III	8	<p>Ритмическая структура композита. Главное и побочное ударение</p> <p>Ритмическая структура композитов с опорной частью, не равной слову</p> <p>Ритмическая структура композитов с опорной частью, равной слову</p> <p>Факторы моно- и полиударности</p>	<p><i>Динозавр, филантроп, травматология, гороскоп, биполярный, зоология, стратосфера, электродизель, километр, миллиметр, валеология, стенокардия, картограф, томография, бальнеология, гидролог, фитотрон, иммунолог, палеолит, валеолог, библиоман, наркодиспансер, психодрама, кардиостимулятор, гидродинамика, эмпириокритицизм, эритроцит, фальсифицировать, аудиокассета, астроориентация, сурдопедагогика, пневмококк, физиопроцедура</i></p>
	2	Зачетная контрольная работа	

2.3. Ознакомление курсантов с основными понятиями курса (первый блок занятий по экспериментальной программе)

Этот блок имеет целью введение участников элективного курса в его проблематику. Блок рассчитан на 8 часов аудиторной и такое же количество самостоятельной работы обучающихся.

Первое занятие («Интернационализмы в составе лексики современного русского языка») посвящено определению интернационализма: «слово, представленное в нескольких языках, не менее чем в трех». Курсанты характеризуют как интернационализмы предлагаемые им слова, приводя соответствующие лексемы из английского и немецкого языков, изучаемых в данной группе как иностранные. Например:

русск. *грамматический* – англ. *grammatical*, нем. *grammatisch*;

русск. *медицина* – англ. *medicine*, нем. *Medizin*;

русск. *география* – англ. *geography*, нем. *Geography* и т. п.

Анализируя приведенные примеры, студенты отмечают, что интернациональные слова грамматически могут быть оформлены по-разному, в соответствии с законами конкретного языка. Так, существительное *медицина* в русском языке – женского рода и имеет окончание А; в немецком на тот же род указывает артикль, английское слово рода не имеет. Интернациональные слова могут быть построены и с помощью разных суффиксов: *grammatisch* – *grammatical* – *грамматический*. Они могут иметь особенности в написании и произношении. Объединяет их общность корня, одинаковость значения, однотипность морфемной структуры, частеречная принадлежность.

Очень часто интернациональными являются не слова в целом, а их отдельные части (обычно корни). Например: русск. *фотокарточка* – нем. *Photographie* (фотография) – англ. *photogenic* (фотогеничный).

В приведенных словах использован интернациональный корень ФОТО-.

Преподаватель сообщает участникам элективного курса, что большинство интернационализмов – слов и интернациональных корней принадлежат к так называемым классическим языкам – греческому и латинскому. Так, греческим по происхождению является корень ГРАФ-, который присутствует в приведенных словах *география* и *фотография*. Он восходит к *grapho* «пишу» и встречается в многочисленных русских словах: *графа*, *график*, *графика*, *графит* (минерал, используемый, в частности, при изготовлении карандашей), а также в сложных: *биография*, *оциллограф*, *картограф*, *географ*, *полиграфия*, *типография*, *каллиграфия*, *стенографировать*, *персонифицировать*, и др.

От *grapho* в греческом языке образовано *gramma* «начертанное» (перед суффиксом та звук [ph] подвергся ассимиляции). Отсюда *программа*, *диаграмма*, *орфограмма*, а также *грамматика* (греч. *grammatike* «наука о строе языка»). Древнерусским языком из греческого заимствованы существительные *грамота* и *грамотей*. Из того же источника (правда, при посредстве латыни) получено слово *грамм* (мера веса).

Главная цель курса, проводимого по экспериментальной программе, - обогащение активного и пассивного словаря курсантов интернациональной лексикой. Необходимо четко понимать значение слова и представлять его место в лексической системе языка – задача, решаемая тем более успешно, с чем большим количеством слов родного языка будет соединена в сознании обучаемого новая, вводимая в его речь лексическая единица. Принципиальная установка экспериментального курса – презентация каждого интернационального слова (корня) в как можно более широком кругу однокоренных, одноструктурных и этимологически родственных.

Слово *медицина*, как узнают участники курса по выбору, является по происхождению латинским, образованным в языке-источнике от *medicus* «врачебный, целительный», в свою очередь восходящему к глаголу *medeor* «лечить, врачевать». Обучающиеся подбирают однокоренные слова, в круг которых в системе русской лексики включено данное (*медик*, *медичка*, *медикаменты*, *медикаментозный* и др.).

Интернационализмами, указывает преподаватель, могут стать слова не только древних, но и современных языков. Например, во многие языки мира вошли английские названия спортивных игр с мячом: *футбол*, *волейбол*, *баскетбол* и др. Однако большую часть интернациональных слов (корней) составляют все те же греческие и латинские.

Участникам элективного курса предлагается небольшая лекция по истории древнего мира: сообщается о роли античности в развитии мировой культуры, о выдающихся достижениях античных ученых, писателей, скульпторов и строителей. Сообщается, что к классическим языкам восходит большая часть медицинских и юридических терминов, многие слова из области лингвистики, математики, политологии и других наук.

В качестве домашнего задания предлагается подобрать возможно большее количество слов с интернациональными корнями АЭРО- (греч. *aer* «воздух») и ЛИНГВ- (лат. *lingua* «язык»).

В процессе проверки выполненного задания в круг анализируемых интернациональных корней включаются БИ-, МОНО-, ПОЛИ-, ЭТНО- и др. (*билингв*, *полилингвальный*, *этнолингвистика* и т. п.).

На следующем занятии конкретизируются задачи спецсеминара: его участникам предстоит изучать не любые интернациональные слова,

а слова-компози́ты (сложные слова, включающие два и большее количество корней).

Толкуются ключевые слова курса – с вниманием к «внутренней форме» этих слов (их изначальной мотивированности, логике наименования): слово *сложный* сопоставляется со *сложенный*. Интернациональное *компози́т* (сложное слово) возводится к латинскому глаголу *compono* «складывать» (*com* «вместе», *pono* «класть»). Одна из форм глагола *compono* (*compositum*) дала начало не только термину *компози́т*, но и таким словам, как *компози́ция*, *компози́тор*, причастная форма *componens* превратилась в интернациональное существительное *компонент* («составная часть», буквально – «складывающееся»). Сам глагол *compono* в разных языках был оформлен характерными для данных языков суффиксами: русск. *компоновать*, нем. *komponieren* и др.

В соответствии с принципиальным положением курса (давать каждое изучаемое слово в кругу однокоренных) приводятся лексемы, восходящие к латинскому глаголу *pono* (его формы – *posui*, *positum*, *ponere*): *пози́ция*, *экспози́ция*, *экспонировать*, *экспонат*, *позитивный*, *препози́ция*, *постпози́ция*, *интерпози́ция* и др.

Термины *препози́ция* и *постпози́ция* включаются в учебный процесс как характеризующие части сложного слова: *препозитивная* – «находящаяся в начале», *постпозитивная* – «находящаяся в конце» (*этнолингвистика*, *монокультура*, *социология* и т. п.).

Подчеркивается, что компоненты сложного слова могут быть разными по происхождению: так, в слово *лексикология* входят два греческих слова, в слово *баскетбол* – два английских, в слово *аэромяк* – одно греческое и одно исконное русское.

Предметом специального разговора на занятиях курса является роль интернациональных слов в разных языках на современном этапе развития человечества. Интернациональная лексика все более широко используется в речи современного человека. Это является, как уже отмечалось, следствием все более расширяющегося мирового сотрудничества во всех сферах жизни общества. Внимание участников семинара обращается на существенные различия внешне похожих слов разных языков. Эти различия могут касаться оттенков значения, ритмической структуры слов и их фонетического состава, написания и т. п. Эти различия требуют к себе особого внимания, так как, пренебрегая ими, можно исказить слово, нарушить языковую норму.

Предлагаются для сопоставления в произношении, морфемном составе и семантике следующие пары русских и английских слов: *биолог* – *biologist*, *биограф* – *biographer*, *фонология* – *phonology*, *бактериологический* – *bacteriological* и т. п.

Работа с каждым из встречающихся корней включает этимологическую справку и подбор однокоренных слов. Например, НАРКО- – сокращение слова *наркотик* (греч. *narkotikos* – «приводящий в оцепенение, одурманивающий»). Однокоренные слова: *наркоз, наркотический, наркомания, наркоман*. В последние годы состав сложных слов с препозитивной частью НАРКО-, к сожалению, значительно расширился: *наркобизнес, наркоторговля, наркозависимость, наркополиция и т. п.*

Самостоятельная работа обучающихся включает ответы на вопросы:

1. Что обозначает часть ДИА- в слове диалог? Где можно получить справку об этом?

2. Можно ли считать сложным слово монокль? Что оно означает? Связано ли оно каким-либо образом со словом бинокль?

3. Какие города называются мегаполисами? Что означает часть МЕГА-?

4. Определите значение слова мегарельеф. Проверьте свое предположение по словарю.

5. Объясните значения слов социолингвистика, этнолингвистика. Докажите, что корни СОЦИО- и ЭТНО- являются интернациональными.

4. 6. Что означает, по-вашему, прилагательное полилингвальный? Уточните и сравните значения слов монолог и полилог. Что означает элемент МОНО-?

6. Сравните слова: моноударный и полиударный, моносиллабический и полисиллабический, монотеизм и политеизм? Справедливы ли, на ваш взгляд, фразы: гидроэнергетика – полисиллабическое слово; акцент – полисемантическое слово; гелиотерапия – моноударное слово?

7. В каких отношениях находятся корни МИКРО- и МАКРО-? Сравните слова: микроклимат и макроклимат, микрорельеф и макрорельеф. Определите значения слов: микроэлемент, микроорганизм, микромир, микрочастица. Простым или сложным является слово микроб? Где можно найти справку о языке-источнике для корней МИКРО- и МАКРО-?

8. Родственны ли по происхождению слова мегаполис и метрополия, метрополия и метрополитен? Как образовалось слово метро? Почему оно не склоняется?

В процессе занятий первого блока объектом внимания участников экспериментального курса являются 24 интернациональных корня: ЛОГО-, ГРАФО – ГРАФ – ГРАММА-, ГЕО- ГЕЛИО-, АЭРО-, МОНО-, ПОЛИ-, МЕГА-, МАКРО-, МИКРО-, НАРКО-, БАКТЕРИО-, БИО-, БИ-, ФОТО-, ФОНО- ЭТИМО-, ЭТНО-, ИХТИО- ЛИНГВ-, БИБЛИО-, ЗООМОРФО-, АНТРОПО-. На каждом занятии вводятся 8 ранее не рассматриваемых корней. Изученные на предыдущих занятиях словообразовательные элементы повторяются в процессе выполнения тренировочных

упражнений. Студенты ведут специальные словари интернациональных слов и словообразовательных элементов, в которых записывают значения слов и корней и приводят краткие сведения об их этимологии.

2.4. Изучение морфемно-словообразовательной структуры композитов с интернациональными частями (второй блок экспериментальной программы)

Второй блок занятий по экспериментальной программе рассчитан на 16 часов аудиторной и такое же количество самостоятельной работы участников эксперимента. Он посвящен анализу предопорной и опорной частей композита; специального внимания требует также интерфикс.

Опорная часть – это завершающая часть сложного слова, в ее состав входит окончание: *гидроэнергетика, тифлопедагогика, геополитика, метеозависимость, библиофил, балетоман* и т. п. Опорная часть несет на себе главное ударение слова и может быть разной длины: от одного до 4–5 (реже – большего количества) слогов. Все эти выводы курсанты делают, анализируя слова с ранее истолкованными и впервые вводимыми интернациональными корнями.

По характеру опорной части, сообщает далее преподаватель, все композиты с интернациональными частями делятся на две большие группы:

- 1). постпозитивный компонент равен слову;
- 2). постпозитивный компонент не равен слову.

Так, слова *терморегулятор, кардиохирургия, социолингвистика, биосфера, аудиокассета*, и под. относятся к первой группе: в русском языке есть слова *регулятор, хирургия, лингвистика, сфера, кассета*, способные к самостоятельному функционированию. Композиты же *монография, астронавт, дискотека, гипнопедия, стенокардия* входят во вторую группу, так как слов *графия, навт, тека, педия, кардия* в русском языке не существует.

Курсанты выполняют задание по разделению предложенных сложных слов на указанные группы, при этом используются лексемы с ранее не фигурировавшими на занятиях корнями. Значения интернациональных корней, как обычно, толкуются, иногда приводятся этимологические справки. Например, *бактериофаг: фаг* – из греч. *phagos* «пожирающий». О существительном *бактерия* курсанты узнают, что это слово пришло в русский язык через несколько других (немецкий, латинский), а по происхождению является греческим уменьшительным от *baktron* «палка»; бактерии получили название по наиболее распространенному виду палочковых бактерий. Слово *фаг* в русском языке существует.

Группа композитов с опорной частью, не равной слову, в русском языке достаточно велика. Участникам семинара предлагается список наиболее часто встречающихся корней такого типа (см. табл. 5).

Таблица 5

Интернациональные конечные компоненты, не равные слову

-ЛОГИЯ -МЕТРИЯ -МОРФНЫЙ -МАНИЯ -МОБИЛЬ -ЛОГ -МЕТР -ТЕКА -МАН -ДРОМ -ГРАФИЯ -ФОНИЯ -ГЕН -ФОБИЯ -НАВТ -ГРАФ -ФОН -ГЕНЕЗ -ФОБ -ПЛАН -ГРАММА -СТАТ -КРАТИЯ -ФИЦИРОВАТЬ -ФИЛ -СКОПИЯ -ТРОН -КРАТ - ЛИТ -ПАТ -СКОП -МОРФ -ЦИД -БУС -ЗАВР
--

Подробно анализируется семантика приведенных интернациональных элементов. Делается вывод о том, что наибольшее количество опорных компонентов, не равных слову, входит в состав лексем, связанных с наукой: названий отраслей знания (-ЛОГИЯ), видов исследований, основанных на наблюдениях, измерениях и письменной фиксации фактов (-СКОПИЯ, -МЕТРИЯ, -ГРАФИЯ), наименований ученых, специалистов (-ЛОГ, -ГРАФ), приборов и аппаратов (-СКОП, -ГРАФ, -МЕТР, -ФОН, -СТАТ, -ТРОН), отдельных научных терминов (-ГЕНЕЗ, -МОРФИЗМ, -ЗАВР, -ЛИТ) и др.

Часть -ЛОГИЯ в названиях наук синонимична компонентам -ЕДЕНИЕ и -ЗНАНИЕ (*страноведение, языкознание*), но словообразовательная модель с интернациональной частью более продуктивна.

Корень -ЛОГ входит в состав названий ученых, специалистов (*вулканолог, кардиолог*); в небольшой группе слов тот же корень имеет значение «текст, речь» (*монолог, диалог, некролог* и др.).

В русском языке есть и самостоятельное слово *лог* («длинный овраг с пологими склонами»), но к композитам типа *ихтиолог, политолог или некролог* оно не имеет отношения. Это всего лишь корни-омонимы. Явления подобного рода не единичны, в чем участники семинара убеждаются, выполняя задание:

1. Определите значения слов: *гидроплан, аэроплан, дельтаплан*. Равен ли слову конечный компонент этих сложений (ср. *планировать, planoмерный, планерка, планер*).

2. Слова, производные от *grapho* «пишу», отграничьте от слов, включающих корни-омонимы: *биография, лексикограф, граф* (титул), *графиня, графика* (вид изобразительного искусства), *графика* (совокупность средств письменности), *телеграф, графа, графин, полиграфия*.

3. Объясните происхождение названий спортивных игр с мячом: *волейбол, гандбол, бейсбол, баскетбол* и др. Входят ли данные слова в состав интернациональной лексики? Какое значение имеет часть -БОЛ? Способен ли элемент -БОЛ к свободному употреблению в качестве отдельного, самостоятельного слова?

4. Свободными или связанными являются первые части сложных слов: *аэровокзал, акцентолог, вирусология, полисемантический, лексикологический, биотехника, курортология, орфограмма, демократический?*

5. Определите, какие из приведенных слов восходят к греческому *demos* «народ»: *демонстрант, демократ, демография, демобилизация, пандемия* (распространение инфекционной болезни на целые страны и материки).

6. Охарактеризуйте компонент ЭТНО-, выбрав наиболее подходящий, с вашей точки зрения, ответ:

- это связанный корень, который употребляется лишь в сочетании с суффиксами или другими корнями (*этнический*),
- это свободный корень (*этнос*), который в состав других слов входит в усеченном виде (отсекаются части С или ОС).

7. Слова, производные от *grapho* «пишу», отграничьте от слов, включающих корень-омоним.

Биографический, граф (титул), *графический, графиня, графика* (совокупность средств письменности), *графика* (вид изобразительного искусства), *графология, графин* (посуда), *графит* (минерал), *графство, графа, демография, полиграфический, монография.*

Существительные с конечными частями -ГРАФИЯ и -ГРАММА указывают на деятельность, связанную с записыванием, описыванием, фиксацией каких-то сведений на бумаге, фотопленке и т. п., а также результаты этой деятельности: *библиография, пиктография, фотография, фонограмма, кардиограмма, осциллограмма* и др.

Слова, оканчивающиеся на -ГРАФ, по значению делятся на две группы:

- а) названия людей, работа которых связана с записыванием, черчением, рисованием, фотографированием: *историограф, биограф, картограф, каллиграф* (человек, обладающий четким и красивым почерком);
- б) названия записывающих приборов и аппаратов (*фонограф, хронограф, гелиограф, сейсмограф* и др.).

Существительные со связанным компонентом -СКОП служат для названия приборов, с помощью которых ведутся наблюдения за чем-либо (*спектроскоп, микроскоп, телескоп*), а слова с конечной частью -СКОПИЯ указывают на сам процесс наблюдения (*дактилоскопия, рентгеноскопия*).

Опорный компонент -МЕТРИЯ входит в названия видов деятельности, связанных с измерениями (*геометрия, антропометрия*). Слова, оканчивающиеся на -МЕТР, по значению делятся на две группы:

- а) измерительные приборы (*аудиометр, термометр, радиометр*);
- б) единицы измерения длины (*сантиметр, дециметр, километр, миллиметр*).

Слова второй группы имеют опорный компонент, равный слову: МЕТР – основная единица длины в международной системе единиц. В словах первой группы конечная часть – связанный корень.

Понятия «свободный корень» – «связанный корень» существенны для проблематики настоящего спецсеминара. Обучающимся дается следующее разъяснение: свободный корень, чтобы выступать как слово, требует лишь окончания; связанный корень функционирует в сочетании с другими корнями, приставками или суффиксами; одного окончания для него недостаточно.

Курсантам предлагается определить, какой из омонимов корня -ФОН является свободным, какой – связанным: *телефон, магнитофон, фонология, фон* («часть поверхности, на которой прорисовывается главная часть изображения»), *фонетика* и т. п.

Композиты с опорной частью -ФОН обозначают звукозаписывающие и звуковоспроизводящие аппараты (*диктофон, телефон, магнитофон*), а слова, оканчивающиеся на -ФОНИЯ, – характер звучания (*полифония, стереофония, какофония* «сумбурное, хаотичное нагромождение звуков»).

Среди слов, называющих приборы и аппараты, выделяются небольшие группы существительных с опорными частями -СТАТ и -ТРОН (*термостат, азростат, вибротон, плазматрон* и др.). Интересно происхождение компонента -ТРОН. Первоначально это был не корень, а конечная часть слова *электрон* (элементарная частица с отрицательным зарядом, ср. *протон, нейтрон* и др.). Повторяясь, звуковой комплекс ТРОН вычленился как самостоятельный корень, компонент сложения: *фазотрон, циклотрон, синхротрон, синхрофазотрон, плазматрон* и др.

Слова с постпозитивными частями -КРАТ, -КРАТИЯ характеризуют политическое устройство государства, форму правления: *автократ, аристократ, аристократия, плутократ, плутократия, бюрократ*.

Интерес участников семинара способны вызвать сведения об этимологии слова *плутократия* – господство богачей, политический строй, при котором государством управляет кучка наиболее богатых людей. От греч. *plutos* «богатство». Народная этимология соотносит это слово с *плут* (ловкий обманщик). В действительности эта связь отсутствует: *плут* – исконно русское слово, по происхождению связанное с *плутать* –

идти, не зная дороги. Продолжая работу с конкретным лексическим материалом, студенты отмечают, что некоторые опорные компоненты участвуют в образовании слов, связанных с передвижением, его участниками, транспортными средствами и др. Эти слова образуют небольшие, но открытые для пополнения группы. Так, заимствованное в начале XX века французское слово *аэродром* было создано по аналогии с греческим *hippodromus* («ипподром», от *hippos* «лошадь»), став образцом для ряда одноструктурных слов: *автодром*, *велодром*, *мотодром*, *танкодром*, *космодром*, *ракетодром*.

По образцу наименований героев греческой мифологии, совершивших плавание за золотым руном на корабле «Арго», созданы слова-синонимы *космонавт* (у нас) и *астронавт* (в США). Группа пополнилась существительными *аэронавт*, *стратонавт*, *акванавт*, *гидронавт* и др.

Заимствованное в конце XIX в. французское слово *автомобиль* стало базой для образования слов *электромобиль*, *реанимобиль* и др.

Компонент -МОБИЛЬ восходит к латинскому прилагательному *mobilis* «подвижный». От того же корня, замечают участники семинара, образованы слова *мобильник*, *мобилизация* и др.

Участники семинара узнают об уникальной судьбе компонента -БУС (*автобус*, *троллейбус* и др.). Этот корень вычленен из латинского слова *omnibus*- формы дательного падежа множественного числа местоимения *omnis* «каждый». Словом *omnibus*, означавшим «для всех», был назван в свое время многоместный конный экипаж с платными местами для пассажиров, совершивший рейсы по определенному маршруту. Появление новых средств передвижения, развитие общественного транспорта повлекли за собой создание по образцу *omnibus* новых слов и осмысление части -БУС как морфемы со значением «общественный транспорт». В английском языке *bus* существует как самостоятельное слово. В русском – это связанный корень.

Значительное число русских глаголов создано с помощью компонента -ФИЦИРОВАТЬ. В одних случаях он означает «снабдить, обеспечить» (*радиофицировать*, *газифицировать*, *кинофицировать*); в других имеет значение «сделать предмет каким-то» или вообще «произвести с ним какие-то действия» (*интенсифицировать*, *модифицировать*, *классифицировать*, *русифицировать* и др.). Компонент -ФИЦИРОВАТЬ содержится в преобразованном виде латинский глагол *facere* «делать».

Таким образом, работая над темой «Композиты с опорной частью, не равной слову», участники элективного курса имеют возможность пополнить свой словарный запас значительным количеством интернациональной лексики (23 связанных корня). С некоторыми из них курсанты

знакомятся самостоятельно, выполняя в качестве домашнего задания следующие упражнения:

1. Сравните слова *монолит* (цельная каменная глыба), *палеолит* (древнейший период каменного века), *неолит* (последняя ступень каменного века) и определите значение компонента -ЛИТ. Равен ли он слову? Что означают, по-вашему, лексемы *литосфера*, *литография*, *литогенез*, *мегалит*, *литофиты*?

2. Значение слова *гербицид* – «химическое вещество, применяемое для уничтожения растений (например, сорняков). Это слово включает латинское слово *herba* «трава» (ср. *гербарий*) и опорную часть, восходящую к латинскому же глаголу *caedere* «убивать». Определите значения слов: *бактерицидный*, *зооцид*, *инсектицид*, *геноцид*.

3. Сравните слова *аэрофильтр*, *аэрозоль* и *аэрограф*. Чем они отличаются друг от друга по своей структуре? Почему большой пассажирский самолет назвали *аэробус*? что означает слово *аэронавт*?

4. Как называется машина, на которой ездил глава Ватикана Иоанн Павел II? Как образовано это слово?

5. Что объединяет по значению слова *автомобиль*, *мобилизовать* и недавно появившееся слово *мобильник*?

6. Для чего сложит прибор *метроном*? Как образовано это слово? Объясните значения слов *астрономия*, *автономия*, ориентируясь на их внутреннюю форму.

7. *Гематология* - наука, изучающая состав и свойства крови (греч. *haima*, *haimatos*). Раскройте значения слов *гемоглобин*, *гемометр*, *гемограмма*, *гематоген*.

8. Объясните значения лингвистических терминов: *омофон*, *омоним*, *омограф*, *омосемия*. Чем отличаются друг от друга *билингв* и *полиглот*?

9. Значение слова *гербицид* – «химическое вещество, применяемое для уничтожения растений (например, сорняков)». Это слово включает латинское *herba* «трава» (ср. *гербарий*) и опорную часть, восходящую к латинскому же глаголу *caedere* «убивать». Определите значения слов: *бактерицидный*, *зооцид*, *инсектицид*, *геноцид*.

10. Определите значение слова *теократия*. Сравните его по семантике и структуре со словами *монотеизм*, *политеизм*, *атеизм*.

На последующих занятиях предметом рассмотрения становится предопорная часть сложения. Как правило, она проста по структуре (не содержит окончаний, приставок и суффиксов) и невелика по объему – 1–2, в небольшом количестве слов 3–4 слога: *биплан*, *пресс-центр*, *зоопарк*, *фитофтора*, *ихтиозавр*, *аудиокассета* и т. п.

Предопорные компоненты сложения, как узнают участники спецсеминара, можно разделить на 4 группы:

- а) равные слову: *кинофестиваль*;
- б) равные основе (части слова без окончания): *игротека*;
- в) равные усеченной основе слова: *велокросс*;
- г) являющиеся связанными корнями: *монолит*.

В сообщения преподавателя и в тренировочные упражнения включаются уже знакомые участникам семинара интернациональные компоненты: учащимся необходимо обеспечить неоднократность встреч с изучаемыми языковыми единицами, чтобы эти единицы прочно вошли в словарный запас учащихся, легко и точно понимались.

Число предопорных компонентов, равных слову, в русском языке невелико, но круг композитов, образованных с их помощью, чрезвычайно широк и открыт для пополнения. В состав сложений входят несклоняемые существительные *кино*, *радио*, *метро* и *динамо*. Эти существительные лишены окончания, их конечный звук – часть основы.

Курсанты без труда строят длинные цепочки слов с начальными частями КИНО- и РАДИО-, с большим интересом воспринимают сведения об этимологии этих слов (лат. *radio* «испускаю лучи»; *кинематограф* – греч. *kinema* «движение» и *grapho* «пишу», буквально – «запись движения»).

Более многочисленны препозитивные компоненты, равные основе слова: *игротека*, *дефектология*, *рентгеноскопия* и т. п. На месте отсутствующего окончания в них интерфикс, свидетельствующий о том, что завершаемый им слоговой отрезок – не слово: *шлемофон*, *картограф*. В отдельных словах интерфикс отсутствует: *пресс-секретарь*, *пресс-служба* и др.

Значительно более часты случаи, когда основа одного из мотивирующих слов входит в композит в усеченном виде – с отбрасыванием нескольких конечных звуков и целых слогов: *электронасос* – «электрический насос», «насос, работающий с помощью электричества»; от мотивирующих слов *электрический*, *электричество* отсечено 5–6 звуков.

Обучающиеся «восстанавливают» словосочетания, мотивирующие сложные слова *механосборочный*, *эвакогоспиталь*, *велоспорт*, *автостоянка* и под. Попутно они узнают, что слово *велосипед*, в русском языке простое, нечленимое, заимствовано из французского языка, где образовано из латинских *velox* «быстрый» и *pedis* «нога». Интерес аудитории вызывает и этимология слова *электрический*, восходящее к латинскому *electricus* «янтарный». Термин *electricus* ввел в 1600 г. английский ученый У. Гельберт, образовав его от греческого слова *electron* «янтарь», после того, как впервые обнаружил у янтаря, потертого шерстью, способ-

ность притягивать мелкие предметы. В средние века научные трактаты писались на латыни.

Специальных комментариев требуют препозитивные части слов *бактериофаг*, *историография* и под. Препозитивная производящая основа сокращается в них за счет звука [j]. Буква Я в словах *бактерия*, *история* обозначает два звука, один из которых входит в основу: *бактериј-*, *историј-*. В образовании композита участвует усеченная основа, без [j].

В словах *энергоёмкость*, *энергоноситель* и под. основа существительного *энергия* (*энергиј-*) теряет два звука.

В некоторых случаях (весьма многочисленных) восстановить словосочетание, мотивирующее композит, невозможно. Такое словосочетание в русском языке не образуется: *акванавт*, *неоколониализм*, *диафильм* и т. п. В подобном случае мы имеем дело со связанным корнем. Таковыми являются компоненты ГЕЛИО-, МАКРО-, ВИДЕО-, АУДИО- и др.

Выполняя практические задания (в ходе аудиторных занятий и при самоподготовке), студенты подбирают возможно большее количество слов с начальной частью ВЕЛО-; производят словообразовательный анализ слов *бензобак*, *аудиоаппаратура*, *аэровокзал*, *геомагнитный* и т. п.

Наибольшую сложность представляют случаи омонимии предопорных частей, когда один и тот же звуковой комплекс выступает то как усеченный, то как связанный компонент сложения. Так, в слове *кардиолог* мы видим связанный корень КАРДИО-, а в слове *кардиоцентр* – усеченную основу слова *кардиологический*.

Участники семинара получают инструкцию: чтобы различить подобные явления, нужно заменить сложное слово словосочетанием (или соединением двух равноправных слов), т. е. словообразовательно мотивировать композит. Например: *авиабилет* – *авиационный билет*, *метеосводка* – *метеорологическая сводка*, *автостоянка* – *стоянка автомобилей*.

Если подобная операция возможна, значит, начальная часть анализируемой лексемы – результат усечения одной из производящих основ. Если же процедура мотивирования композита реально существующим словосочетанием невозможна, значит, в сложении участвует не усеченный, а связанный компонент.

Применяя указанный прием, участники эксперимента устанавливают, что в лексемах *фототерапия* «лечение светом», *фотосинтез* «образование зелеными растениями углеводов при помощи световой энергии» мы видим связанный корень ФОТО-1 (греч. *photos* «свет»). В существительном же *фотобумага* или *фотовитрина* выступает омоним ФОТО-2 – результат сокращения слов *фотография* или *фотографический*.

Аналогичное задание: сопоставьте одинаково звучащие начальные части слов:

термометр – термообработка,

метромот – метрополитен,

фотоэлемент – фототовары,

авиация – авиабаза,

биосфера – биофизика,

метеопрогноз – метеоусловия.

В процессе упражнений выясняется, что двумя омонимами представлен широко распространенный словообразовательный элемент ТЕЛЕ-: ТЕЛЕ-1 – связанный корень со значением, близким к этимологическому – «действующий на расстоянии», и ТЕЛЕ-2 – усеченная основа слов *телевидение, телевизор, телевизионный* (ср. *телебинокль* и *телерепортаж*).

Три омонима имеет высокочастотный корень АВТО- (от греч. *autos* «сам»). В ряде русских слов он выступает как связанный, значение его соответствует этимологии: *автоинфекция* «самозаражение организма микробами, сохранившимся в нем после прежнего заболевания», *автократ* – «самодержец» и др.

АВТО-1 – греч. «сам»;

АВТО-2 – *автомобиль, автомобильный, автобус, автобусный;*

АВТО-3 – *автомат, автоматический.*

Омоним АВТО-2 – результат сокращения слова *автомобиль* и производных от него: *автоколонна* – колонна автомобилей, *автотранспорт* – автомобильный транспорт, *автолюбитель* – автомобилист-непрофессионал, *автостанция* – вокзал междугородного автобусного сообщения и т. п.

Омоним АВТО-3 – результат усечения основ *автомат, автоматический*: *автопилот* «устройство для автоматического управления летательным аппаратом»; *авторучка* «ручка, в которой чернила автоматически подаются к перу» и т. п.

В ходе занятий, посвященных препозитивным частям композитов, курсанты подробно знакомятся с 21 интернациональным корнем: АКВА-, КАРДИО-, ТЕРМО-, АУДИО-, ДИНАМО-, ЭНЕРГО-, ЭЛЕКТРО-, АВИА-, МЕТЕО-, ВЕЛО- и др.

4 часа аудиторных занятий посвящаются проблемам интерфиксации. Преподаватель объясняет участникам семинара, что интерфиксом, или соединительным гласным называется морфема, служащая для соединения корней. Также обращается внимание на то, что помимо соединительной интерфикс выполняет разделительную функцию.

Большое внимание уделяется изучению структуры композитов. Если структура сложного слова хорошо понятна курсантам, то они лучше воспринимают слово целиком.

Обучающиеся выясняют, что наиболее распространенные интерфиксы русского языка – гласные О и Е. В качестве упражнений предлагается определить значения сложных слов, которое складывается из значений их составляющих, и установить в них наличие интерфикса. Участники семинара анализируют слова *фармакология, мнемотехника, рентгенология, агростанция, дендропарк, фоторепортаж, телекоммуникация* и под. преподаватель дает этимологическую справку относительно компонента МНЕМО-, который происходит от греческого *μνημη* «память», *μνημονικον* – «искусство запоминания». Греческие слова включают древнейший индоевропейский корень со значением «мысль, умственная деятельность», встречающийся во многих языках, в том числе и в русском. Ср. лат. *mens* «ум, рассудок», нем. *meinen* «думать, полагать», русск. *мнить, мнение, помнить, поминать, память*. Также предлагаются для анализа композиты, содержащие интерфикс И (*персонификация, мистификация, трагикомедия* и др.), а также интерфикс А (*авиадесант, парapsихология* и т. п.).

Вначале участники семинара рассматривают композиты с завершающим препозитивную часть гласным О: *кинорежиссер, монолит, стереосистема* и др.

Участникам спецсеминара предлагается три возможных варианта решения вопроса относительно статуса звука О:

- 1). Это часть корня (слово образовано без интерфикса);
- 2). Это интерфикс (производящая основа, первый корень выступают в усеченном виде);
- 3). Это результат наложения интерфикса на конечный звук производящей основы³³.

После обсуждения предпочтение отдается третьему варианту.

Композиты анализируемого типа с соединительным гласным Е содержат компонент ТЕЛЕ-: *телеочерк, телекомментатор, телешоу* и под. «Русская грамматика» 1980г. подобные случаи также трактует как наложение интерфикса на конечный звук производящей основы³⁴. Участники эксперимента присоединяются к этому решению. Основанием для такого выбора является то, что интерфикс – морфема, не только соединяющая компоненты сложного слова, но и разделяющая его на части, что в аспекте восприятия речи, понимания малознакомой лексики очень важно.

³³ Русская грамматика: в 2 т. – М.: АН СССР, 1980.

³⁴ Русский язык: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений, под ред. Л. Л. Касаткина и др. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2005.

Рассматриваются композиты с интерфиксом И – *персонифицировать, классицизировать, русифицировать*. В ходе анализа представленных слов студенты приходят к выводу, что И является несомненным интерфиксом. Участие соединительного гласного в образовании глаголов на *-фицировать* подтверждается словами типа *теплофицировать* и т. п.

Имеется группа связанных корней, в которых гласный И всегда (в ряде случаев и исконно, этимологически) присутствует: ПОЛИ-, МУЛЬТИ-, БИ-, ДЕЦИ-, МИЛЛИ-, САНТИ-, ПЕРИ-, УНИ- и др. В подобных случаях «Русская грамматика» 1980г. тоже отмечает наличие интерфикса И (с наложением морфем).

Гласный А как интерфикс встречается значительно реже. Участникам спецсеминара предлагаются следующие компоненты сложения: АВИА- (сокращение от *авиация*), ПАРА-, ДИА-, МЕДИА-: *паралимпийский, диапроектор, медиамагнат* и т. п.

«Русская грамматика» (1980 г.) не говорит о наличии в подобных случаях интерфикса А³⁵. Однако после обсуждения участники семинара высказываются в пользу решения о совмещении конечным гласным функций части препозитивной основы и интерфикса и в словах типа *авиабомба*.

Отдельное место занимают случаи непосредственного соединения корней среди русских композитов с иноязычными составляющими. Преподаватель предлагает студентам проанализировать следующие сложные слова с «нулевым интерфиксом»: *троллейбус, вольтметр, баскетбол, пресс-конференция* и т. п.

Иногда сложные слова, редко употребляемые в русском языке, оказываются незнакомыми для студентов. В таком случае следует применить «языковую догадку». Например, слово *иероглиф* – «фигурный знак, обозначающий понятие, слог или звук» – по внешнему виду напоминает *композит* (разбивается на две части, с завершающим одну из них гласным О). Раскрыть внутреннюю форму этого слова затруднительно. Первая часть объединяет слово *иероглиф* со словами *иерей* (монах), *иерарх* (священнослужитель, имеющий епископский сан), *иерархия* (расположение чего-то от высшему к низшему). Предполагаемое значение части ИЕРО – «нечто священное, высшее». Часть -ГЛИФ встречается лишь в одном, сугубо специальном слове *петроглиф* – «рисунок на скале, камне, сделанный в эпоху палеолита и неолита». Такие рисунки, сохранившиеся во многих странах, высекались на камне. Предполагаемое значение слова *иероглиф* – «высекаемые на чем-то священные знаки». Этимологический словарь подтверждает правильность наших рассуждений. О слове *иероглиф* читаем: «Заимствовано в конце XVII в. из французско-

³⁵ Русская грамматика: в 2 т. – М.: АН СССР, 1980. – Т. 1. – С. 111.

го языка, где восходит к греческому словосочетанию *ieroglyphika grammata* «иероглифические письмена»: *ieros* «священный, *glyphikos* «вырезанный». Первоначально относилось к египетскому письму, высе-ченному на камне.

В качестве итога размышлений вновь звучит мысль: обогащение речи иноязычными словами и словообразовательными элементами очень важно сейчас – в эпоху бурной интернационализации лексики разных языков.

В ходе самоподготовки участники спецсеминара выполняют задания типа:

1. Объясните, с каким из омонимов компонента СТЕРЕО- мы встречаемся в словах *стереопроектор*, *стереосистема*, *стереоэкран*, *стереотип*. Что обозначают эти слова?

2. Объясните значения слов *психотерапевт*, *психолингвистика*, *психофармакология*, *психогигиена*, *психогенный*. К каким словам вы возводите начальный компонент этих слов? Какая часть мотивирующих основ отсекается? Какова роль гласного О? Что означает слово *психиатр*? Простое оно или сложное? Аргументируйте свой ответ.

3. О чем говорит сопоставление слов: *аэродром – аэрарий*, *аудиовизуальный – аудирование*, *астролог – астральный*, *гидробур – гидрант*, *кардиограмма – стенокардия*, *хронология – диахрония*? Что общего в значениях слов *стенокардия* и *стенография*?

4. Приведенные названия измерительных приборов разделите на группы по особенностям словообразования. Охарактеризуйте роль звука О в каждом из слов: *газомер*, *термометр*, *барометр*, *гальванометр*, *динамометр*, *виброметр*, *арифмометр*, *таксометр*, *спидометр*.

5. Охарактеризуйте способ образования приведенных ниже слов и роль гласного О в них. *Фармакология*, *мнемотехника*, *рентгенология*, *агростанция*, *технократ*, *дендропарк*, *турбогенератор*, *энергоноситель*, *кинофестиваль*, *антропология*.

6. Определите значение компонента ПЕРИ- в словах *перископ*, *перифраз*, *перикард*. Можно ли посчитать звук [и] интерфиксом?

7. Объясните значения и морфемный состав слов *минимаркет*, *медиамагнат*, *акваланг*, *психиатр*, *биатлон*, *пентатлон* - с точки зрения современного языкового сознания и этимологии.

8. Сравните слова *электрифицировать* и *теплофицировать*. В чем их сходство и различие?

Прокомментируйте значения и особенности словообразования глаголов *унифицировать*, *тарифицировать*, *мистифицировать*. Что означают начальные части слов *ратифицировать*, *модифицировать*, *квалифицировать*? В каких еще словах эти части встречаются? Включают ли

общий этимологический корень слова: рус. *квалифицировать* – англ. *quality* (качество), англ. *modification* и русск. *мода*, нем. *Ratifikation* и лат. *ratus* «законный»?

9. Объясните, как возникли слова *гравиметр*, *батискаф*, *трагикомедия* и каков их морфемный состав. Где можно получить справку в случае затруднения с ответом на этот вопрос?

10. Объясните значения слов *диалог*, *диаграмма*, *диафильм*, *диахрония*. Выделяется ли часть ДИА- в качестве особой морфемы или она «вросла» в состав корня?

Попытайтесь объяснить происхождение слова *диагональ*. Простым или сложным является это слово в современном русском языке? Чувствуется ли в нем значение, вносимое частью ДИА-? Не возникает ли у вас мысль об этимологической связи этого слова и существительного *тригонометрия*?

11. Объясните семантику слов *аксиология* и *тавтология*. Одинаковое ли значение имеет в них компонент -ЛОГИЯ?

12. Определите семантику и современный морфемный статус компонентов -АРХ, -АРХИЯ, -АРХАТ в словах *патриарх*, *патриархия*, *патриархат*, *матриархат*, *олигарх*, *иерархия*, *монарх*, *монархия*. Есть ли подобные слова в других европейских языках?

13. Включив «механизм языковой догадки», попытайтесь определить значения компонентов лексем *шизофрения* и *олигофрения*.

14. Сравните значения слов *педология* и *логопедия*. Что означает корень ЛОГ в каждом из них? Какое из значений слова - прототипа (*logos*) он выявляет?

15. Объясните значения слов *палеозой* и *мезозой*. Какими, на ваш взгляд, они являются – простыми или сложными? Аргументируйте свое решение.

16. В Орфоэпическом словаре приводятся четыре слова с начальной частью ПРЕСС: *пресс-атташе*, *пресс-бюро*, *пресс-клуб*, *пресс-конференция*. Продолжите этот список. Почему в данных словах компоненты пишутся через дефис?

Воспользовавшись словарем английского языка, докажите, что корень ПРЕСС является интернациональным. Есть ли в английском языке сложные слова, подобные русскому *пресс-центр*?

В процессе работы над третьей частью блока, в которой рассматриваются проблемы интерфиксации, члены экспериментальной группы включают в свой словарный запас 21 интернациональный корень: ПАРА-ПАЛЕО-, МУЛЬТИ-, ДЕЦИ-, САНТИ-, МИЛЛИ-, МЕДИА-, ПСИХО-, -АРХИЯ, АНТРОПО- и др.

2.5. Освоение ритмической структуры композитов (третий блок экспериментальной программы)

В данном блоке участники элективного курса знакомятся с понятием ритмической структуры слова, то есть распределением в нем ударных и безударных слогов. Прилагательное *ритмический* указывает на необходимость в слоговой цепочке, составляющей слово, определенного ритма. Ударные и безударные слоги должны чередоваться, и последних не может быть слишком много: чрезмерное их нагромождение затрудняет речь, создает произносительный дискомфорт.

К такому выводу приходят участники семинара, вслушиваясь в звучание слов и составляя их слоговые схемы: *сейсмограф, танкодром, ксенофобия, аксиология* и т. д.

Ударный слог является вершиной слова. Вокруг него группируются безударные слоги. Простые слова (не композиты) могут быть односложными. Композиты же, по самой своей природе, всегда содержат более одного слога, т. е. являются полисиллабическими. А это значит, что в них всегда имеется противопоставление ударного (выделенного) и безударных слогов.

Курсанты анализируют предлагаемые им композиты. На данном этапе работы это одноударные слова: *метеоролог, фильмотека, фонотека, монолог, полилог, полиграфический, каллиграфический, гальванометр, биквадратное (уравнение), графомания, ихтиозавр, картография, картограф*.

В результате анализа делаются выводы:

- а) в сложных словах с интернациональными корнями ударением выделяется гласный опорной части или интерфикс;
- б) безударная предопорная часть содержит один–три слога, большее количество слогов редко;
- в) в заударной части обычно бывает один – два слога (заударная часть короче предударной);
- г) при наличии в предопорной части четырех – пяти безударных слогов произношение слова затрудняется (*эпидемиология*).

Вводится термин «фактор удобства произношения». Преподаватель подтверждает, что языки, как правило, стремятся к гармонии ударных и безударных слогов. Чередование ударного гласного с двумя безударными называют «международным интервалом»³⁶. В русском языке легко произносим композит, состоящий из 6 слогов: три предударных, ударный, два заударных: *лексикограф`афия, кардиол`огия* и под.

³⁶ Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение. – М.: Рус. язык, 1999. – 148 с.

Но многие из сложных слов, как отмечают студенты, содержат большее количество слогов: *сурдопедагогика, аудиокассета, стереопроектор, метеозависимый* и т. п. Что происходит в таких случаях?

Кто-то из обучающихся с хорошо развитым речевым слухом догадывается: в слишком длинных словах возникает второй, дополнительный центр ударности: *этнолингвистика, автоблокировка, мелодекламация, трахеобронхит* и т. п.

Слово делится на две части, каждая со своим ударением. Деление слова на ритмические части совпадает с его делением на смысловые, корнесодержащие части: *палеоботаника, остеохондроз* и т. п.

Тренируется речевой слух, находятся в словах-композиатах центры ударности, составляются слоговые схемы: *металлофон, балетоман, ларингоскопия, монотеизм, биопрепараты* и др. Например: *радиослушатель* ` - - - I ` - - - .

Отмечается, что при наличии в слове двух ударений они не равны по силе: одно ярче, выразительнее, чем второе. Они получают названия «главное ударение» и «побочное (второстепенное) ударение». В сложных словах русского языка носителем главного ударения является один из слогов опорной части. Ударения, как и флексия, завершают оформление слоговой цепочки в целостную языковую единицу – слово.

Сближаясь в этой функции, они тяготеют друг к другу на территории многосложного слова: *этногенез, гелиоцентрический, нейрофизиология* и т. п. Тяготение главного ударения к части слова, включающей флексию, подчеркивает особую роль окончания в языках флективного типа.

Итак, выявляются две группы композитов – моноударные и полиударные. От чего зависит отнесение сложного слова к одной из указанных групп? «От количества слогов в слове», – отвечают студенты.

Но не только. Действуют и другие факторы (помимо «удобства произношения»). Важна, в частности, морфемно-словообразовательная структура композита. Обнаруживается следующая закономерность: Одноударными (за редким исключением) являются композиты, постпозитивная часть которых не равна слову. Сложные слова, постпозитивная часть которых равна слову, в большинстве случаев (свыше 80%) полиударны. Сравним, с одной стороны: *сейсмограф, автобус, амперметр, ракетодом*; с другой: *психотерапевт, фотоэлемент, кинорежиссер, мультивибратор* и др.³⁷

Данная тенденция получает наименование «фактор опорного компонента».

³⁷ Лурия А. Р. Язык и сознание. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 319 с.; Ходера Р. Дидактика иностранных языков в свете методологических исследований // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 3. – С. 24–31.

В ходе тренировочных упражнений анализируются слова с изучаемыми ранее интернациональными корнями, *вводятся новые корни*: БАЛЬНЕО-, НЕВРО-, СПЕЛЕО- и др.

Подробно анализируется ритмическая структура композитов с опорной частью, не равной слову. Предмет наблюдений – место единственного в данной группе слов ударения. Оно может падать на разные слоги: бальнеология, тахикардия, автобус, аэробус и т. д.

Выполняя тренировочные упражнения, члены экспериментальной группы распределяют слова в соответствии со слоговыми схемами (*сценнограф, барометр, ортопед, мегалит* и под.), проставляют ударения в предложенных словах (*некролог, аудиометр, пентаграмма, библиограф*). Значения слов постоянно в поле внимания обучаемых.

При разработке экспериментальной программы из Орфоэпического словаря русского языка было выбрано около 700 композитов с опорной частью, равной слову³⁸. Данный словарь использован потому, что в нем обозначаются как главные, так и побочные ударения (другие словари обычно фиксируют лишь первые). Разумеется, Орфоэпический словарь отражает лишь часть композитов, присутствующих в русской лексике и повседневно пополняющих ее. Однако главные тенденции он позволяет выявить.

Анализируя ритмическую структуру слов с опорной частью, равной слову, студенты делают вывод об их полиударности (*агрот`ехника, `метеосл`овия, `авиаотр`яд, `тифлопедаг`огика* и др.). Преподаватель вносит в этот вывод коррективы: два центра ударности имеют лишь 80% композитов указанного типа, пятая же часть их побочного ударения лишена (*аэроп`орт, радиост`анция, зооп`арк, автор`учка* и т. п.).

Как моноударность, так и полиударность сложных слов имеют свои причины. Одну из них обучающиеся выявляют без труда: это количество слогов в предопорной части. Отмечается, что всегда безударны предопорные части, состоящие из одного слога (*бикультура*), состоящие же из двух, трех и более слогов имеют дополнительный центр ударности (*трахеотомия, сурдопереводчик, термоизоляция* и др.).

Проведение наблюдений над ритмической структурой слов требует от студентов достаточно развитого речевого слуха – и одновременно способствует его развитию.

Сопоставление слов *бензобак – бензоколонка, диафильм – диапроектор, биофильтр – биостимулятор* и под. дает основание для вывода о том, что одноударности композита способствует и краткость постпозитивной части, особенно – наличие ударения на слоге, максимально близ-

³⁸ Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. – М.: Рус. яз., 1987.

ком к месту соединения компонентов: *пневмококк, зоопарк, мегаватт, сантиметр и под.* Так что фактор «удобства произношения» играет в композитах с опорной частью, равной слову, немалую роль.

Ударения, как отмечается участниками семинара, располагаются на первом и одном из последних слогах: *`термобатар`ея, `киноаппарат`ура, `наркоторг`овля, `телекоммуник`ация и под.* Интерес аудитории вызывает наблюдаемый при этом перенос ударения в начальной части: *звезды кин`о – `кинозвезды, торг`овля нарк`отиками – `наркоторговля и под.*

Кроме фонетического фактора, на произношение сложных слов влияет также семантический фактор – утрата или ослабление мотивированности композита значениями его частей.

Студенты толкуют с помощью словаря слово *мелодрама* («*драматическое произведение с острой интригой, преувеличенной эмоциональностью и морально – поучительной направленностью*»). Какую роль в значении слова играет часть МЕЛО- (ср. *мелодия*, греч. *telos* – «песня»)? Никакой. До XVIII в. мелодрамой называлось музыкально-драматическое произведение, и вклад, вносимый частью МЕЛО- в общую семантику слова, был ощутим. Сейчас этого нет. Часть МЕЛО- не выделяется как семантически значимый компонент. Не выделяется она и акцентологически.

Аналогичные рассуждения происходят по поводу слов *авторучка, кинотеатр, автопортрет, аэропорт, микрофильм и др.*

Переход к следующему выводу знаменует разговор по поводу слова *радиостанция*. Преподаватель сообщает, что это единственное одноударное слово среди более 80 зафиксированных Орфоэпическим словарем композитов с начальной частью РАДИО- и конечной, равной слову. Предпорный компонент данного существительного трехсложен, достаточно длинным является и опорный. Почему слово *радиостанция* попало в число моноударных?

Потому, отвечают курсанты, что мы привыкли к этому слову, мы мысленно не делим его на части, воспринимаем как единое целое, понимаем легко, свободно, почти автоматически.

Преподаватель предлагает назвать наблюдаемое явление «фактором повышенной частотности».

Действие названного фактора выявляется в словах *электростанция, гидростанция, политехнический, телевидение* (ср. *телемарафон*) и др. Данные композиты употребляются в речи достаточно часто, они хорошо знакомы носителям языка. Поэтому для определения их значения обучающимся не приходится разбивать слова на составляющие; оно устанавливается без каких-либо затруднений.

Несомненно, слово *радиостанция* звучит в русской речи значительно чаще, чем, например, *радиоинтервью* или *радиотерапия*. Используя слово *радиостанция*, мы мысленно не делим его на части. Оно семантизируется целиком, соотносясь с денотатом – местом, где создаются передачи (радиостанция «Маяк» и под.), или устройством, которым пользуются летчики, моряки и т. п. Слово воспринимается как целостный знак, и моноударность – выражение этой целостности.

Для проверки сказанного следует привести еще один пример – сложения с начальной частью КИНО: *киноактер*, *кинопроба*, *кинопродюсер* и др. Из 58 слов, приведенных в Орфоэпическом словаре, лишь два одноударных: *кинофильм* и *кинотеатр*. По всей вероятности, причиной исключительного положения этих слов в группе одноструктурных явился взрыв популярности, пережитый ими в годы широкого распространения нового вида искусства. В результате частого повторения утратилось восприятие этих слов как сложных, что нашло выражение в их реальном опрощении, когда вместо соединения двух компонентов выступает один из них: *фильм* вместо *кинофильм*, *кино* вместо *кинофильм* и *кинотеатр* («пойдем в кино», «видел это кино»).

Чтобы какая-то часть слова осознавалась как значимая, она должна обнаруживаться в ряде слов, на фоне которых выявляется ее значение. В этом отношении уникальные морфемы находятся в невыгодном положении: их значение хотя и осознается, но не подкрепляется другими словами. Композиты с препозитивными частями, встречающимся лишь в единичных образованиях (достаточно, однако, частотных) тоже обнаруживают тенденцию к моноударности.

Примером может служить существительное *атмосфера*. Произнося и слыша это слово, мы не членим его на части, оно воспринимается как целостный знак – «воздух, воздушная оболочка Земли». Корень АТМО- хотя и выявляет свое значение «воздух», не подкрепляется другими словами. Этимологическое значение слова *сфера* (от греч. *sphaire* – «шар») расширилось за счет значений «круг, окружность, окружение, среда, обстановка, область, пространство». Хотя в воздушной оболочке Земли мы и ощущаем некую «шарообразность» (ср. выражения *небесный свод*, *купол неба* и т. д.), однако в ряду одноструктурных терминов (*тропосфера*, *стратосфера*, *гидросфера*, *биосфера* и под.) часть -СФЕРА приобрела новое значение – «слой». Отдельно употребляемое существительное *сфера* такого значения не обнаруживает. Все сложные слова, оканчивающиеся компонентом -СФЕРА, одноударны. Исключение – *и`оносф`ера* (с трехсложной начальной частью).

Участникам элективного курса предлагается вопрос: как, по вашему, должно произноситься слово *ноосфера* (с одним или двумя уда-

рениями»? Ноосфера – «область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью». Это понятие было введено в науку Ле-Руа и развито Вернадским. В Орфоэпическом словаре русского языка это слово отсутствует.

Еще одно проблемное задание – из 44 слов с начальным компонентом ФОТО- лишь одно (*фотокарточка*) является моноударным. С чем это, на ваш взгляд, связано?

Объясните происхождение синонимов: *фотокарточка, фотография, карточка, фото*.

Участники эксперимента узнают, что побочное ударение в двуударных словах (даже там, где мы стопроцентно уверены в закономерности его появления) характеризуется неустойчивостью. Как только слово в говорящем коллективе или какой-то его части становится усиленно повторяемым, дополнительное ударение начинает исчезать. Акцентное оформление слова в результате этого делается вариативным, что в дальнейшем может привести к моноударности.

Таким образом, делается вывод о том, что большинство композитов с опорной частью, равной слову, полиударны; одноударные слова являются исключением. Все это необходимо иметь в виду, ежедневно встречаясь с новыми и новыми интернациональными словами, наличие которых, их значение и произношение не успевают отразить словари.

2.6. Результаты экспериментального обучения (контрольный эксперимент)

По окончании цикла занятий в рамках экспериментальной программы по обучению курсантов студентов интернациональной лексике был проведен контрольный эксперимент. Эксперимент проводился в двух группах. Первую группу составили курсанты в количестве 50 человек, посещавшие занятия по экспериментальной программе (экспериментальная группа, далее ЭГ), а вторую – студенты факультета внебюджетной подготовки 50 человек, участвовавших в других курсах по выбору (контрольная группа, далее КГ).

Задания контрольного эксперимента были аналогичны заданиям констатирующего эксперимента, что позволяло проследить динамику роста знаний обучающихся в процессе экспериментального обучения и оценить эффективность разработанной программы.

Участникам было предложено 4 задания.

Первое задание формулировалось следующим образом:

Укажите, из каких частей состоят приведенные ниже слова. Определите значение каждого из слов, опираясь на значение их частей.

Для анализа было предложено 10 слов: *этнолингвистика, гелиотерапия, диаскоп, билингвальный, микроклимат, мегафон, аэрология, орфография, социоллингвистика, фотометр.*

Все корни данных композитов были проработаны на занятиях спецсеминара, их значение объяснено, однако сами сложные слова были предложены студентам впервые. Итак, опираясь на значение частей, нужно было определить значение предложенных слов.

Правильный анализ слова оценивался 3 баллами: по 1 баллу за верное толкование значений каждого из двух компонентов сложения и 1 балл – за точное объяснение значения целого слова, таким образом, максимальное количество возможных баллов в каждой из групп – 1500. Подсчет правильных ответов позволил сделать следующий вывод: курсанты ЭГ очень хорошо запомнили значение корней, потому что в ходе занятий проработали достаточно большое количество слов с этими составляющими. Поэтому фактически 100% слов были оценены не менее чем 2 баллами. Однако лишь около половины обучавшихся по экспериментальной программе безошибочно указали общее значение большинства предложенных слов. Общий итог правильных ответов на задание № 1 – 1125, или 75% от общего количества (1500 ответов).

Самыми легкими при анализе оказались слова *орфограмма* и *билингвальный*. Было продемонстрировано правильное понимание как отдельных частей, так и целых слов.

Слова *микроклимат* и *мегафон* достаточно часто встречаются в повседневной речи и, предположительно, не должны были вызвать затруднений при анализе. Однако при правильном понимании значений и этимологии составляющих слова *микроклимат* (*микро* – «маленький», *климат* – «наклон») была, очевидно, забыта этимологическая справка о том, что под наклоном в Древней Греции имелся ввиду наклон солнечных лучей к поверхности Земли, влияющий на режим погоды. Такая невнимательность привела в некоторых случаях к неправильному толкованию слова. Например, были такие варианты: «микроклимат – наклон, искажение, изменение климата»; «микроклимат – климат с минимальными изменениями».

При правильном, в основном, понимании целого слова *микроклимат* лишь немногие члены ЭГ смогли получить за его толкование оценку 3 балла.

Аналогичные трудности возникли при анализе слова *мегафон*. Хорошо усвоив значения составных частей (*мега* – «большой», *фон* – «звук, голос») и столь же хорошо зная и используя это слово в речи, студенты, тем не менее, столкнулись с трудностями при объяснении значения слова цели-

ком. Думается, это связано со сложностями формулирования мыслей на письме, а также абстрагирования от буквального понимания значений компонентов сложного слова. Встречались такие толкования слова *мегафон*: «сильный звук», «усиленный звук», «прибор для голоса», «шумовой фон». Хотя, в основном, слово семантизировалось достаточно четко, а именно: «мегафон – рупор (прибор, устройство) для усиления звука голоса (приставляемый ко рту говорящего – таких самых точных ответов –15).

Слово *фотометр* вызвало определенные затруднения вследствие узкой сферы его употребления. Несмотря на правильное объяснение значения корня ФОТО- «свет» при семантизации целого слова фото связывалось не с оптикой, оптическими приборами, а с фотографией (приблизительно в половине случаев). Отсюда следующие трактовки: «фотометр – измерение фотографий», «устройство в фотоаппарате, измеряющее расстояние», «единица измерения расстояния, которой пользуются фотографы» и т. д.

Слова *социолингвистика*, *билингвальный* не вызвали особых затруднений и в подавляющем большинстве случаев были оценены 3 баллами. Очевидно, это связано с тем, что значение целых слов является логическим продолжением буквального значения частей, что, безусловно, облегчает их понимание.

При анализе слова *аэрология* встретилось несколько курьезных толкований компонента АЭРО – «самолет, движение». И, как следствие, *аэрология* – «наука о самолетах», «наука о движении» (очевидно, по аналогии с *аэробикой*).

В целом, анализ первого задания позволяет сделать вывод о том, что интернационализмы значительно пополнили словарный запас студентов, стали лучше семантизироваться.

По сравнению с результатами констатирующего эксперимента обнаружена положительная динамика в состоянии знаний и умений студентов, которая отражена в следующей таблице (см. табл. 6).

Аналогичное задание было предложено студентам – участникам контрольной группы, посещавших в это же время занятия других курсов по выбору. Как и в экспериментальной группе, студенты контрольной группы лучше всего справились с анализом слов *орфография* и *билингвальный*. Однако компонент ЛИНГВ- понимался по-разному. «Язык», «речь», «буква», «произношение» – так трактовали участники эксперимента данный компонент. Тем не менее, значение целого слова *билингвальный* (*двуязычный*) было правильно указано почти всеми обучающимися.

Умение курсантов и студентов толковать значение сложного слова, опираясь на значения составляющих (ЭГ)

Вид педагогического эксперимента	Возможное кол-во правильных ответов	Кол-во правильных ответов (в баллах)	Кол-во правильных ответов (в %)
1	2	3	4
Констатирующий эксперимент	1500	195	13
Контрольный эксперимент	1500	1125	75

Слово *мегафон* как целая лексическая единица тоже не вызвало затруднений при определении его значения, однако вычленить компоненты данного композита и правильно семантизировать их смогли лишь 7 человек.

При анализе слова *микроклимат* обучаемые продемонстрировали стопроцентное понимание компонента МИКРО- и стопроцентное же непонимание истинно значения компонента -КЛИМАТ. Последний семантизировался участниками эксперимента как «погода». Правильное значение слова в целом показали 16 человек.

Слово *фотометр* оказалось незнакомым многим студентам контрольной группы, которые отказались выполнять данный элемент задания. Остальные определили значение части ФОТО- как «фотография» и проявили незаурядную фантазию в определении значения целого слова. Встречались такие варианты: «расстояния от фотоаппарата до фотографируемого объекта», «прибор для улучшения качества фотографии», «техника, установленная в фотосалонах» и т. д.

Слово *социолингвистика* оказалось истолкованным правильно приблизительно в половине случаев в основном по причине недостаточного понимания компонента СОЦИО-. Это кажется странным, ведь слово *социум* прочно вошло в повседневный обиход русскоязычного человека и все чаще произносится вместо слова *общество*. Тем не менее, было дано много неправильных ответов, среди них – «социолингвистика – социалистическая наука», «наука о языке в эпоху социализма» и т. д.

В слове *аэрология* студенты, наоборот, показали хорошее понимание компонентов сложения (АЭРО – «воздух», -ЛОГИЯ – «наука»), однако в целом слово осталось многими не понятым. Среди вариантов ответов были и такие: «аэрология – наука о полетах в воздухе», «наука о загрязне-

нии воздуха», и даже «наука о космонавтах». Лишь около 40% дали правильные ответы (см. табл. 7).

Таблица 7

Умение толковать значение сложного слова, опираясь на значения составляющих (КГ)

Вид педагогического эксперимента	Возможное кол-во правильных ответов	Кол-во правильных ответов в баллах	Кол-во правильных ответов в %
1	2	3	4
Констатирующий эксперимент	1500	195	13
Контрольный эксперимент	1500	360	24

Студенты контрольной группы в течение семестра также несколько повысили свои знания в области интернациональной лексики. Это закономерно: иноязычные слова все более широко используются в современной речи и входят в лексический запас молодых людей даже вне рамок специально организованного обучения. Однако положительная динамика в состоянии знаний и умений по указанному параметру у курсантов экспериментальной группы значительно более выразительна, чем у студентов контрольной группы (см. диаграмму 1).

%

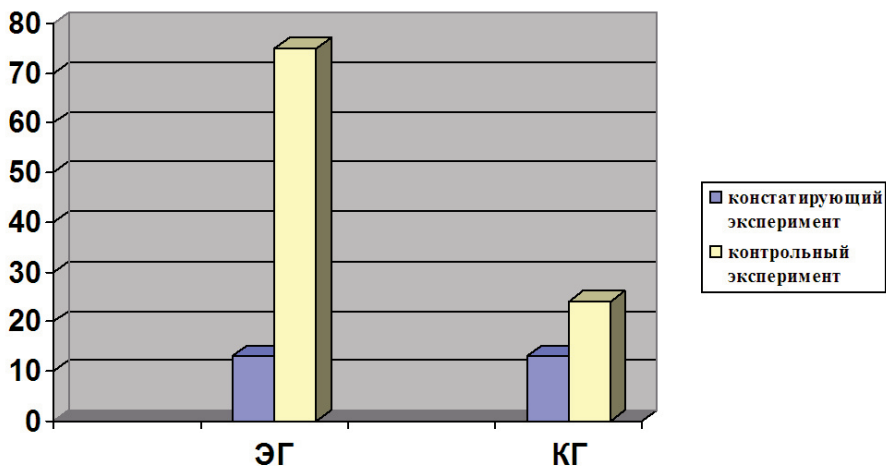


Диаграмма 1. Умение студентов толковать значение композита через значение его частей

Задание № 2 контрольного эксперимента, как и констатирующего, предлагало его участникам привести слова с тем же корнем, что были подчеркнуты в следующих словах: *кардиохирург*, *фитотерапия*, *библиография*, *геополитика*, *гидролиз*.

Задание было нацелено на проверку того, насколько расширился лексический запас обучающихся, насколько прочно вошли в него интернационализмы, как часто и свободно используются они в речи или же все ограничивается простым запоминанием слов.

Подчеркнутые части слов активно используются в современной речи, кроме того, композиты с данными составляющими были тщательно проработаны на занятиях. Как оказалось, данная работа принесла свои плоды, и студенты продемонстрировали достаточно длинные цепочки однокоренных слов.

19% экспериментальной группы привели по 3–4 слова на каждый корень (например, *кардиохирург* – *кардиолог* – *кардиограмма* – *кардиологический*; *фитотерапия* – *фитофтора* – *фиточай* – *фитонциды* и под.); 17% привели по 1–2 примера на каждый корень, 45% участников записали по 3–4 слова (т. е. не для каждого из предложенных смогли найти однокоренные). Ни один из членов экспериментальной группы не отказался от выполнения этого задания (см. табл. 8)

Таблица 8

Активность интернациональных словообразовательных элементов в словарном запасе обучаемых (ЭГ)

Результат	Констатирующий эксперимент	Контрольный эксперимент
1	2	3
1. Привели 5 слов с предложенными корнями (по 1 слову на каждый корень)	12%	17%
2. Привели более чем 5 слов (по 3–4 на каждый корень)	4%	19%
3. Привели 3–4 слова	36%	45%
4. Привели 1–2 слова	26%	19%
5. Не смогли вспомнить ни одного слова	22%	–

В целом участниками экспериментальной группы приведено 303 слова, что в среднем на человека составляет более 6 слов.

Как показывает приведенная таблица, словарный запас членов экспериментальной группы в ходе изучения композитов с интернациональными составляющими значительно расширился.

Аналогичное задание было предложено студентам контрольной группы.

В целом студентами экспериментальной группы приведено 303 слова, что в среднем на человека составляет более 6 слов.

Как показывает приведенная таблица, словарный запас членов экспериментальной группы в ходе изучения композитов с интернациональными составляющими значительно расширился.

Аналогичное задание было предложено студентам контрольной группы.

Поскольку учащиеся контрольной группы не прорабатывали данные слова и отдельные составляющие на занятиях элективного курса, то их владение интернациональной лексикой осталось, в общем, почти на том же уровне. Отдельные компоненты в силу частоты употребления в речи оказались более знакомыми студентам, другие менее. Так, с компонентом КАРДИО- участники эксперимента построили достаточно длинные (3–4 слова) цепочки однокоренных слов, а с компонентом ГИДРО- только 1–2. По сравнению с участниками экспериментальной группы отмечено значительно более слабое владение соответствующей лексикой. Однокоренные слова подбираются относительно свободно лишь к словам, наиболее часто употребляющимся в современной речи (см. табл. 9).

В целом студентами КГ приведено 143 слова, что в среднем на человека составляет 2,84.

Динамику расширения словарного запаса обучающихся за счет интернациональных словообразовательных элементов отражает следующая диаграмма (см. диаграмму. 2).

Таблица 9

Активность интернациональных словообразовательных элементов в словарном запасе обучаемых (КГ)

Результат	Констатирующий эксперимент (в %)	Контрольный эксперимент (в %)
1	2	3
1. Привели 5 слов с предложенными корнями (по 1 слову на каждый корень)	12	12
2. Привели более чем 5 слов (по 3–4 на каждый корень)	4	5
3. Привели 3–4 слова	36	39
4. Привели 1–2 слова	26	29
5. Не смогли вспомнить ни одного слова	22	15

**Среднее
количество
слов на человека**

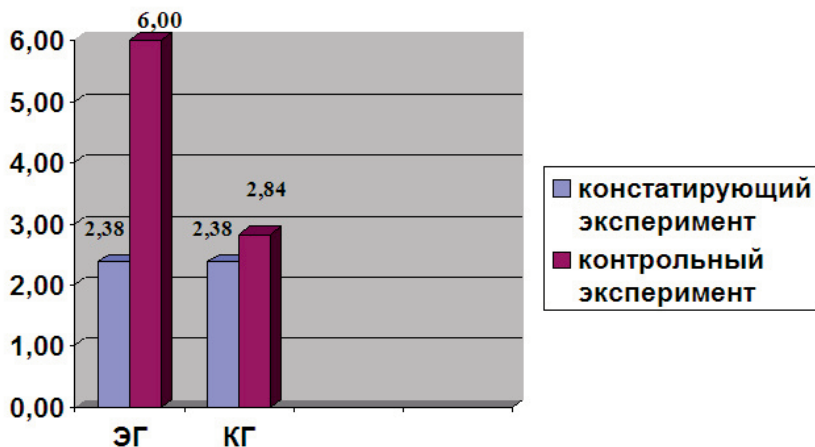


Диаграмма 2. Расширение словарного запаса обучающихся за счет интернациональных словообразовательных элементов

Таким образом, расширение лексического запаса обучающихся и более свободное владение интернациональной лексикой является одним из результатов экспериментального обучения.

Задание № 3 было нацелено на проверку того, какое представление имеют обучаемые о морфемно-словообразовательной структуре сложных слов с интернациональными компонентами.

Учащимся было предложено 10 слов, в которых с помощью традиционно принятых в практике обучения русскому языку значков нужно было обозначить корни, суффиксы, интерфиксы, окончания и т. д.

Слова для анализа: *радиопередача, электроанализ, палеоантропологический, демократический, метеосводка, велотренажер, фонотека, киноиндустрия, авиабилет, барокамера.*

Каждое верно разобранное по составу слово оценивалось 1 баллом. Таким образом, максимальное количество правильных ответов по этому заданию было равно 500 (1X10X50).

Следует отметить, что задание №3 вызвало у участников эксперимента наибольшие затруднения. Это связано с очень слабым представлением курсантов о морфемной структуре слова, что было продемонстрировано ими еще в ходе констатирующего эксперимента.

Как показывает таблица 10, после обучения по экспериментальной программе знания курсантов о строении сложных русских слов с интернациональными компонентами повысились. И хотя общий результат невысок (52% правильных ответов), все же по сравнению с 23% при проведении констатирующего эксперимента результат улучшен более чем в 2 раза (см. табл. 10).

Таблица 10

Верное представление студентов о морфемно-словообразовательной структуре композита (ЭГ)

Возможное кол-во правильных ответов	Дано правильных ответов			
	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	В баллах	В %	В баллах	В %
500 (100%)	116	23	260	52

Вопрос об интерфиксе рассматривался на занятиях спецсеминара, особо изучался проблемным методом, к общей точке зрения на статус претендующих на роль интерфикса гласных в разных словах курсанты приходили в процессе обсуждений и споров.

Наибольшее количество ошибок было связано с выделением других аффиксальных морфем, особенно суффиксов, которым в ходе занятий спецсеминара специального внимания не уделялось. Некоторые в словах *авиабилет*, *велотренажер* и под. забывали обозначить нулевое окончание.

Наибольшее затруднение вызвало, как и следовало ожидать, слово *палеоантропологический*, в котором присутствует три интернациональных корня и сложный суффикс -ИЧЕСК-.

Таблица 11

Верное представление студентов о морфемно-словообразовательной структуре композита (КГ)

Возможное кол-во правильных ответов	Дано правильных ответов			
	Констатирующий эксперимент		Контрольный эксперимент	
	В баллах	В %	В баллах	В %
500 (100%)	116	23	121	24

Аналогичное задание было предложено студентам контрольной группы.

Результаты, которые продемонстрировали студенты данной группы, оказались практически такими же, что и в ходе констатирующего эксперимента. Знания студентами морфемной структуры слова остались крайне слабыми. Самым легким оказалось выделение окончания и основы сложного слова. Очевидно, эти знания прочно усваиваются в ходе обучения русскому языку еще в средней школе (см. табл. 11).

Динамика представлений студентов о морфемно-словообразовательной структуре слова отражена в следующей диаграмме (см. диаграмму 3).

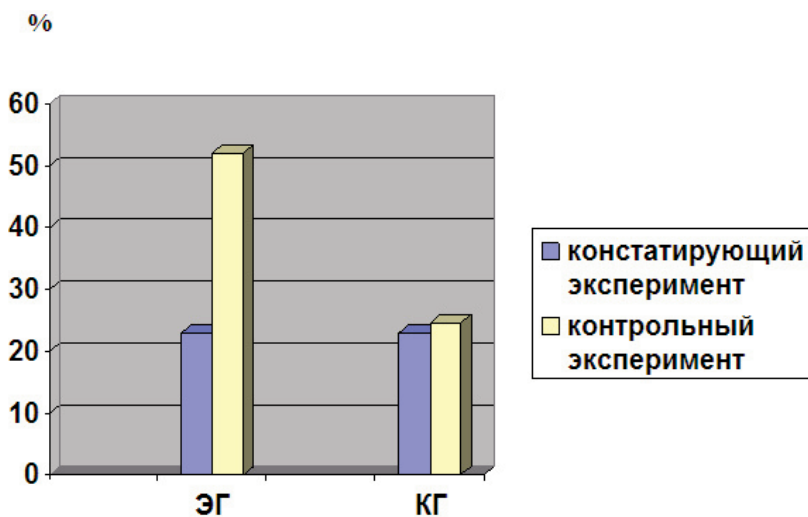


Диаграмма 3. Динамика знаний студентов о морфемно-словообразовательной структуре композитов

По результатам выполнения задания № 3 следует сделать вывод о том, что именно в ходе занятий по экспериментальной программе курсанты научились выделять в сложном слове интерфикс и членить композиты на составляющие, то есть повысили свои знания о строении композитов с интернациональными корнями.

Задание № 4 имело целью проверку того, насколько правильно студенты произносят сложные слова с интернациональными составляющими. Задание было сформулировано следующим образом:

Поставьте в словах ударение. Определите, какой согласный (твёрдый – мягкий, звонкий – глухой) обозначает подчеркнутая буква.

Демократия, видеотека, метеобюро, техногенный, нейродермит, энергосвязь, сейсмограф, ароматерапия, трахеобронхит, кинематограф.

Благодаря тому, что ритмической структуре композитов в ходе экспериментального обучения был посвящен специальный блок занятий, а произношение твердых/мягких согласных перед Е и другие сложные случаи всегда оговаривались, задание № 4 оказалось выполненным наиболее удачно. В отношении твердости – мягкости правильные ответы дали 98% (49 человек). Чуть хуже обстояло дело с ритмической структурой слов. Правильно обозначили главное ударение 40 человек (81% выполнения), что свидетельствует о недостаточной развитости речевого слуха обучаемых, нуждающегося в дальнейшем совершенствовании.

Среди предложенных для анализа слов было 6 полиударных (*метеобюро, нейродермит, видеотека, энергосвязь, ароматерапия, трахеобронхит*) и 4 моноударных (*демократия, техногенный, сейсмограф, кинематограф*).

Разобрались в ритмической структуре анализируемых лексем 34 человека (68% выполнения). Допущенные ошибки были связаны, как правило, с необозначением в полиударных словах побочного ударения.

Изменения в знаниях и умениях студентов по данному параметру демонстрирует следующая таблица (см. табл.12).

Таблица 12

Осознание обучающимися фонетической стороны интернациональных лексем (ЭГ)

Параметр	Процент правильных ответов (констатирующий эксперимент) (в%)	Процент правильных ответов (контрольный эксперимент) (в%)
1	2	3
1.Определение главного ударения в слове	68	81
2.Определение места второстепенного ударения	4	68
3.Характеристика произношения согласных	21,3	98

Аналогичное задание было предложено студентам контрольной группы.

Наиболее удачным оказалось выполненным задание на определение главного ударения в слове. Процент правильных ответов оказался чуть выше, чем в ходе констатирующего эксперимента (72%). Однако правильно отметить в слове наличие побочного ударения смогли лишь не-

сколько студентов (4%). Определение твердости и мягкости произношения согласных звуков также вызвало затруднения у участников контрольной группы (см. табл. 13).

Таблица 13

Осознание обучающимися фонетической стороны интернациональных лексем (КГ)

Параметр	Процент правильных ответов (констатирующий эксперимент) (в %)	Процент правильных ответов (контрольный эксперимент) (в %)
1	2	3
1. Определение главного ударения в слове	68	72
2. Определение места второстепенного ударения	4	4
3. Характеристика произношения согласных	21	23

Совершенствование фонетических знаний и навыков произношения у курсантов, прошедших экспериментальное обучение, в сравнении с соответствующими знаниями и навыками студентов контрольной группы показывают следующие диаграммы (см. диаграммы 4, 5, 6).

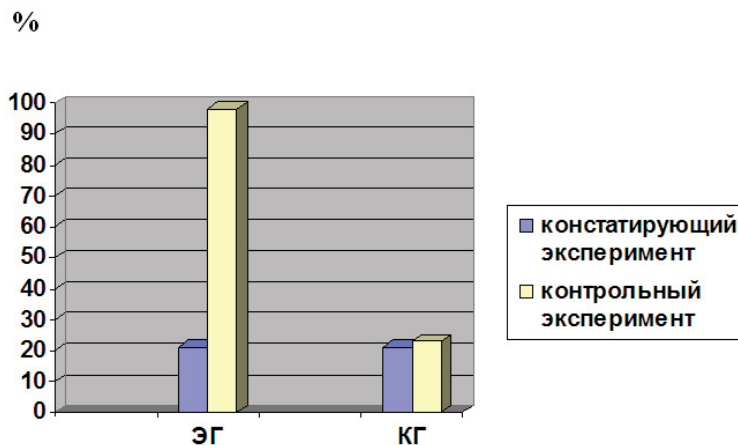


Диаграмма 4. Произношение твердых/мягких согласных перед Е в иноязычных словах

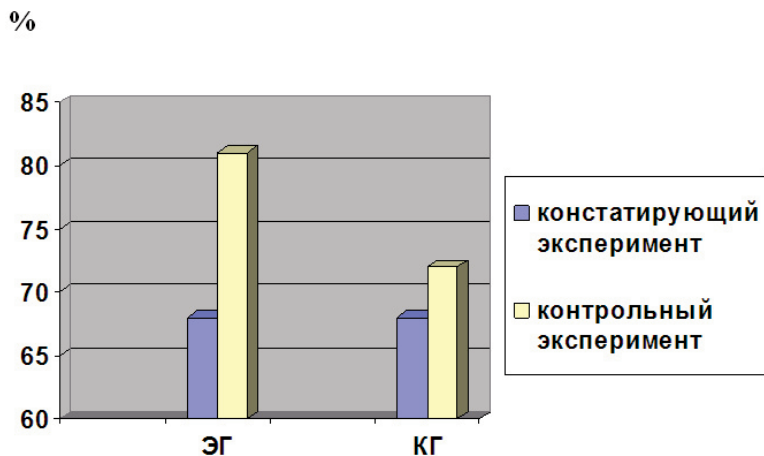


Диаграмма 5. Обозначение в композите главного ударения

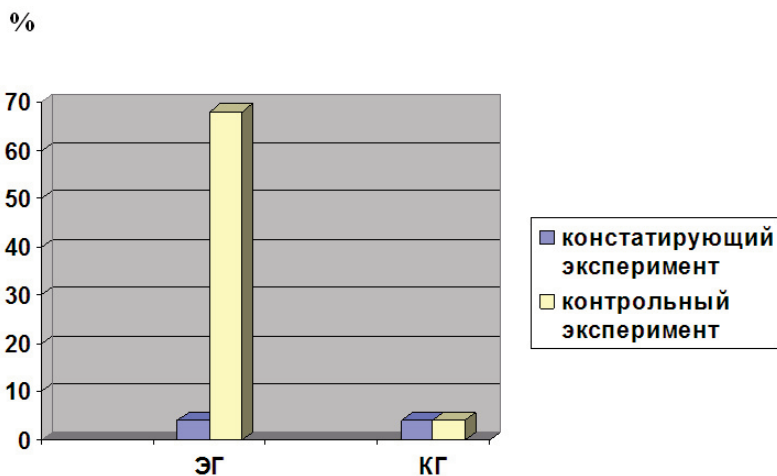


Диаграмма 6. Обозначение в сложном слове побочного ударения

Анализ результатов контрольного эксперимента позволяет сделать вывод о том, что за время обучения по экспериментальной программе словарный запас курсантов значительно расширился. Они стали более активно использовать в своей речи интернационализмы, точнее понимать их значение, легче сопоставлять их с однокоренными и одноструктурными, свободнее семантизировать новые слова, содержащие известные интернациональные компоненты. Что касается морфемно-словообразова-

тельной структуры слов, то здесь имеются определенные трудности, связанные с крайне слабыми знаниями в начале эксперимента, которые не вполне удалось преодолеть. Овладение ритмической структурой композитов происходило достаточно легко и успешно в ходе занятий, и при выполнении соответствующего задания (№4) были показаны хорошие результаты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного монографического исследования была разработка методической системы совершенствования языковой компетентности курсантов и студентов (в частности, будущих юристов) путем включения в их активный словарный запас сложных слов с интернациональными корнями. Исследование проходило в рамках элективного курса, предложенного курсантам юридического факультета.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Обучение курсантов и студентов (в частности, студентов-юристов) сложным словам с интернациональными компонентами опирается на основные теоретические положения лексикологии, словообразования, акцентологии, педагогики и методики преподавания русского языка. Изменения в экономической, политической и культурной областях влекут за собой повышение требований к речи специалистов – профессионалов с высшим образованием, что в свою очередь требует изменений в системе образования. Как показал анализ действующих программ и учебников для вузов, в преподавании русского языка курсантам вузов и студентам нефилологических вузов интернациональной лексике отводится незначительное место, хотя в теоретическом плане интернационализмы изучены достаточно хорошо. Детально описана словообразовательная система русского языка, разработаны проблемы этимологии, истории русского, английского, латинского, греческого языков, изучается значение заимствований в русской лексике. Особенности ритмической структуры и произношения заимствованных слов также глубоко рассмотрены многими учеными. Однако существующая потребность углубленного изучения подобных слов в интересах пополнения лексикона курсантов и студентов, формирования языковой и профессиональной компетентности будущих специалистов с высшим образованием предполагает достаточную разработанность данной проблемы не только в теоретическом, но и в методическом аспекте.

2. Эффективность обучения курсантов и студентов сложным словам с интернациональными составляющими обусловлена системным подходом к лексике, вводимой в их словарный запас, требующим презентации каждого нового слова в окружении однокоренных, одноструктурных, синонимичных, омонимичных и т. п., а также в сопоставлении с аналогичными словами других знакомых студентам языков. В разработанной методике обучения композиты изучались в системе, включающей в себя определение значения слова путем анализа значений его компонентов, сведения о происхождении иноязычных элементов и их значений в язы-

ке-источнике, анализ морфемно-словообразовательной структуры слова и особенностей его произношения.

3. Результаты эксперимента позволяют считать гипотезу исследования доказанной, свидетельствуя о положительном влиянии работы по экспериментальной методике на уровень языковой и общекультурной компетентности курсантов, чья речь, обогащенная интернациональной лексикой, приблизилась к требованиям, предъявляемым к речи современного специалиста с высшим образованием. В ходе методического эксперимента особое внимание было обращено на развитие механизма языковой догадки, позволяющей понять слово иноязычного происхождения, еще не успевшее получить фиксацию в словарях, и выбрать правильное его произношение.

Положительный результат исследования обеспечен выполнением обозначенных во введении задач: теоретическим изучением вопросов интернационализации лексики русского языка, обоснованием наиболее эффективных способов обучения курсантов и студентов сложным словам с интернациональными составляющими, разработкой методических рекомендаций по проведению элективного курса на тему «Композиты с интернациональными компонентами в лексике современного русского языка», экспериментальным подтверждением эффективности системы обучения композитам указанного типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 годов» // СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.2015 № 481 (ред. от 31.01.2017) «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 г.» // СПС «Консультант Плюс»
4. Приказ Президента РФ от 28.04.2011 № Пр-1168 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» // Российская газета от 14.07.2011 № 5527.

Литература

5. Акимова, В. В. Использование современных лингвистических игр на занятиях по русскому языку и культуре речи: на примере работы с курсантами и студентами академии ГПС МЧС России / В.В. Акимова // В сборнике: Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 118–121.
6. Аммар, Хусейн Садик. Лексические заимствования как средство обогащения и развития русского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Хусейн Садик Аммар. – Липецк, 2005. – 289 с.
7. Бабанский Ю. К. Избранные педагогические сочинения / сост. М. Ю. Бабанский. – М.: Просвещение, 1989. – 345 с.
8. Бисекирска, Л. Интернациональная лексика в медицинской терминологии русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Бисекирска. – М., 1997. – 194 с.
9. Ваганова Н. В. Современные заимствования из английского языка: семантико-словообразовательный аспект (на материале англицизмов конца XX – начала XXI вв. в современном русском языке): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Ваганова. – Н. Новгород, 2005. – 279 с.
10. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М.: Просвещение, 1972. – 614 с.
11. Гикал, Л. П. Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой асимметрии (на материале англ. и нем. языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. П. Гикал. – Краснодар, 2005. – 200 с.

12. Горбачевич, К. С. Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке / К. С. Горбачевич. – СПб.: Рус. язык, 2001. – 368 с.

13. Донова, З. П. К вопросу об ударении в сложных словах / З. П. Донова // Ученые записки Орехово-Зуевского пед ин-та, фак. Русского языка и литературы: в 2 т., – Орехово-Зуево, 1955. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 155–163.

14. Егорова, Т. В. (сост.). Словарь иностранных слов современного русского языка: 100 000 слов и выражений. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

15. Еськова, Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение / Н. А. Еськова. – М.: Рус. язык, 1999. – 148 с.

16. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность. Изд. 2-е, стереотипное / Е. А. Земская. – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.

17. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. – Изд. 3, испр. / Е. А. Земская. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 328 с.

18. Иванова, С. Ф. Речевой слух и культура речи / С. Ф. Иванова. – М.: Просвещение, 1970. – 65 с.

19. Камалетдинова, А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации: 1996–2001 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Б. Камалетдинова. – Уфа, 2002. – 201 с.

20. Кузнецова, А. И. Словарь морфем русского языка / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. язык, 1986. – 1136 с.

21. Кушеева, М. К. Роль преподавателя русского языка как иностранного в обучении и воспитании курсантов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – № 9-5-1-1. – С. 92–94.

22. Лернер, И. Я. Система методов обучения: дидактический аспект / И. Я. Лернер // Совершенствование методов обучения русскому языку / под ред. И. Я. Лернера. – М.: Просвещение, 1981. – С. 16–27.

23. Лопатин, В. В. Русская словообразовательная морфемика / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1977. – 315 с.

24. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 319 с.

25. Львова, С. И. Развитие языковой догадки на основе анализа словообразовательных моделей слов / С. И. Львова // Русский язык в школе. – 1994. – № 3. – С. 3–6.

26. Максимова, В. Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения / В. Н. Максимова. – М.: Наука, 1984. – 143 с.

27. Марченко, С. В. Русский язык и культура речи: учебно-методическое пособие для курсантов и слушателей юридических вузов и факультетов / С. В. Марченко. – Самара: Изд-во Самарского юридического института ФСИН России, 2006. – 139 с.

28. Новые слова и значения. Словарь – справочник по материалам прессы и литературы 80-х. – СПб.: Невская книга, 1997. – 120 с.

29. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

30. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. – М.: Рус. яз., 2007. – 703 с.

31. Ощепкова, В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: автореф: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / В. В. Ощепкова. – М., 1995. – 35 с.

32. Педагогические технологии / под общ. ред. В. С. Кушина. – Ростов н/Д: Март, 2012. – С. 121–134.

33. Пидкасистый, П. И., Фридман, Л. М., Гарунов, М. Г. Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы / П. И. Пидкасистый, Л. М. Фридман, М. Г. Гарунов. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 382 с.

34. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике: в 2 т. / А. А. Потебня. – М.: Рус. язык. – 1958. – Т. 1. – 356 с.

35. Потебня, А. А. Ударение / А. А. Потебня. – Киев: Наук. думка, 1973. – 167 с.

36. Реформатский, А. А. Введение в языкознание: учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова / А. А. Реформатский. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 536 с.

37. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь. – М.: Международные отношения, 1994. – с.

38. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Рус. язык, 1986. – 543 с.

39. Розенталь, Д. Э. Словарь трудностей русского языка / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Рус. язык, 2004. – 704 с.

40. Русова, Н. Ю. Современные технологии в науке и образовании: Магистерский курс: Программа и терминологический словарь / Н. Ю. Русова. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. – 30 с.

41. Русская грамматика: в 2 т. – М.: АН СССР, 1980. – Т. 1. – 783 с. Т. 2. – 709 с.

42. Русский язык для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля: учебное пособие / сост. Т. С. Каримова. – Иркутск, 2016. – 196 с.

43. Русский язык: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений, под ред. Л. Л. Касаткина / Л. Л. Касаткин [и др]. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. – с.
44. Рыцарева, А. Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка): автореф: дис. ... канд. филол. наук:10.02.01 / А. Э. Рыцарева. – Волгоград, 2002. – 19 с.
45. Скаткин, М. Н. Совершенствование процесса обучения / М. Н. Скаткин. – М.: Педагогика, 2001. – 206 с.
46. Современный русский язык: пособие для студ. вузов пед. профиля / П. А. Лекант [и др.]; под ред. П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2001. – 448 с.
47. Современный русский литературный язык: учебник / под ред. акад. РАО В. Г. Костомарова и проф. В. И. Максимова. – М.: Гардарики, 2003. – 780 с.
48. Современный русский язык: учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 4-е изд., стереотипное / Л. А. Новиков [и др.] / под общ. ред. Л. А. Новикова. – СПб.: Изд-во «Лань», 2003. – 864 с.
49. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию (пер. с франц.) / под ред. А. А. Холодовича / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
50. Суханова, И. Ю. Словообразовательные гнезда с вершиной – иноязычным словом (на материале русской лексики рубежа XX–XXI вв.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Ю. Суханова. – Самара, 2005. – 208 с.
51. Улуханов, И. С. Закономерности ударения в русском словообразовании / И. С. Улуханов // Русский язык за рубежом. – 1985. – № 1. – С. 61–66.
52. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке / И. С. Улуханов. – М.: Наука, 1996. – С. 61–66.
53. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1964, 1967, 1971, 1973. – 562 с., 671 с., 827 с., 852 с.
54. Федянина, Н. А. Ударение в современном русском языке / Н. А. Федянина. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Рус. язык. – 1982. – 301 с.
55. Фролова, И. А. Сопоставительная типология русского и английского языков с этимологическими и историческими комментариями / И. А. Фролова, В. М. Капацкая. – Н. Новгород: НГПУ, 2007. – 98 с.
56. Фролова, И. А. Сопоставительная типология русского и английского языков с этимологическими и историческими комментариями: учебное пособие / И. А. Фролова, О. А. Артамонова. – Н. Новгород: НГПУ, 2002. – 86 с.

57. Фролова, И. А. Интернациональные словообразовательные элементы в лексике современного русского языка: учебное пособие / И. А. Фролова [и др.] – Н. Новгород: НГПУ, 2007. – 140 с.
58. Ходера, Р. Дидактика иностранных языков в свете методологических исследований / Р. Ходера // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 3. – С. 24–31.
59. Ярцева, В. Н. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая советская энциклопедия, 2000. – 685 с.
60. An etymological dictionary of modern English. Ernst Weekly. In two volumes. New York, 1997–1999 p.
61. James, E. Alatis. Language Teaching: Possibilities for Interdisciplinary Cooperation // Language Learning, individual needs, cooperation, bi- and multilingualism. – Brussels, 1998. – 143 p.
62. Langenscheidts Grosswörterbuch. – München, 1997. – 517 s.
63. Malmkjaer K. The Linguistics Encyclopedia. – London / New York, 1991. – 489 p.
64. Modern Language and European Studies // Colin Wrings. Developments in Modern Language Teaching. P. I. – London, 2007. – 260 p.
65. Modern Language and European Studies // Colin Wrings. Developments in Modern Language Teaching. P.II. – London, 2007. – 283 p.
66. Palmer, H. The Scientific Study and Teaching of Languages. – London, 1992. – 214 p.
67. Pelz M. Lerne die Sprache des Nachbarn/ – Frankfurt/M., 1999. – 171 s.
68. Prodromou, L. The Role of Mother Tongue in the Classroom // IATEFL Issues, Issue 166, April-May. – 2002. – 112 p.
69. Weinrich H. Wege der Sprachkultur. – München, 2012. – 134 s.
70. Kellner G. Moderne Sprache. – Frankfurt/M., 2003. – 137 s.

Задания к теме «Что такое композит. Понятие композита»

1. Выясните с помощью Словаря иностранных слов значения и происхождение компонентов сложного слова *орфоэзия*. Подберите 2–3 слова с каждым из корней.

2. Расширьте словообразовательное гнездо слов с корнем ЛИНГВ-. Свободным или связанным является, на ваш взгляд, этот корень? Помните, что свободный корень может выступать как слово, соединяясь лишь с окончанием, а связанный требует присутствия других морфем /приставок, суффиксов и т. п./ Объясните значения слов *социолингвистика*³⁹, *этнолингвистика*⁴⁰. Докажите, что корни СОЦИО и ЭТНО являются интернациональными. Подберите как можно большее количество слов с этими корнями.

3. Что обозначает, по-вашему, прилагательное *полилингвальный*? Уточните с помощью словаря значение и происхождение компонента ПОЛИ⁴¹. Приведите примеры нескольких терминов, включающих этот корень.

4. Сравните значения слов *монолог* и *полилог*. Что означает элемент МОНО?⁴² Сравните слова: *моноударный* и *полуударный*, *моносиллабический* и *полисиллабический*⁴³, *монотеизм* и *политеизм*⁴⁴. Справедливы ли, на ваш взгляд, фразы: *Гидроэнергетика* – полисиллабическое слово; *Акцент* – полисемантическое слово; *Гелиотерапия* – моноударное слово?

5. Что обозначает часть ДИА в слове *диалог*? Где можно получить справку об этом?

6. Можно ли считать сложным слово *монокль*? Что оно означает? Связано ли оно каким – либо образом со словом *бинокль*?

7. Каково значение компонента БИО? Что вы можете сказать о его происхождении? Разграничьте слова с корнями БИО и БИ: *билингвальный*, *биплан*, *биоритм*⁴⁵, *биология*, *билабиальный*, *биосфера*, *биофизика*, *биполярный*, *биквадратное /уравнение/*, *биография*, *биатлон*.

³⁹ От лат. *societas* – «общество».

⁴⁰ От греческого *ethnos* – «народ». Родственные слова: *этнос*, *этнический*, *этнография* и др.

⁴¹ От греч. *poly* – «много»

⁴² От греч. *monos* – «один, единый». См.: имеющие этот корень слова: *монотонный*, *монокультура* и др.

⁴³ «Слоговой» – от греч. *syllabe* – «слог».

⁴⁴ От греч. *theos* – «бог». Вера в бога, взгляд на мир как осуществление божественного промысла.

⁴⁵ Источник этого элемента – греческое слово *megas* – «большой» (ср. *мегафон*, *мегалит* / древнее сооружение из огромных камней, служившее памятником или святилищем / и др.

8. В каких отношениях находятся корни МИКРО и МАКРО? Сравните слова: *микроклимат* и *макроклимат*, *микрорельеф* и *макрорельеф*. Определите значения слов: *микроэлемент*, *микроорганизм*, *микромир*, *микрочастица*. Простым или сложным является слово *микроб*? Где можно найти справку о языке-источнике для корней МИКРО и МАКРО?

9. Какие города называются *мегаполисами*? Что означает часть МЕГА⁴⁶? Определите значение слова *мегарельеф*. Проверьте свое предположение по словарю.

10. Родственны ли по происхождению слова *мегаполис* и *метрополия*? *метрополия*⁴⁷ и *метрополитен*? Как образовалось слово *метро*⁴⁸? Почему оно не склоняется?

⁴⁶ На первый взгляд в состав этого слова входит тот же корень ПОЛИ, который мы встретили в словах *полилог* и *полиvitаминy*. На самом деле это не так. В слове *поликлиника* часть ПОЛИ имеет иную этимологию, восходя к существительному *polis* «город». *Поликлиника* вначале обозначало «городская клиника» / заметим, что в дореволюционной России поликлиники были только в крупных городах /. От того же корня *polis* происходит элемент ПОЛЬ в названиях ряда городов: Севастополь, Ставрополь и др. С его же участием образованы слова *метрополия* и *метрополитен*.

⁴⁷ От греч. *metropolis* /*meter* – «мать»+*polis* «город»/- название города-государства, владеющего колониями.

⁴⁸ МЕТРО – заимствовано в XX в. из французского языка, где возникло как сокращение от *metropolitain* «столичный транспорт». Источник для французского слова – латинское *metropolis* «столица», восходящее к также звучащему греческому.

Задания к теме «Интернационализмы в лексической системе русского языка и в методике его преподавания»

1. По каким признакам вы можете установить, что слова *гелиограф*, *аэронавт*, *астролог*, *этнограф*, *лексикология*, *диаграмма* являются интернациональными?

2. Сравните произношение параллельных слов в русском и английском языках:

*антропология*⁴⁹ - *anthropology*

бактериологический - *bacteriological*

3. Определите, какие из приведенных далее слов а) являются заимствованными; б) созданы в русском языке с использованием иноязычных корней. Укажите источник заимствования.

Акцентология, *орфография*, *этнографический*, *иммунология*⁵⁰, *космовидение*, *аэроклуб*, *астрологический*, *социология*, *социолингвистика*, *аэрозонд*, *астронавигация*, *иммунодефицит*.

4. Объясните происхождение названий спортивных игр с мячом: *волейбол*, *гандбол*, *бейсбол*, *баскетбол* и др. Входят ли данные слова в состав интернациональной лексики? Какое значение имеет часть -БОЛ? Способен ли элемент -БОЛ к свободному употреблению в качестве отдельного, самостоятельного слова?

5. Свободными или связанными являются первые части сложных слов: *аэровокзал*, *акцентолог*, *вирусология*, *полисемантический*, *лексикологический*, *биотехника*, *куртология*, *орфограмма*, *демократический*⁵¹?

6. Определите, какие из приведенных слов восходят к греческому *demos* «народ»: *демонстрант*, *демократ*, *демография*, *демобилизация*, *пандемия* /распространение инфекционной болезни на целые страны и материк/.

7. Охарактеризуйте компонент ЭТНО-, выбрав наиболее подходящий, с вашей точки зрения, ответ:

– это связанный корень, который употребляется лишь в сочетании с суффиксами или другими корнями /этнический/,

– это свободный корень /этнос/, который в состав других слов входит в усеченном виде /отсекаются части С или ОС/.

⁴⁹ От греческого *anthropos* – «человек».

⁵⁰ «Невосприимчивый к заразным болезням». От лат. *immunus* «свободный от чего-либо, незатронутый». Однокоренные слова: *иммунитет*, *иммунология*.

⁵¹ КРАТИЯ от греч. *kratos* – «власть». Однокоренные слова: *аристократ*, *бюрократ*, *технократ*, *теократический* и др.

8. Слова, производные от *grapho* «пишу», отграничьте от слов, включающих корень-омоним.

Биографический, граф /титул/, *графический, графиня, графика* /совокупность средств письменности/, *графика* /вид изобразительного искусства/, *графология, графин* /посуда/, *графит* /минерал/, *графство, графа, демография, полиграфический, монография*.

Какие из слов, по происхождению связанных с *grapho*, пережили процесс деэтимологизации⁵² /оторвались от гнезда родственных слов/?

Свободным или связанным является корень ГРАФ?

О какой особенности английской орфографии говорит написание этого слова в английском языке: *graph*?

9. Определите значение сложного слова *графология* выбрав один из предложенных вариантов:

- наука о разных системах письма;
- наука о почерке, об отражении в нем черт характера человека;
- наука о наследственных титулах высшего дворянства.

10. Определите, соединением каких корней с элементом -ЛОГИЯ могут быть образованы названия наук. Имеются ли эти слова в русском и других языках?

*Гелио-, антропо-, демо-, космо-, библио-*⁵³, *гидро-*⁵⁴, *зоо-*⁵⁵, *фито-*⁵⁶, *астро-, ихтио-*⁵⁷.

От названий наук образуйте наименования людей, специалистов в соответствующих отраслях знаний.

11. Определите, каких условий требуют для своего существования следующие виды растений: *гидрофиты, гелиофиты, геофиты*.

12. Определите значение слов: *библиофил*⁵⁸, *библиограф, филантроп*.

Есть ли подобные слова в английском языке? Как они произносятся и пишутся, каков их морфемный состав?

⁵² ЭТИМОЛОГИЯ – наука о происхождении и истории слов. От греч. *etymon* – «истина». Однокоренные слова: *этимологический, деэтимологизация*.

⁵³ От греч. *biblion* – «книга». Однокоренные слова: *библиотека, библиография, библиофил* /любитель и знаток книг / а также *Библия* – собрание иудейских и христианских священных книг.

⁵⁴ Греческий корень со значением «вода». Присутствует в ряде русских слов: *гидра, гидрат, гидротранспорт, гидростанция* и др.

⁵⁵ От греч. *zoon* – «животное». Входит в состав сложных слов: *зоология, зоотехнический, зоопарк, зоогеография* и др.

⁵⁶ ФИТ. Восходит к греч. *phyton* – «растение». Производные слова русского языка: *фитопатология* / наука о болезнях растений /, *фитофтора* – вид грибов, паразитирующих на растениях и вызывающих их болезни.

⁵⁷ От греч. *ichthis* – «рыба». Ср.: *ихтиология, ихтиозавр* и др.

⁵⁸ «Любящий, приверженный». Данный элемент связан с греческим словом *phileo* – «люблю». Ср.: *англофил, славянофил* и др.

Задания к теме «Морфемно-словообразовательная структура композита»

1. Продолжите ряды слов: *астронавт, космонавт ...; футбол, волейбол...; филолог, зоолог ...* Равны ли слову конечные части данных существительных?

2. Определите значения слов: *гидроплан, ракетоплан, моноплан, дельтаплан*. Равен ли слову конечный компонент этих сложений? Сравните их со словами: *план, планировка, планерка, планер, планерист, планомерный*.

3. Приведите возможно большее количество слов с начальной частью ВЕЛО-. Равна ли эта часть слову? основе слова? корню?

4. Приведенные слова разделите на три группы в соответствии с характером компонента АВТО. Какие слова не вошли ни в одну из групп? Почему?

Автодром, автосалон, автосани, автопогрузчик, автомат, авторитет, автотурист, автосервис, автодорожный, авторитарный, автопилка, автопокрышка, автоцистерна, автоинспекция, автономия, автоблокировка, автограф, автоплуг, автофургон.

5. Пользуясь схемой, определите характер компонентов следующих слов: *аудиокассета*⁵⁹, *энергоресурсы, эвакогоспиталь*⁶⁰, *бензобак, ихтиология, барокамера*⁶¹.

6. Из приведенного списка выберите композиты, охарактеризуйте их части. Прокомментируйте остальные слова.

Радиоактивный, радиация, радиосеть, радиоузел, радиология, радиолога, радиоволны, радировать, радист, радиоточка, радиоэхо, радиус, радиожурнал, радиоканал.

7. Разграничьте слова с омонимичными компонентами ТЕЛЕ-1 /связанный корень со значением «далеко» / и ТЕЛЕ-2 /усеченная основа слов *телевидение, телевизионный*/. Как возникло слово *телевизор*? Прокомментируйте сходство и различия русского слова *телевидение* и английского *television*. Как возникло прилагательное *телевизионный*? *Телевидение, телеграмма, телепрограмма, телекамера, телеантенна, теле-*

⁵⁹ Форма 1 л. ед. ч. латинского глагола *audio* – «слышу». Русский язык заимствовал из латыни немало слов этого корня: *аудитория, аудиенция* и др. Некоторое количество слов с корнем АУДИО получено из других языков или создано в русском: *аудирование, аудиотехника, аудиоматериал*.

⁶⁰ Сокращение от *эвакуировать*, производного от латинского *evacuare* – «опоражнить».

⁶¹ Первая часть сложных слов, соответствующих по значению слову «давление». Происходит от греческого *baros* – «тяжесть».

*механика, телеэкран, телефон, телеателье, телескоп, телемарафон, теле-
лентайп, телепатия.*

8. Определите значение и морфемный статус компонента НЕО-
в следующих словах: *неонацизм, неокOLONиализм, неологизм, неороман-
тизм, неофашизм, неолит*⁶².

9. Сопоставьте одинаково звучащие начальные части слова:

термометр – термообработка,

метромост – метрополитен,

фотоэлемент – фототовары,

авиация – авиабаза,

биосфера – биофизика,

метеопрогноз – метеоусловия.

⁶² От греч. *neos* – «новый». Неолит – последняя эпоха каменного века / греч. *lithos* – «камень»/.

**Задания к теме «Композиты с опорной частью,
не равной слову»**

1. Сравните слова *монолит* /цельная каменная глыба/, *палеолит* /древнейший период каменного века/, *неолит* /последняя ступень каменного века/ и определите значение компонента -ЛИТ. Равен ли он слову? Что означают, по-вашему, лексемы *литосфера*, *литография*, *литогенез*, *мегалит*, *литофиты*?

2. Сравните слова *мегафон* и *мегалит*. Что общего вносит в их семантику часть МЕГА?

3. Для чего служат приборы и аппараты: *гидрофон*, *гелиограф*, *мегаскоп*, *динамометр*?

4. Сравните слова *аэрофильтр*, *аэрозоль* и *аэрограф*. Чем они отличаются друг от друга по своей структуре? Почему большой пассажирский самолет назвали *аэробус*? Что означает слово *аэронавт*?

5. Как называется машина, на которой ездил глава Ватикана Иоанн Павел II? Как образовано это слово?

6. Что объединяет по значению слова *автомобиль*, *мобилизовать* и недавно появившееся слово *мобильник*?

7. Для чего сложит прибор *метроном*? Как образовано это слово? Объясните значения слов *астрономия*, *автономия*, ориентируясь на их внутреннюю форму.

8. *Гематология* - наука, изучающая состав и свойства крови /греч. *haima*, *haimatos*. Раскройте значения слов *гемоглобин*, *гемометр*, *гемограмма*, *гематоген*.

9. Объясните значения лингвистических терминов: *омофон*, *омоним*, *омограф*, *омосемия*. Чем отличаются друг от друга *билингв* и *полиглот*?

10. Значение слова *гербицид* – «химическое вещество, применяемое для уничтожения растений /например, сорняков/». Это слово включает латинское *herba* «трава» /ср. гербарий/ и опорную часть, восходящую к латинскому же глаголу *caedere* «убивать». Определите значения слов: *бактерицидный*, *зооцид*, *инсектицид*, *геноцид*.

11. Определите значение слова *теократия*. Сравните его по семантике и структуре со словами *монотеизм*, *политеизм*, *атеизм*.

Задания к теме «Интерфиксы в сложениях с интернациональными частями»

1. Объясните, с каким из омонимов компонента СТЕРЕО мы встречаемся в словах *стереопроигрыватель*, *стереосистема*, *стереоэкран*, *стереотип*. Что обозначают эти слова?

2. Объясните значения слов *психотерапевт*, *психолингвистика*, *психофармакология*⁶³, *психогигиена*, *психогенный*. К каким словам вы возводите начальный компонент этих слов? Какая часть мотивирующих основ отсекается? Какова роль гласного О?

Что означает слово *психиатр*? Простое оно или сложное? Аргументируйте свой ответ.

3. О чем говорит сопоставление слов: *аэродром – аэрарий*, *аудиовизуальный – аудирование*, *астролог – астральный*, *гидробур – гидрант*, *кардиограмма – стенокардия*⁶⁴, *хронология – диахрония*? Что общего в значениях слов *стенокардия* и *стенография*?

4. Приведенные названия измерительных приборов разделите на группы по особенностям словообразования. Охарактеризуйте роль звука О в каждом из слов.

Газометр, *термометр*, *барометр*, *гальванометр*, *динамометр*, *виброметр*, *арифмометр*⁶⁵, *таксометр*⁶⁶, *спидометр*⁶⁷.

5. Охарактеризуйте способ образования приведенных ниже слов и роль гласного О в них.

Фармакология, *мнемотехника*⁶⁸, *рентгенология*, *агростанция*, *технократ*, *дендропарк*⁶⁹, *турбогенератор*⁷⁰, *энергоноситель*, *кинофести-*

⁶³ От греч. *pharmakon* – «лекарство». Однокоренные слова: *фармакология*, *фармацевт*, *фармацевтика*, *фармацевтический*.

⁶⁴ От греч. *stenos* – «узкий, тесный».

⁶⁵ От греч. *arithmos* – «число». Ср. *арифметика*, *арифметический*.

⁶⁶ От лат. *taxare* – «оценивать». Ср.: *такса* / размер оплаты /, *таксофон*, *таксомотор*, *такси*, *таксация*, *таксатор*, *таксометр*.

⁶⁷ От англ. *speed* «скорость».

⁶⁸ От греч. *mneme* – «память», *mnemotikon* «искусство запоминания». Греческие слова включают древнейший индоевропейский корень со значением «мысль, умственная деятельность», встречающийся во многих языках, в том числе и в русском. Ср. лат. *mens* «ум, рас-судок», нем. *meinen* «думать, полагать» русск. *мнить*, *мнение*, *помнить*, *помянуть* и др.

⁶⁹ От греч. *dendron* – «дерево». Родственные слова: *дендрарий*, *дендрология*, *дендрохронология*.

⁷⁰ Сокращение от слова *турбина*. Последнее через немецкое *Turbine* восходит к латинскому *turbineus* – «вихреобразный», производному от *turbo* «приводить в волнение, беспорядок».

валь, пневмомолоток⁷¹, электромонтер, фоторепортаж, механосборочный⁷², антропология.

6. Определите значение компонента ПЕРИ- в словах *перископ*, *перифраз*, *перикард*. Можно ли посчитать звук [и] интерфиксом?

7. Объясните значения и морфемный состав слов *минимаркет*, *медиамагнат*, *акваланг*, *психиатр*, *биатлон*, *пентатлон* – с точки зрения современного языкового сознания и этимологии.

8. Сравните слова *электрифицировать* и *теплофицировать*. В чем их сходство и различие?

Прокомментируйте значения и особенности словообразования глаголов *унифицировать*, *тарифицировать*, *мистифицировать*⁷³. Что означают начальные части слов *ратифицировать*, *модифицировать*, *квалифицировать*? В каких еще словах эти части встречаются? Включают ли общий этимологический корень слова: рус. *квалифицировать* – англ. *quality* /качество/, англ. *modification* и русск. *мода*, нем. *Ratifikation* и лат. *ratus* «законный»?

9. Объясните, как возникли слова *гравиметр*, *батискаф*, *трагикомедия* и каков их морфемный состав. Где можно получить справку в случае затруднения с ответом на этот вопрос?

10. Объясните значения слов *диалог*, *диаграмма*, *диафильм*, *диахрония*. Выделяется ли часть ДИА в качестве особой морфемы или она «вросла» в состав корня?

Попытайтесь объяснить происхождение слова *диагональ*. Простым или сложным является это слово в современном русском языке? Чувствуется ли в нем значение, вносимое частью ДИА? Не возникает ли у вас мысль об этимологической связи этого слова и существительного *тригонометрия*?

11. Объясните семантику слов *аксиология* и *тавтология*. Одинаковое ли значение имеет в них компонент - ЛОГИЯ?

12. Определите семантику и современный морфемный статус компонентов -АРХ, -АРХИЯ, -АРХАТ в словах *патриарх*, *патриархия*, *патриархат*, *матриархат*, *олигарх*, *иерархия*, *монарх*, *монархия*. Есть ли подобные слова в других европейских языках?

⁷¹ Сокращение от *пневматический*, образованного от греч. слова *пнеума* «дуновение, ветер». От того же корня название болезни – *пневмония* /.

⁷² Образовано от греч. *mechane* – «орудие, сооружение». Родственные слова в русском языке: *механизм*, *механик*, *механизация*, *механотерапия* / лечение физическими упражнениями при помощи специальных механизмов.

⁷³ От греч. *mystika* – «таинственные обряды, таинство». Родственные слова: *мистерия*, *мистик*, *мистификатор*, *мистицизм*, *мистагог* – у древних греков – жрец, посвященный в таинства.

13. Включив «механизм языковой догадки», попытайтесь определить значения компонентов лексем *шизофрения* и *олигофрения*.

14. Сравните значения слов *педология* и *логопедия*. Что означает корень ЛОГ в каждом из них? Какое из значений слова - прототипа / *logos*/ он выявляет?

15. Объясните значения слов *палеозой* и *мезозой*. Какими, на ваш взгляд, они являются - простыми или сложными? Аргументируйте свое решение.

16. В Орфоэпическом словаре приводятся четыре слова с начальной частью ПРЕСС: *пресс-атташе*, *пресс-бюро*, *пресс-клуб*, *пресс-конференция*. Продолжите этот список. Почему в данных словах компоненты пишутся через дефис?

Воспользовавшись словарем английского языка, докажите, что корень ПРЕСС является интернациональным.

Задания к теме «Ритмическая структура композита»

1. Проанализируйте слоговые схемы. Какие из них для композитов с интернациональными корнями в принципе невозможны? Почему?

Найдите примеры, соответствующие схемам.

*Аэроклуб,
барометр,
автодром,
иммунолог,
биоценоз⁷⁴,
орфография,
фотофобия,
сценограф,
хореограф,
ортопед,
графомания, металлофон,
мегалит, зоолог,
геноцид, гальванометр.*

3 слога	
4 слога	
5 слогов	

2. В приведенных словах поставьте ударения. Охарактеризуйте количество предударных и заударных слогов. Составьте слоговые схемы.

Газифицировать, наркология, археология, криптография⁷⁵, километр, аудиометр, клаустрофобия, пентаграмма, библиограф, телеграф, ларингоскопия, некролог, этилог, спелеолог.

3. Вспомните значение компонентов -НОМ, -НОМИЯ. Объясните этимологию приведенных слов. Поставьте в них ударения.

Астрономия, автономия, метроном, агроном⁷⁶, гастроном⁷⁷, экономия.

⁷⁴ Совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих участок среды обитания. От греч. *κοινος* – «общий».

⁷⁵ «Тайнопись». Однокоренные слова: *криптограмма, криптофония* / телефонные переговоры с использованием шрифта / *криптон* – инертный газ / название из-за трудности получения.

⁷⁶ От греч. *agros* – «поле».

⁷⁷ От греч. *gaster* – «желудок». Ср.: *гастрит, гастроскопия* – осмотр полости желудка с помощью специального аппарата гастроскопа, вводимого через рот и пищевод.

Задания к теме «Ритмическая структура композитов с опорной частью, равной слову»

1. Из 44 слов с начальным компонентом ФОТО лишь одно /*фотокáрточка*/ является моноударным. С чем это, на ваш взгляд, связано? Объясните происхождение синонимов; *фотокарточка*, *фотография*, *карточка*, *фото*.

2. Как, по-вашему, должно произноситься слово НООСФЕРА /с одним или двумя ударениями/? Ноосфера – область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью. Это понятие было введено в науку Ле-Руа и развито Вернадским. В Орфоэпическом словаре русского языка это слово отсутствует.

3. Действием каких факторов определена, на ваш взгляд, одноударность слов *зоопарк* и *зоосад*?

Научное издание

Е. П. Озерная

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ РАСШИРЕНИЯ
СЛОВАРНОГО ЗАПАСА КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ
ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Монография

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 10.11.2017

Усл. печ. л. 5,8 (6,3 печ. л.)

Уч. изд. л. 4,77. Тираж 50 экз.

Заказ № 726

Самарский юридический институт ФСИН России

443022, Самара, ул. Рыльская, 24в.